

Наследие имамов прошлого

Поэма о суннитском вероубеждении

Аль-манзумату-р-роййа фи-с-сунна

автор: имам Абу аль-Косим Са'д ибн Али
ибн Мухаммад ибн аль-Хусейн аз-Зенджани
(ум. 471 г.х.)

Да помилует его Аллах!

Комментарий: достопочтенный шейх
Абду-р-Раззак ибн Абд-аль-Мухсин аль-Бадр
Да сохранит его Аллах!

АХАД, 2026

Наследие имамов прошлого

Поэма о суннитском вероубеждении

Аль-манзумату-р-роййа фи-с-сунна

автор: имам Абу аль-Косим Са'д ибн Али
ибн Мухаммад ибн аль-Хусейн аз-Зенджани
(ум. 471 г.х.)

Да помилует его Аллах!

Комментарий: достопочтенный шейх
Абду-р-Раззак ибн Абд-аль-Мухсин аль-Бадр
Да сохранит его Аллах!

АХАД, 2026

Поэма о суннитском вероубеждении
Аль-манзумату-р-роййа фи-с-сунна

Автор: имам Абу аль-Косим Са'д ибн Али ибн Мухаммад ибн аль-Хусейн аз-Зенджани
(ум. 471 г.х.), да помилует его Аллах!

Комментарий: шейх Абду-р-Раззак ибн Абд-аль-Мухсин аль-Бадр, да сохранит Аллах
его и его отца!

Перевод: Тимур ибн Фалири аль-Каукази.

Примечание: темно-синим текстом выделены слова имама Аз-Зенджани, черным цветом - слова комментария. Курсивом выделены некоторые термины. В сносках приводятся некоторые биографии и другая дополнительная информация.

Вступление

С именем Аллаха Милостивого, Милующего. Хвала Аллаху, мы восхваляем Его, просим Его о помощи, просим у Него прощения, обращаемся к Нему с покаянием и прибегаем к Аллаху от зла наших душ и наших дурных деяний. Кого Аллах ведёт прямым путём, того никто не введёт в заблуждение, а кого Он вводит в заблуждение, того никто не выведет на прямой путь. Свидетельствую, что нет бога, достойного поклонения, кроме Аллаха, Единого, у Которого нет сотоварищей, и свидетельствую, что Мухаммад — Его раб и посланник, да благословит и приветствует Аллах его, его семью и всех его сподвижников. А затем:

Хвала Аллаху за Его блага, которые не поддаются исчислению. И среди этих благ — то, что Он облегчил нам обрести эту великую поэму, утверждающую вероубеждение приверженцев Сунны, разъясняющую их основы в религии. Её составил Са'д ибн 'Али ибн Мухаммад ибн 'Али ибн аль-Хусейн ибн аль-Косим аз-Зенджани, да смилостивится над ним Аллах, скончавшийся в 471 году по хиджре.

Эта поэма, насколько мне известно, не имела существования в печатных изданиях. Однако Аллах Всевышний облегчил найти её в рукописном виде в библиотеке “аз-Захирия” в Дамаске, в составе собрания сочинений, среди которых была и эта поэма. Отдельные её бейты встречались в некоторых книгах учёных с похвалой в её адрес и в адрес её составителя — например, в «Иджтима' аль-джуйуш» Ибн аль-Каййима, и в «Аль-'Улувв» аз-Захаби, и в «Сийар а'лям ан-нубаля'», и в других книгах учёных.

Я также воздаю хвалу Аллаху за то, что Он облегчил всем нам изучение данной поэмы, разбор тех утверждений и основ ахлю-сунна уаль-джамаа, которые она включает, что является единственным правильным путём в религии Аллаха.

Эта поэма, среди прочих, является одним из трудов, который служит отстаиванию правильных убеждений, разъяснению веры и опровержению противников прямого пути, отклонившихся от него. Сочинения учёных в этой области различались: одни писали обширно, другие кратко, одни в стихах, другие в прозе. Одни сочиняли труды, отдельно посвящённые утверждению истинного вероубеждения и отдельно

опровержению ложных убеждений, другие объединяли оба начала — утверждение и опровержение — это встречается во множестве сочинений и поэм. При этом все они служат этому великому вероубеждению приверженцев Сунны и единства, которое целиком и полностью основано на Книге Аллаха Всевышнего и Сунне Его Пророка

ﷺ
عليه وآله

Биография имама аз-Зенджани, да смилуется над ним Аллах

Его имя и происхождение

Са'д ибн Али ибн Мухаммад ибн Али ибн аль-Хусейн Абу-ль-Косим аз-Зенджани — имеющий отношение к Зенджану. Йакут аль-Хамауи сказал: «Зенджан — большой известный город в районе гор, между Азербайджаном и этими горами; он расположен близко к Абхару и Казвину. Персы произносят его через букву «кяф» - Зенкан. Из него вышло немало знатоков шариата, литературы и хадиса».

Рождение и становление

Аз-Захаби, да помилует его Аллах, сказал: «Он родился приблизительно в 380 году или раньше. Если бы он перенимал знание в юности, то достиг бы высокой цепочки передачи. Однако он приобретал знание лишь в зрелом возрасте».

Его учителя

Он перенял знание у ряда имамов и путешествовал по разным странам, пока его странствия не привели его к проживанию у Заповедного Дома Аллаха, где он и скончался. Среди тех, у кого он учился:

- Мухаммад ибн аль-Фадль ибн Назыф Абу Абдуллах аль-Фарра аль-Мисри
- Аль-Хусейн ибн Маймун ибн Абд аль-Гаффар ас-Садафи
- Али ибн Саляма
- Мухаммад ибн Аби Убайд Абу Бакр
- Ахмад ибн Али Абу Бакр ас-Соффар.

Его ученики

У него черпали знание многие ученики и ищущие знания, среди них:

- Мухаммад ибн Тахир Абу-ль-Фадль аль-Макдиси
- Абу-ль-Музаффар Мансур ибн Мухаммад ас-Сам'ани
- Макки ибн Абд ас-Салям аль-Косим ар-Рамли
- Абд аль-Мун'им ибн Аби-ль-Косим аль-Кушейри.
- Также от него передавал Абу Бакр аль-Хатыб, который был старше его годами.

Его труды

Из того, на что я встретил указания среди его сочинений и упоминаний о нём:

- Во-первых, эта известная поэма, которая перед нами. Некоторые учёные называли её «Манзумату-с-сунна», а аз-Захаби сказал, что у него есть «поэма о правилах приверженцев Сунны».
- Во-вторых, у него есть комментарий к этой поэме, который упомянул Ибн аль-Каййим, да помилует его Аллах, в «Иджтима' аль-джуйуш аль-исламийя» и привёл из него около десяти строк, а также процитировал некоторые бейты самой поэмы. По милости Аллаха — и вся хвала лишь Ему — мне удалось найти этот комментарий аз-Зенджани вместе с самой поэмой, в одном месте: я обнаружил поэму с её комментарием, однако текст поэмы имеет пропуск в начале — приблизительно десять бейтов утрачены, поскольку рукопись там повреждена. Также в середине поэмы есть ещё один пропуск, возможно небольшой. Далее я буду знакомить вас с его комментарием, которым он, да помилует его Аллах, сопровождал поэму.
- Среди его сочинений — то, на что указал аз-Захаби в «Тарих аль-ислам» в жизнеописании Мухаммада ибн Ахмада Аби Абдуллах аль-Койси, сказав: «Джуз Са'да аз-Зенджани» — по всей видимости, это собрание хадисов.
- Также среди его сочинений — то, что упомянул Ибн аль-Каййим, да помилует его Аллах, в «Иджтима' аль-джуйуш», сказав, что у него есть «Ответы на вопросы, заданные ему в Мекке», которые он выделил в отдельный сборник; Ибн аль-Каййим привёл из него краткую выдержку.
- Также — «Фаваид аз-Зенджани», упомянутые в «Тухфат аль-ахвази», откуда тоже сделана краткая выдержка.
- Книга под названием «Различие между буквами «дад» и «за'», её печатное издание имеется в библиотеке при Мечети Пророка.

Его знание о хадисах и их передатчиках

Аз-Зенджани, да помилует его Аллах, был имамом в хадисе и имамом в джархе и та'диле. Учёные передавали от него высказывания, касающиеся этой области, что свидетельствует о его знании хадисов, иснадов, передатчиков и скрытых недостатков. Из примеров этого: Мухаммад ибн Тахир сказал: «Я спросил имама аль-Косима Са'да ибн Али аз-Зенджани в Мекке о положении одного из передатчиков, и он признал его надёжным. Я сказал ему: "Но Абу Абд ар-Рахман ан-Насаи посчитал его слабым". Тот ответил: "Сынок, условия Абу Абд ар-Рахмана в отношении передатчиков строже условий аль-Бухари и Муслима"».

Хафиз Мухаммад ибн Тахир аль-Макдиси сказал: «Я спросил у Хафиза Са'да ибн Али аз-Зенджани в Мекке — сказав: "четыре хафиза жили в одну эпоху, кто из них учёнее? — Кто именно?", — спросил он. — Я ответил: "ад-Даракутни в Багдаде, Абд аль-Гани¹ в Египте, ибн Мандах в Исфахане и аль-Хаким в Нишапуре". Он помолчал, а я стал настаивать. Тогда он сказал: "ад-Даракутни — более знающий о скрытых недостатках хадисов, Абд аль-Гани — более знающий об именах (нисбах) передатчиков, Ибн

¹ Абд аль-Гани аль-Азди аль-Мисри, автор "Муштабах ан-нисба"

Мандах — имеющий наибольшее число хадисов при полном их понимании, аль-Хаким — лучший из них в составлении трудов»».

Похвала учёных в его адрес

Он, да помилует его Аллах, удостоился похвалы обладателей знания.

- О нем спросили Исмаиля аль-Хафиза ат-Тейми, и тот ответил: «Великий имам, знаток Сунны».
- Ибн Тахир сказал: «Я не видел подобного ему».
- Ас-Сам'ани сказал: «Был хафизом, богобоязненным, много поклонявшимся».
- Ибн аль-Джаузи сказал: «Был имамом, хафизом, богобоязненным, поклонявшимся, точным».
- Ибн Касир в «аль-Бидайа ва-н-нихайа» сказал: «Много путешествовал, много перенимал. Был имамом, хафизом, поклонявшимся, богобоязненным. В конце своей жизни уединился в Мекке».
- Аз-Захаби в «аль-Улувв» сказал: «Имам, Хафиз, Абу-ль-Косим Са'д ибн Али аз-Зенджани, проживавший в Мекке, пользовался огромным уважением в Заповедной Мечети. Он — автор поэмы «Роййа» о Сунне и был из числа призывавших к Сунне и враждовавших с нововведениями». В «ат-Тазкира» аз-Захаби сказал о нем: «Имам, выдающийся, хафиз, образец для подражания».

Таковы некоторые из высказываний в похвалу ему.

Его вероубеждение

Его вероубеждение, да помилует его Аллах, — акыда приверженцев Сунны, что ясно из этой поэмы и его комментария к ней. В них — поддержка Сунны, её защита, и опровержение нововведений. В комментарии к поэме содержится великое прославление имамов Сунны и её носителей, ведь он почти не упоминает имама без того, чтобы не сопроводить его упоминание эпитетами, указывающими на его высокое положение. Аз-Захаби сказал: «У Са'да есть поэма о правилах приверженцев Сунны». Также аз-Захаби в «Тазкират аль-хуффаз» сказал: «Хафиз Са'д ибн Али был одним из столпов приверженцев Сунны и одним из имамов в следовании преданиям, а также из тех, кто враждовал с каламом и его приверженцами, и порицал мнения и страсти». Просим Аллаха завершить нашу жизнь благим образом и упокоить нас на вере и Сунне! Воистину, мало тех, кто держится за чистую Сунну, — напротив, видишь, как некоторые восхваляют Сунну и её приверженцев, тогда как сами заразились нововведениями калама. Вдумайтесь: среди них есть те, кто восхваляет Сунну и её приверженцев, а сам заразились нововведениями приверженцев калама, и при этом дерзают рассуждать об именах Аллаха и Его качествах, поспешно отвергая их и, по их мнению, в наивысшей степени очищают Аллаха от уподобления. Тогда как истинное очищение — это возвеличивание Господа и описание Его так, как Он Сам описал Себя.

Ибн аль-Каййим сказал: «У него есть “Ответы на вопросы”, заданные ему о Сунне, в которых он отвечал согласно ответам имамов Сунны, предваряя их ответом имама

своего времени Абу-ль-Аббаса ибн Сурайджа». Он также сказал: «Он — имам в Сунне, у него есть известная поэма о ней».

Ибн аль-Каййим, да помилует его Аллах, упоминая в своей книге «Иджтима' аль-джуйуш аль-исламиyyа» имама шафиитов своего времени Абу-ль-Аббаса ибн Сурайджа, да помилует его Аллах, сказал: «Абу-ль-Косим Са'д ибн Али ибн Мухаммад аз-Зенджани упомянул в своих "Ответах на вопросы, заданные ему в Мекке" следующее:

Он сказал: «Хвала Аллаху вначале и в конце, явно и скрыто, и при любых обстоятельствах. Да благословит Аллах Мухаммада, избранного, и благих, чистых сподвижников и семью.

Ты спросил — да укрепит тебя Аллах Своим содействием — разъяснить то, что стало для меня достоверным, и донести его истину до того, кто следует пути праведных предшественников и поздних праведных поколений в вопросах атрибутов, приводимых в ниспосланной Книге и в Сунне, переданной достоверными путями, в сообщениях надёжных и проверенных передатчиков от Пророка صلی اللہ علیہ وسلم, кратко и сжатым ответом.

Я обратился к Аллаху с мольбой² и ответил на этот вопрос словами одного из имамов-факихов, а именно Абу-ль-Аббаса Ахмада ибн Умара ибн Суреиджа, да помилует его Аллах. Его спросили о подобном вопросе, и он сказал:

“Я говорю, и успех только от Аллаха: разуму запрещено уподоблять Аллаха Всевышнего, воображению — представлять, сердцам — пытаться постичь Его глубину, душам размышлять, мыслям — охватить Его, а чистым умам — описывать Его чем-либо иным, чем Он описал Сам Себя в Своей Книге или на языке Своего Посланника صلی اللہ علیہ وسلم.

Достоверно установлено и стало очевидным у всех приверженцев религии, Сунны и единства из числа ранних предшественников - сподвижников, таби'инов и имамов прямого пути вплоть до нашего времени, что во все аяты, ниспосланные Аллахом Всевышним о Его Сущности и Его атрибутах, и во все достоверные сообщения, переданные от Посланника Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم об Аллахе и о Его атрибутах — которые признали достоверными знатоки хадисов и приняли надёжные исследователи, — верующий мусульманин с крепкой верой обязан уверовать в каждое из них так, как они пришли, и оставить Аллаху вопрос о том, каковы эти атрибуты, как Он повелел. Он сказал:

{هَلْ يَنْظُرُونَ إِلَّا أَنْ يَأْتِيَهُمُ اللَّهُ فِي ظُلَلٍ مِّنَ الْغَمَامِ وَالْمَلَائِكَةُ}

«Неужели они ждут, что к ним придёт Аллах над (или: вместе с) тенью облаков и ангелы?», и Его слова:

{وَجَاءَ رَبُّكَ وَالْمَلَكُ صَفًّا صَفًّا}

«И придёт твой Господь, и ангелы — рядами», и Его слова:

² В оригинале - с истихарой.

{الرَّحْمَنُ عَلَى الْعَرْشِ اسْتَوَى}

«Милостивый вознёсся над Троном», и Его слова:

{وَالْأَرْضُ جَمِيعًا قَبْضَتُهُ يَوْمَ الْقِيَامَةِ وَالسَّمَاوَاتُ مَطْوِيَّاتٌ بِيَمِينِهِ}

«И вся земля будет в Его пригоршне в День воскрешения, а небеса будут свёрнуты Его правой рукой» — и подобные им.

А также то, что было сказано в Коране о возвышенности (*форукиййа*), качестве нафс, руках, слухе, зрении, речи, глазе, видении, воле, довольстве, гневе, любви, ненависти, заботе, близости и отдалённости...”

И он продолжил, перечисляя множество атрибутов Аллаха, достоверно установленных в Коране и Сунне Его Пророка صلی اللہ علیہ وسلم, после чего изложил вероубеждение относительно этих аятов, утверждая ‘акыду Ахлю-Сунна валь-Джама‘а.»

Далее Абу-ль-Косим Са’д ибн Али аз-Зенджани привел в своих “Ответах...” слова Абу-ль-Аббаса ибн Сурайджа до конца, после чего упомянул остальные вопросы и ответы на них. Эта работа считается кратким сочинением по акыде одного из имамов шафиитов — Абу-ль-Аббаса ибн Сурайджа, да помилует его Аллах, а Абу-ль-Косим аз-Зенджани передал это, утверждая это вероубеждение, придерживаясь изложенного, отвечая на вопрос о его позиции относительно качеств Аллаха, Благословен Он и Возвышен. Таким образом, акыда аз-Зенджани, да помилует его Аллах, — это слова имамов праведных предшественников: он утверждает за Аллахом, Велик Он и Возвышен, то, что Аллах утвердил Сам Себе, и то, что утвердил за Ним Его посланник صلی اللہ علیہ وسلم, без искажения, без отрицания, без придания образа и без уподобления. В то же время отрицая от Аллаха то, что Аллах отрицал Сам от Себя и что отрицал от Него Его посланник صلی اللہ علیہ وسلم.

Его положение среди людей

Имам Са’д аз-Зенджани, да помилует его Аллах, провёл последние годы своей жизни в Мекке поблизости от Заповедной Мечети. Мекка — кыбла мусульман, куда они стекаются со всех концов света, поэтому тот, кто жил там, имел возможность встретить учёных и учиться у них в той мере, которая была недоступна другим. Он оставался там до самой смерти и пользовался уважением в Мекке, занимая высокое положение в своё время. Тот, кто прочитает его жизнеописание, увидит нечто из того, что свидетельствует о его великом положении в Мекке в его эпоху.

Те, кто составлял его биографии, указывали на его высокое положение, однако в некоторых из них в связи с этим встречаются преувеличения, что порой бывает в некоторых книгах по биографиям. Я счёл полезным указать на это в качестве предостережения. В его жизнеописании в нескольких книгах упоминается, что люди в Мекке целовали ему руку. Более того, некоторые из них зашли так далеко, что начали говорить: «его руку целуют больше, чем Чёрный камень», а некоторые ещё больше преувеличили, заявив, что когда он входил в круг для тавафа, то люди, совершающие

обход, якобы оставляли таваф и целование Чёрного камня и устремлялись к его руке, чтобы поцеловать её.

Это — преувеличение. Когда я прочитал это, то был поражён тем, что они попали в несколько биографических книг, пока мне не стала ясна причина появления этих преувеличений. Причиной является донос, который на него сделали при его жизни. Так как у него было высокое положение и уважение, то возможно, некоторые действительно целовали ему руку, однако не в той необоснованно преувеличенной форме, что целующих его руку якобы было больше, чем совершающих обход, и что когда он входил в Харам, тот якобы пустел.

Мне стало известно, что причиной этого — донос завистника. Ас-Сам'ани в «аль-Ансаб» сказал: «Люди искали у него благодати, пока один из завистников не сказал правителю Мекки: "Люди целуют руку аз-Зенджани больше, чем Чёрный камень"». В итоге, те преувеличенные слова, сказанные про него по зависти, стали передавать как часть его жизнеописания.

Что же касается слов ас-Сам'ани о том, что люди искали у него благодати через прикосновение к его руке, — это является запретным, если кто-то и в самом деле поступал так с ним (или поступает с кем-либо иным). Это запретное дело, и мы не думаем, что аз-Зенджани одобрял это. И вполне возможно, это случалось, а он запрещал это или что-то в этом роде. Что же касается целования руки ради получения благодати — это в высшей степени порицаемое дело.

Передаётся от Али ат-Тояляси, который сказал: «Я провёл рукой по руке Ахмада ибн Ханбалия, когда он смотрел, и он разгневался, стал отнимать руку и сказал: "От кого вы это взяли? От кого вы это взяли?" — выражая порицание».

Что касается простого целования руки учёного — не ради получения благодати, а как способа приветствия или выражения уважения, — то шейх уль-ислам говорил в «аль-Фатава аль-Мисрийя»: «Целование руки не было их привычкой, за исключением редких случаев», имея в виду праведных предшественников. Для них это было редкостью. «Что же касается того, что человек первым протягивает руку людям, чтобы те её целовали, и намеренно стремится к этому, — то это запрещается без разногласия». Это запрещено и нету в этом разногласий, кем бы ни был тот, кто протягивает руку, для того чтобы люди тянулись к ней один за другим, чтобы поцеловать её. Некоторые из подобных людей, устав держать руку на весу, даже подкладывали под неё подушку, на которую опирали руку, пока люди проходили мимо один за другим и целовали её, — это запрещается и нету в этом разногласий среди учёных. «В отличие от того случая, когда сам целующий делает это первым», — хотя и в этом случае тому, к кому тянутся целовать руку, лучше воздержаться от этого и убрать её.

Припоминаю, что один из приобретающих знания передал мне остроумные слова от шейха аль-Альбани, да помилует его Аллах, как некий человек подошёл к нему и потянулся к его руке, чтобы поцеловать её, но шейх отдёргнул руку. Тот человек сказал: «Ведь нам велено уважать наших учёных». На что шейх аль-Альбани ответил: «А это — наш долг», — имея в виду: если ваш долг — уважение, то наш долг — не протягивать для этого руку.

Имам аз-Зенджани, да помилует его Аллах, скончался в начале 471 года или в конце предыдущего. Он прожил 90 лет.

Текст поэмы “аль-Манзумату-р-Роиййа”

Сообщил нам шейх, имам Абу Абдуллах Мухаммад ибн Абдуллах аль-Харави. Он сказал: Я читал шейху, имаму, хафизу Абу Мухаммаду аль-Мубараку ибн Али ибн аль-Хусейну ибн ат-Тоббаху в Заповедной мечети в месяцы 566 года хиджры, зачитав: «Сообщил вам шейх, имам Абу аль-Косим Исма'иль ибн Ахмад ибн Умар ас-Самаркандий», который сказал: «Сообщил нам шейх, имам Абу аль-Косим Са'д ибн Али ибн Мухаммад аз-Зенджани», который сказал:

- 1. Аллаха речь осмысли, хадису доверяй,
То мнение, что без довода - отбрось и оставляй.*
- 2. Держись прямого ты пути и следуй вслед за теми,
Кто видел ниспосланье и спасешься от сомнений.*
- 3. Будь убежден, всем нам, на ком ответственность лежит
Веленье есть - брать истину, и бдительность хранить.*
- 4. Судьей меж нами ставлены великие слова Царя,
Извечного, Кто Кроткий, Сильный, Знает всё всегда,*
- 5. Кто Слышит, Видит, Кто Един, Описанного Речью,
Кто все события пожелал с твореньями извечно.*
- 6. И все Посланника слова, чью правду подтвердили
Чудесные знаменья, что собою всех пленили.*
- 7. Сказали нам: “К Аллаху возвратите разговоры,
Коль ищите спасенья и решенья ваших споров”.*
- 8. Иль следуйте тому, что узаконил вам Пророк,
Довольным будет Тот, кто ниспослал Писанья в срок.*
- 9. А кто поставил разум свой над ясным Откровеньем,
Тот поражение потерпел, в великом заблуждены!*
- 10. Избранника приказы не оставь, ибо в том смута,
Оставь противоречье им, читай, внимай и слушай.*

11. То, в чём сошлись сподвижники, для нас довод весомый,
И это путь всех верующих, с Кораном кто знакомый.

12. Что не было известно в их эпоху и года,
А после них привнесено — отвергни навсегда.

13. Чтоб обрести успех - единогласья ты держись,
А если вдруг ты отойдешь - опасности страшись.

14. Того, кто табиинам и саха́бам возражает
Оставь, ведь он на деле ничего не понимает.

15. А тот кто из учёных всех достойней по делам —
Приверженец преданий, он идет по их следам.

16. Невежда самый из людей - на всякий крик внимает,
Он обольщен собой и ничего не обретает.

17. Оставь слова людей о том, что всем и так понятно,
Ведь заблужденья слушанье - губительно, развратно.

18. Всё разъяснил Щедрейший, Проницательный Аллах,
В Коране нам велел исполнить это все стремглав.

19. Оставил Сунну нам, которой следуем всегда,
Мухаммад, посланный ко всем, как помощь на века.

20. Аллах дал человеку в виде инструмента разум,
Чтоб отличал он все слова и назиданья фразы.

21. Ты новшества не защищай, сходя с прямой тропы,
Лишь приближают Ад они, и хуже нет беды.

22. И часа даже не сиди с любителями прений,
Ведь сам Пророк предостерёг от этих устремлений.

23. Тот, кто хадис отбросил, ради всяческих идей,
Лишен тот виденья совсем, не видит он путей.

24. Зовущего к каля́му ты не слушай вовсе,
Он враг религии простой, она ему несносна.

25. Такой - нововведенец, да, он слишком углубился,
Переступая истину, он лгал и возгордился.

26. Законодатель завещал: узнай их описание,
От заблужденья их возьми суровое преданье.

27. Пророк наш сосчитал их группы - семьдесят и две,
От первой до последней секты - все они в огне!
28. И рафидит, склонился к шёрку, истину оставил,
Он об Аллахе врал и о посланниках лукавил.
29. Я убежден о хариджитах в том, что достоверно:
Они собаки Ада и блуждают в нём забвенно.
30. Нововведённые слова они изобрели,
В Огонь их страшный заведут, который не щадит.
31. И я от двух проклятых групп всецело отрекаюсь:
В одной - ирджа́, другая в силе Бога усомнилась.
32. И то, что Джахм всем завещал - то точно заблужденье,
А Бишр слово молвил - он невежда, без сомненья.
33. А Джа'да погубила его мерзость убеждений,
А Ибн Кулляб оставил скверну собственных воззрений.
34. Пришёл со словом Ибн Карра́м, в котором полный вздор,
Не обладая знаньем, он посеял свой раздор.
35. А Ёш'ари сказал слова, беря в основу те,
Что были сказаны пред ним и превзошел их все.
36. Неправильны его слова, от истины отдельные,
Путь ясен, он опора тех, кто рассуждает трезво.
37. Друг другу делают такфир из-за своих речей,
И каждый о другом спешит поведать из вестей.
38. Хотя твердят о разуме, меж ними нет согласия,
Никто из них не ощутил, что с разумом расстался.
39. Оставь изобретенья их, излишние их рвенья,
Держись преданий истины и прояви терпенье.
40. Схватись за то, что в а́сарах и Божьем Откровеньи,
В вопросах, где людей постигли много разделений.
41. Способным мыслить оправданья нет за оставленье
Того, что сам Джибриль принес в сих сурах Откровенья.
42. И разъяснил его Пророк значенье толкованьем,
Сподвижникам он передал, записано то знанье.

**43. Успех мой от Аллаха лишь, молю Его прощенья,
Его прошу защиты я от бед и измененья.**

**44. Хочу достичь успеха я, и в благе превзойти,
Среди правдивых групп в сады Фирдауса войти!**

Просим Аллаха, Могучего и Великого, даровать ему и всем имамам мусульман и всем нам вместе — Фирдаус!

Разъяснение поэмы

1. Аллаха речь осмысли, хадису доверяй...

Автор, да помилует его Аллах, сказал:

**1. Аллаха речь осмысли, хадису доверяй,
То мнение, что без довода - отбрось и оставляй.**

Поэт, да помилует его Аллах, начал эту поэму с упоминания правил приверженцев Сунны, указывая в её начале на источник, из которого черпается вероубеждение и религия, — а это Книга Аллаха и Сунна Его Пророка صلی اللہ علیہ وسلم. Таков был обычай авторов из числа имамов праведных предшественников в книгах, составленных ими по вопросам вероубеждения — как кратких, так и объемных, — указывать в начале на источник, из которого взято это вероубеждение. Ведь если правильна и чиста основа, то, следовательно, правильно и чисто то, что на ней воздвигнуто. Поэтому одним из самых важных и обязательных дел является исправление выбора источника, из которого мусульманин берёт свою религию. Это особенно важно, когда этих источников, из которых люди черпают свои убеждения и религию, очень много. Ведь один берет за основу мнение, другой — измышляет, третий строит на своём опыте, четвёртый основывает убеждения на сновидениях, пятый строит на рассказах и историях, и так далее — всё это люди делают источниками своей религии и убеждений.

Учёные же имеют обычай в подобных трудах и сочинениях по изложению акыды изначально разъяснять правильный источник и побуждать придерживаться его, не выходя за его пределы, указывая, что отклонение от этого источника - есть отклонение от самой религии и впадение в заблуждение. Многие учёные придерживались этого пути, например, Ибн Аби Давуд начал свою поэму словами:

**Держись за вервь Аллаха, пути прямому следуй,
Не будь нововведенцем — быть может, преуспеешь.**

Также подобное встречается в других трудах — очень часто они начинаются с определения источника.

Тот, кто почерпнет из изначального, чистого родника, обнаружит, что остальные истоки — мутные. Но эту истину познаёт лишь тот, кто сильнее других черпал из этого первоисточника.

Приведу вам пример: если человек привык пить в своём месте воду с примесью мути, привык пить её долгое время, а затем придет к чистому роднику без примесей, — тогда он ощутит ту муть, которая была в его источнике. Но если он останется при своём мутном источнике, то не ощутит его загрязнённости. Тот же, кого Аллах, Могучий и Великий, наставил черпать из первоисточника, обнаружит, что остальные истоки — мутные. В противном же случае — все сторонники этих истоков довольны своими источниками и считают их наиболее правильным местом, откуда берётся и черпается религия. Это положение людей удивительно: перед ними — незамутнённый, чистый источник, а они оставляют его ради тех источников, которые приводят их к гибели.

Поэтому очень важно установить основы, на которых строится религия, — а это Книга Аллаха и Сунна Его посланника صلی اللہ علیہ وسلم. Также в этом — польза для того, кто будет читать поэму после: ведь с первого же взгляда ощущаешь, что её автор — приверженец прямого пути, что он призывает к Корану и Сунне. А этого не найдёшь в книгах приверженцев страстей.

Он, да помилует его Аллах, сказал: «Аллаха речь осмысли». Осмысление (*тадаббур*) — это вдумчивое, неспешное и спокойное размышление и созерцание. Осмысление Корана — это понимание то, с чем обращается Аллах к своему рабу, уяснял смысл и знал значение сказанного. Ибн Аббас, да будет доволен Аллах им и его отцом, сказал: «Если услышишь, что Аллах говорит: "О те, которые уверовал", "О люди" — прислушайся к этому, ведь это либо благо, которое тебе повелено совершать, либо зло, которое тебе приказано остерегаться». Обратите внимание на его слова «прислушайся» — то есть слушай, осмысляй и понимай наилучшим образом те слова, которыми к тебе обращается Аллах Всевышний. Тогда раб в полной мере получит пользу.

Поэтому во многих аятах Книги Аллаха содержится повеление к осмыслению и порицание тех, кто не размышляет над Кораном:

{قَدْ كَانَتْ آيَاتِي تُتْلَىٰ عَلَيْكُمْ فَكُنْتُمْ عَلَىٰ أَعْقَابِكُمْ تَنْكِصُونَ * مُسْتَكْبِرِينَ بِهِ سَامِرًا تَهْجُرُونَ}

«Мои знамения читались вам, но вы поворачивались вспять, проявляя высокомерие [из-за Каабы], собираясь по ночам, болтая вздор» (Аль-Муминун, 66-67).

{أَفَلَمْ يَدَّبَّرُوا الْقَوْلَ}

«Разве они не размышляли над словом?» (Аль-Муминун, 68) Всевышний сказал:

{كِتَابٌ أَنْزَلْنَاهُ إِلَيْكَ مُبَارَكٌ لِّيَدَّبَّرُوا آيَاتِهِ وَلِيَتَذَكَّرَ أُولُو الْأَلْبَابِ}

«Это — благодатное Писание, которое Мы ниспослали тебе, чтобы они размышляли над его аятами и чтобы обладающие разумом помнили» (Сод, 29). Всевышний сказал:

{أَفَلَا يَتَذَبَّرُونَ الْقُرْآنَ أَمْ عَلَى قُلُوبٍ أَقْفَالُهَا}

«Неужели они не размышляют над Кораном? Или на их сердцах — замки?» (Мухаммад, 24) Всевышний также сказал:

{أَفَلَا يَتَذَبَّرُونَ الْقُرْآنَ وَلَوْ كَانَ مِنْ عِنْدِ غَيْرِ اللَّهِ لَوَجَدُوا فِيهِ اخْتِلَافًا كَثِيرًا}

«Неужели они не размышляют над Кораном? Ведь если бы он был от кого-либо, помимо Аллаха, то они нашли бы в нём много противоречий» (Ан-Ниса, 82). Текстов в этом смысле множество.

Среди приверженцев лжи есть те, кто установил для своих последователей и всех остальных людей правила, отгородившие их от Корана, отрезавшие их от того, чтобы брать из него знания. Тем самым привязав их к своим личностям, а не к Книге Господа. Шейх уль-ислам Мухаммад ибн Абд аль-Ваххаб, да помилует его Аллах, в своём послании «аль-Усуль ас-ситта» выделил это как отдельную основу, назвав её «Сомнение, которое посеял шайтан, для оставления Корана и Сунны». В этом разделе он указал на их утверждение о том, что "Читать Коран и размышлять над ним может только муджтахид, у которого есть определенные качества. А в наше время муджтахидов нет". Какой же из этого вывод? — Получается никому нельзя размышлять над Кораном. Вот правило для запрета осмысления Корана.

Приверженцы нововведений призывают размышлять над их словами и отворачиваться от слова Аллаха. Прямой же путь приверженцев Сунны — размышлять над словом Аллаха и осмыслять его.

«Аллаха речь осмысли» — Слово Аллаха - это Коран:

{وَإِنَّهُ لَتَنْزِيلُ رَبِّ الْعَالَمِينَ * نَزَلَ بِهِ الرُّوحُ الْأَمِينُ * عَلَى قَلْبِكَ لِتَكُونَ مِنَ الْمُنْذِرِينَ}

«И воистину, это — ниспослание Господа миров. Снизошел с ним Верный Дух на твоё сердце, чтобы ты стал одним из предостерегающих» (Аш-Шу'ара, 192-194). Речь Аллаха — одно из Его качеств, и словосочетание здесь подразумевает приписывание качества к Его обладателю. Коран — это качество Аллаха. Он говорил Кораном, и это Его слово, которое является несотворённым. Ибн Аби Давуд в своей поэме «Ха'иййа» сказал:

*Скажи: речь нашего Владыки — не сотворена.
Так праведники верили, открыто говоря.*

Итак, мы веруем, что это — Слово Аллаха, Могущественного и Великого, и что в нём — руководство, преуспевание, и самый прямой путь.

{لَا يَأْتِيهِ الْبَاطِلُ مِنْ بَيْنِ يَدَيْهِ وَلَا مِنْ خَلْفِهِ تَنْزِيلٌ مِّنْ حَكِيمٍ حَمِيدٍ}

«Ложь не подступает к нему ни спереди, ни сзади — ниспослание от Мудрого, Достохвального» (Фуссылят, 42). Поэтому мусульманин читает, вдумываясь, созерцая, ища руководства через размышление над Словом Аллаха.

{إِنَّ هَذَا الْقُرْآنَ يَهْدِي لِلَّتِي هِيَ أَقْوَمُ}

«Воистину, этот Коран ведёт по самому прямому пути» (Аль-Исра, 9).

Автор, да помилует его Аллах, сказал: «Аллаха речь осмысли, хадису доверяй» — то есть опирайся на предание, сделав его одной из основ в постижении своей религии и принятии своего вероубеждения. Под преданием здесь подразумевается Сунна, достоверное хадисы Посланника Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم. Сделай их своей опорой. Таким образом, в этой строке заключено объединение Корана и Сунны, а также наставление держаться их и черпать религию из них.

Это наставление поэта, в действительности является наставлением Пророка صلی اللہ علیہ وسلم, которое он делал многократно. В достоверном хадисе передается, что когда он صلی اللہ علیہ وسلم произносил проповедь перед людьми, он говорил: «А затем: поистине, самая правдивая речь — речь Аллаха, наилучшее руководство — руководство Мухаммада صلی اللہ علیہ وسلم, наихудшие дела — нововведения, и каждое религиозное нововведение — заблуждение». Он повторял это снова и снова, чтобы укоренить в сердцах постоянное обращение к Книге Аллаха и Сунне Его Посланника صلی اللہ علیہ وسلم.

«То мнение, что без довода - отбрось и оставляй». Оставь и остерегайся мнения, которое не соответствует преданиям. Э/ти слова содержат указание на то, что мнение порицается не в абсолютном смысле — порицается лишь то мнение, которое не соответствует доводу. Если мнение никак не согласуется с шариатским доводом, — тогда оставь его и остерегайся.

«То мнение, что без довода - отбрось и оставляй» — в этом есть указание на то, что мнение бывает похвальным и порицаемым:

Похвальное мнение — то, что согласуется с шариатским доводом, соответствует ему и исходит от него. Оно построено на размышлении и осмыслении слова Аллаха и слова Его Посланника صلی اللہ علیہ وسلم.

Порицаемое мнение — то, которое не соответствует доводу. Оно построено на отказе его приверженцев от Сунны, так как она оказалась для них непосильной, поэтому они прибегли к своим измышлениям.

Поэтому Ибн аль-Каййим, да помилует его Аллах, привёл ряд преданий от некоторых сподвижников и табиinov о порицании второго вида мнений. Среди прочего, он упомянул слова Умара ибн аль-Хаттаба: «Остерегайтесь приверженцев мнений: они — враги Сунны. Хадисы оказались для них непосильными для запоминания, и они стали судить по своему мнению, и заблудились сами, и ввели в заблуждение других». Он привёл несколько вариантов этого предания от Умара и затем сказал: «Иснады этих преданий от Умара в высшей степени достоверны».

Затем он, да помилует его Аллах, привёл подробное разъяснение ложного порицаемого мнения, сказав: «Ложное мнение бывает нескольких видов». Используя это подробное разъяснение как комментарий к словам поэта «То мнение, что без довода - отбрось и оставляй». Мнение, которое не соответствует доводу, — это, по словам Ибн аль-Каййима, следующее:

«Первый вид — мнение, противоречащее шариатскому тексту. Его порочность и ложность известна из общеизвестных (минимально необходимых) знаний о религии ислам. Давать фетвы на его основании и выносить по нему решения недопустимо — даже если некоторые и попали в это дело в силу того или иного толкования или слепого подражания.

Второй вид — рассуждение в религии на основе домысла и предположения при небрежном и недостаточном усердии в изучении и понимании текстов, и извлечении из них решений. Ведь тот, кто не знает текстов и проводит аналогию в соответствии со своим мнением о том, о чём его спрашивают, не имея знаний, а лишь на основании объединяющего признака между двумя вещами, присоединяя одно к другому, или лишь на основании различающего признака, который он усматривает между ними, разграничивая их в решении, без обращения к текстам и преданиям, — тот впал в порицаемое ложное мнение.

Третий вид — мнение, содержащее отрицание имён, качеств, и действий Господа, основанное на порочных правилах, которые установили приверженцы нововведений и заблуждения — джахмиты, му'тазилиты, кадариты и подобные им. Они применили свои порочные умозаключения, ложные мнения и слабые доводы в отвержении достоверных ясных текстов. Они отвергали выражения тех передатчиков, которых они были в состоянии обвинить во лжи и ошибочности, а если не могли этого сделать, то искажали смыслы текстов. Таким образом, первый вид они встретили отвержением, а второй — искажением и толкованием...»

Обратите внимание на его слова: он говорит, что эти люди встречали первый вид отвержением, а второй — искажением и толкованием. Это высказывание напомнило мне слова, которые Ибн аль-Каййим, да помилует его Аллах, привёл в «ас-Сава'ик аль-мурсаля» от Бишра ибн Гияса аль-Марриси — одного из апологетов мутазилитов, о котором будет упомянуто в поэме, — что он сказал своим сторонникам: «Если вам приводят в довод Коран, то спорьте с ними посредством толкования. Если вам приводят в довод хадисы, то отвергайте их». В таком виде Ибн аль-Каййим, да помилует его Аллах, приводит их в «ас-Сава'ик». Они встречали Коран искажением и толкованием, а хадисы — отвержением и обвинением их передатчиков.

«...Тем самым они отвергли то, что верующие увидят своего Господа в Последней жизни, отвергли Его речь и то что он разговаривает с рабам, отвергли то, что Он отделен от этого мира и вознесся над Своим тронem. Они отвергли Его возвышение над творениями и всеохватность Его могущества. Более того, они заявили о том, что дела Его рабов — ангелов, Пророков, джиннов и людей — не подпадают под Его могущество, волю и творение. Они отвергли истины того, о чём Он сообщил о Себе и о чём сообщил Его Посланник صلی اللہ علیہ وسلم, — о Его качествах совершенства и величия. Поэтому они исказили тексты от их первоначального смысла основываясь лишь на голых

мнениях, которые по сути своей — отбросы разума, нечистоты суждений и наущения груди. Они очернили ими страницы, посеяв сомнения в сердца и распространив порчу на земле. Каждый обладающий хоть каплей разума знает, что порча и нечестие этого мира возникли лишь из-за предпочтения мнения откровению и страсти — разуму. И как только эти два порочных начала — предпочтение мнения откровению и страсти разуму — укоренялись в сердце человека, то укоренялась его гибель. А если это укоренялось в общине — то все дела начинали приходить в негодность во всей полноте. Нет истинного бога, кроме Аллаха! Сколько истин было отвергнуто этими мнениями, и сколько лжи было утверждено посредством них, и сколько руководства было ими умерщвлено, и сколько заблуждения оживлено, и сколько твердыней веры ими разрушено, и сколько религии Шайтана ими возведено! Большинство обитателей Ада — это люди этих мнений, у которых нет ни слуха, ни разума — более того, они хуже ослов. Это те, которые скажут в День воскрешения:

{لَوْ كُنَّا نَسْمَعُ أَوْ نَعْقِلُ مَا كُنَّا فِي أَصْحَابِ السَّعِيرِ}

«Если бы мы прислушивались или разумели, то не оказались бы среди обитателей Ада» (Аль-Мульк, 10).

Четвёртый вид — мнение, посредством которого были введены нововведения, изменена Сунна и распространилось бедствие настолько, что на нем вырос ребенок и состарился взрослый.

Таковы четыре вида мнений, которые ранние поколения этой общины и её имамы единодушно порицали и отвергали от религии.

Пятый вид — то, что упомянул Абу Умар Ибн Абд аль-Барр от большинства учёных: а это то, что порицаемое мнение, о котором говорится в этих преданиях от Пророка صلی اللہ علیہ وسلم, от его сподвижников и табиinov, да будет доволен ими Аллах, — это суждение о шариатских законоположениях на основе предпочтений и предположений, занятость запоминанием трудных и сбивающих с толку вопросов, отнесение вопросов-ответвлений к другим ответвлениям посредством аналогии, вместо соотнесения их с первоисточниками, проводя исследование их причин; вынесение суждения в тех вопросах, которые не возникли и их деление и подробное описание до того, как это случается в жизни. Все это обсуждается посредством мнения, очень похожего на предположение. Они сказали: Занятость этим и погружение в это ведёт к пренебрежению Сунной, побуждает к невежеству относительно нее, к отказу от остановки там, где необходимо остановиться, и к отказу от Книги Аллаха и её смыслов». Конец слов Ибн аль-Каййима, да помилует его Аллах.

2. Держись прямого ты пути...

2. Держись прямого ты пути и следуй вслед за теми, Кто видел ниспослание и спасешься от сомнений.

«Держись прямого ты пути» — то есть придерживайся пути прямого руководства. Это путь, которого придерживался Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم, его сподвижники после него, и последовавшие за ними в благом. Именно этот путь описывается данным описанием — «прямой путь». Все же прочие пути — пути заблуждения. Пророк صلی اللہ علیہ وسلم начертил перед сподвижниками одну прямую линию и сказал: «Это — прямой путь Аллаха». И начертил по её сторонам линии справа и слева от неё, и сказал: «Это — ответвляющиеся пути, на каждом из которых — шайтан, который призывает к нему». Это тот самый путь, о котором мусульманин просит своего Господа в каждом ракаате каждой молитвы:

{اهْدِنَا الصِّرَاطَ الْمُسْتَقِيمَ * صِرَاطَ الَّذِينَ أَنْعَمْتَ عَلَيْهِمْ غَيْرِ الْمَغْضُوبِ عَلَيْهِمْ وَلَا الضَّالِّينَ}

«Веди нас прямым путём — путём тех, кого Ты облагодетельствовал, не тех, на кого пал гнев, и не заблудших» (Аль-Фатиха, 6-7).

Твёрдость же на прямом пути достигается двумя вещами: обретением полезного знания и непрестанным благом деянием. Тот, кто объединяет полезное знание и благое деяние, — тот на прямом пути Аллаха. Все помимо прямого пути — лишь мрак. Поэтому наставление держаться прямого пути содержит также и предостережение от ложных путей, которые ведут своих приверженцев лишь к гибели и заблуждению.

«Держись» — то есть придерживайся его неотступно, крепко ухватившись за него обеими руками, не выпуская его. «И следуй» — то есть пусть твоим образцом в следовании прямого пути будут первые поколения. «Следуй вслед за теми, кто видел ниспослание» — бери пример прямого пути с тех, кто был свидетелем ниспослания, то есть со сподвижников. Следуй сподвижникам, которые были свидетелями ниспослания божественного откровения, котоыре перенимали знания непосредственно от Посланника صلی اللہ علیہ وسلم. Пусть они будут твоим образцом, в том, как идти по этому пути.

Всевышний сказал:

{وَالسَّابِقُونَ الْأَوَّلُونَ مِنَ الْمُهَاجِرِينَ وَالْأَنْصَارِ وَالَّذِينَ اتَّبَعُوهُمْ بِإِحْسَانٍ رَضِيَ اللَّهُ عَنْهُمْ وَرَضُوا عَنْهُ}

«Первые опередившие из числа мухаджиров и ансаров, а также те, кто последовал за ними в благом, — Аллах доволен ими, и они довольны Аллахом» (Ат-тауба, 100). Держись же их прямого пути — то есть следуй за ними в благом.

Всевышний предостерёг от отступления от этого пути, сказав:

{وَمَنْ يُشَاقِقِ الرَّسُولَ مِنْ بَعْدِ مَا تَبَيَّنَ لَهُ الْهُدَىٰ وَيَتَّبِعْ غَيْرَ سَبِيلِ الْمُؤْمِنِينَ نُوَلِّهِ مَا تَوَلَّىٰ وَنُصْلِهِ جَهَنَّمَ ۖ وَسَاءَتْ مَصِيرًا}

«Тому, кто воспротивится Посланнику после того, как ему стал ясен прямой путь, и последует путём, отличным от пути верующих, Мы направим его туда, куда он обратился сам, и ввергнем его в Геенну — скверное это пристанище!» (Ан-Ниса, 115).

В хадисе об умме от Абдуллаха ибн Амра ибн аль-Аса, да будет доволен им Аллах, когда Пророк صلی اللہ علیہ وسلم, упомянул о том что произойдет разделение мусульман, о чем поэт еще скажет: «Эта умма разделится на 73 группы, все они в огне, кроме одной». Сподвижники спросили: «Кто же они, о Посланник Аллаха?» Он ответил: «Те, кто держится того, на чём я и мои сподвижники сейчас». Поэтому поэт говорит: «Следуй вслед за теми, кто видел ниспослание» — следуй за теми, кто был при жизни Пророка صلی اللہ علیہ وسلم и были свидетелями ниспослания. Хузайфа ибн аль-Йаман, да помилует его Аллах, сказал: «Не поклоняйтесь каким-либо поклонением, которого не придерживались сподвижники Мухаммада صلی اللہ علیہ وسلم, ведь первые не оставили последним места для слова».

Когда Ибн Мас'уд, да будет доволен им Аллах, увидел людей в кружке в Куфе, во главе которых был человек, говорящий: «Произнесите тасбих сто раз», и они произносили тасбих, ведя счет камешками перед собой, — то сказал: «Воистину, либо вы ввели нововведение по несправедливости, либо превзошли сподвижников Мухаммада по знаниям». Он высказал им порицание, сказав: «Как вы впали в эти нововведения, тогда как сподвижники Пророка صلی اللہ علیہ وسلم все еще среди вас, одеяния вашего Пророка صلی اللہ علیہ وسلم ещё не истлели, а его посуда не разбилась?» — предостерегая от этого пути и повелевая держаться пути сподвижников. Он, да будет доволен им Аллах, также говорил: «Кто хочет следовать примеру, пусть следует тем, кто умер. Живой же не обезопасен от смуты. Это — сподвижники Мухаммада صلی اللہ علیہ وسلم: они были лучшими представителями этой уммы, наиболее праведными сердцами, наиболее глубокими в знании, менее всех обременёнными лишними действиями. Это были люди, которых Аллах избрал для сопровождения Своего Пророка صلی اللہ علیہ وسلم, и для установления Его религии. Признайте же за ними их достоинство и следуйте за ними по их следам, держась их нравов и религии, насколько это возможно, ведь они были на прямом пути».

Поэт, да помилует его Аллах, сказал: «кто видел ниспослание» — под ниспосланием подразумевается божественное откровение, охватывающее Книгу и Сунну. В этом — указание на то, что откровение ниспослано от Аллаха. И подобно тому, как Коран является ниспосланным откровением от Аллаха, Сунна — также является ниспосланным откровением от Аллаха, Благословен Он и Возвышен. Всевышний сказал о Своем Пророке صلی اللہ علیہ وسلم:

{وَمَا يَنْطِقُ عَنِ الْهَوَىٰ * إِنْ هُوَ إِلَّا وَحْيٌ يُوحَىٰ}

«Он не говорит по своей прихоти. Это — не что иное, как откровение внушаемое» (Ан-Наджм, 3-4). Пророк صلی اللہ علیہ وسلم говорил то, что велел ему Аллах:

{قُلْ إِنَّمَا أُنْذِرُكُم بِالْوَحْيِ}

«Скажи: "Я предостерегаю вас только посредством откровения"» (Аль-Анбия, 45). Всевышний сказал:

{فَذَكِّرْ بِالْقُرْآنِ}

«И напоминай Кораном» (Аз-зарият, 45).

«И спасешься от сомнений»³ — твоё дело исправится и ты будешь идти прямо. При этом не слудет понимать, что следующий по пути сподвижников возможно исправится, а возможно и нет. Здесь именно значение подтверждения, но с учетом состояния самого человека, следующего за сподвижниками. Ведь человек может воплощать это следование сильно, а может слабо. Поистине у того, кто по-настоящему последует за сподвижниками, — непременно исправится его дело. Более того, положение человека исправляется исключительно через следование пути сподвижников. Поэтому мы убеждены: кто держится пути сподвижников, непременно исправится.

3. Будь убежден, всем нам, на ком ответственность лежит...

**3. *Будь убежден, всем нам, на ком ответственность лежит*
*Веленье есть - брать истину, и бдительность хранить.***

«Будь убеждён», о тот, кто желает для себя благополучия, спасения и прямого пути, не смешивай эту убежденность с сомнением и колебанием. Это обязательно для веры: в ней непременно должна быть убеждённость, то есть отсутствие колебания и сомнения в сердце. Аллах сказал:

{إِنَّمَا الْمُؤْمِنُونَ الَّذِينَ آمَنُوا بِاللَّهِ وَرَسُولِهِ ثُمَّ لَمْ يَرْتَابُوا}

«Верующие — лишь те, кто уверовал в Аллаха и Его посланника, а затем не сомневались» (Аль-Худжурат, 15). В хадисе Пророк صلی اللہ علیہ وسلم сказал: «Тот, кто скажет "Нет истинного божества, кроме Аллаха"» — и в другой версии: «кто засвидетельствует, что нет истинного божества, кроме Аллаха, и что я — посланник Аллаха, убеждён своим сердцем». Вопросы вероубеждения непременно требуют убеждённости, поэтому поэт, да помилует его Аллах, сказал: «Будь убежден, всем нам, на ком ответственность лежит» — то есть все мы обязаны тем, что он упоминает далее: повелением следовать истине и соблюдать осторожность.

«На ком ответственность лежит» — на каждом *мукалляфе* — то есть на каждом совершеннолетнем разумном человеке. Совершеннолетнем — ибо ребенок, не достигший совершеннолетия не является обязанным шариатскими предписаниями, ему лишь повелевают совершать поклонение по достижении возраста различения (*тамййиз*) — как подготовка к нему, а обязанность наступает лишь после совершеннолетия. И разумном — ибо от сумасшедшего поднято перо, и он не является

³ В оригинале дословно - «тогда справишься».

обязанным. Таким образом, шариатские обязанности лежат лишь на совершеннолетнем и разумном человеке.

Слова «Будь убежден, всем нам, на ком ответственность лежит» означают: каждый, на ком лежат шариатские обязанности, из числа совершеннолетних и разумных, — все мы обязаны следовать истине. «Веленье есть» — то есть нас обязал Тот, Кто сотворил нас, — Аллах. Он обязал нас следовать истине. «...Брать истину» означает следовать за ней. Истина — это религия Аллаха, которую Он узаконил и которую повелел соблюдать в Своей Книге и Сунне Своего Посланника صلی اللہ علیہ وسلم. Аллах Всевышний сказал:

{وَمَاذَا بَعْدَ الْحَقِّ إِلَّا الضَّلَالُ}

«Что же после истины, кроме заблуждения?» (Юнус, 32). Истина — это то, что пришло в Книге Аллаха и Сунне Его Пророка صلی اللہ علیہ وسلم.

«...И бдительность хранить» — то есть беречься и быть осмотрительным, что достигается отдалением от всего того, что противоречит истине, отрицает её, умаляет её, или ослабляет. Тому, кого Аллах облагодетельствовал следованием истиной, необходимо всячески остерегаться того, что её отрицает и умаляет. Поэтому Пророк صلی اللہ علیہ وسلم объединял в своих хадисах оба этих дела — повеление держаться истины и предостережение от того, что ей противоречит или ослабляет её. Например, его слова صلی اللہ علیہ وسلم: «А затем: поистине, самая правдивая речь — речь Аллаха, наилучшее руководство — руководство Мухаммада صلی اللہ علیہ وسلم, наихудшие дела — нововведения, и каждое религиозное нововведение — заблуждение». Он упомянул благое, побуждая к нему, и зло, предостерегая от него. Также его слова صلی اللہ علیہ وسلم, в хадисе 'Ирбада ибн Сарийи: «Тот из вас, кто ещё проживёт, увидит много разногласий. Держитесь же моей Сунны и Сунны праведных халифов, ведомых прямым путем после меня. Держитесь за неё и крепко схватитесь за неё коренными зубами, и остерегайтесь новоизобретенных дел, ведь каждое нововведение — заблуждение». Он также объединил оба дела: сказал «держитесь» для побуждения и «остерегайтесь» для предостережения.

4. Судьёй меж нами ставлены великие слова Царя...

4. Судьёй меж нами ставлены великие слова Царя, Извечного, Кто Кроткий, Сильный, Знает всё всегда

«Судьёй меж нами ставлены...» — эти слова связаны с теми, что были сказаны выше: нам велено избрать решающим словом, тем на что мы опираемся в наших делах, к чему мы возвращаемся в наших вопросах и разногласиях — Слово Аллаха и слово Его посланника. Слово Аллаха — это Священный Коран, слово же Его посланника упоминается поэтом, да помилует его Аллах, в шестом бейте. Таким образом судьёй между нами является Книга Аллаха и Сунна Его Пророка صلی اللہ علیہ وسلم.

«...Слова Царя» указывают на утверждение Аллаху качества Речь, что Он говорит:

{وَاللَّهُ يَقُولُ الْحَقَّ}

«А Аллах говорит истину» (Аль-Ахзаб, 4), и слово Его — истинно. Затем поэт перечислил ряд Имён и качеств Аллаха, указывая на возвеличивание Его слова и на то, что Его слово не подобно слову кого-либо из творений. С подобным смыслом приводят слова одного из праведных предшественников: «Разница между Речью Аллаха и речью творений подобна разнице между Творцом и творениями». Вот ради чего поэт, да помилует его Аллах, перечислил ряд прекраснейших имён Аллаха и Его великих качеств.

4. Судьёй меж нами ставлены великие слова Царя,
Извечного, Кто Кроткий, Сильный, Знает всё всегда,
5. Кто Слышит, Видит, Кто Един, Описанного Речью,
Кто все события пожелал с твореньями извечно.

Слова Того, Кто имеет такие качества, должны быть возвеличены, их значимость должна быть осознана, и никакие другие слова не должны предпочитаться им.

«аль-Маа́лик», «аль-Мали́к» и «аль-Ма́лик» (Царь, Владыка) — всё это прекраснейшие имена Аллаха и все они упоминаются в Коране. Смысл этого имени — Тот, Кому принадлежат все качества величия и совершенства: совершенство силы, могущества, мощи, всеобъемлющего знания и широкой мудрости — и другие великие и совершенные качества. Владычество Аллаха сводится к трём аспектам:

Первый — качества владычества, то есть великие качества Аллаха: совершенство силы, могущества, мощи, знания и другие.

Второй — все творения являются Его владением и нуждаются в Нём:

{يَا أَيُّهَا النَّاسُ أَنْتُمُ الْفُقَرَاءُ إِلَى اللَّهِ وَاللَّهُ هُوَ الْغَنِيُّ الْحَمِيدُ}

«О люди! Вы нуждаетесь в Аллахе, а Аллах — Самодостаточный, Достохвальный» (Фатыр, 15).

Третий — Ему принадлежат исполняемые решения. Он вершит в Своём владении то, что желает, и управляет им так, как хочет. В этом владении Ему принадлежит решение в предопределении, законоположениях и воздаянии. Всё это — значения владычества.

«Извечный» — «аль-Кодим» (также можно перевести как “Древний”) не является именем Аллаха и может относиться к Аллаху лишь как описание. Из Его имён — «аль-Авваль» («Первый»), и это не то же, что «аль-Кодим», ибо древний может иметь нечто предшествующее, как в словах Аллаха:

{حَتَّىٰ عَادَ كَالْعُرْجُونِ الْقَدِيمِ}

«пока она не становится подобна старой иссохшей пальмовой ветви» (Йа Син, 39). Поэтому учёные сказали: древность в арабском языке бывает двух видов —

абсолютная и относительная. «Первый» же не имеет ничего прежде. Пророк صلی اللہ علیہ وسلم сказал: «О Аллах, Ты — Первый, и нет ничего прежде Тебя». Поэтому имам ат-Тахауи, да помилует его Аллах, в своём известном изложении вероубеждения был осторожен, когда описывал Аллаха словом «аль-Кодим», сказав: «Древний без начала», добавив слова «без начала» — как меру предосторожности, поскольку это слово, которым описывают Аллаха не то же самое, что слово «аль-Авваль».

«Кроткий» — «аль-Халим» одно из прекраснейших имён Аллаха. Всевышний сказал:

{وَاعْلَمُوا أَنَّ اللَّهَ غَفُورٌ حَلِيمٌ}

«Знайте, что Аллах — Прощающий, Кроткий» (Аль-Бакара, 235) — то есть Тот, Кому присуще совершенное снисхождение, охватывающая все творения. Из проявлений Его кротости, — то, что Он предоставляет неверующим и грешникам отсрочку и не торопится с их наказанием, тогда как если бы Он пожелал, то наказал бы их за грехи сразу же после их совершения. Также из проявлений Его кротости — то, что Он упомянул в Своих словах:

{إِنَّ اللَّهَ يُمَسِّكُ السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضَ أَنْ تَزُولَا وَلَئِنْ زَالَتَا إِنْ أَمْسَكَهُمَا مِنْ أَحَدٍ مِّنْ بَعْدِهِ إِنَّهُ كَانَ حَلِيمًا غَفُورًا}

«Поистине, Аллах удерживает небеса и землю от смещения, а если бы они сместились, никто, кроме Него, не удержал бы их. Поистине, Он — Кроткий, Прощающий» (Фатыр, 41).

«Сильный» — «аль-Муктадир» (Могущественный, Всемогуший) одно из прекраснейших имён Аллаха, которое встречается в Священном Коране в четырёх местах, среди них слова Аллаха:

{إِنَّ الْمُتَّقِينَ فِي جَنَّاتٍ وَنَهَرٍ * فِي مَقْعَدٍ صِدْقٍ عِندَ مَلِكٍ مُّقْتَدِرٍ}

«Воистину, богобоязненные окажутся в садах и среди рек, на правдивом месте у Всемогущего Властелина» (Аль-Камар, 54-55). Это — имя в в форме преувеличения, указывающее на полноту мощи. В арабском языке принято, что увеличение длины слова означает увеличение смысла. «Аль-муктадир» — совершенный в Своей мощи, Которому ничто не может воспротивиться, Которого ничто не может превозмочь и от Которого ничто не ускользает.

«Знает всё всегда» — то есть Тот, Кто знает тайное и сокровенное, знает то, что хранят сердца и что нашёптывают души; знает то, что выше небес и то что под землёй. Он — Знающий сокровенное. Под сокровенным подразумевается то, что скрыто от нас, что же касается Его Самого, то для Него нет ничего сокровенного, ведь все тайное пред Ним — открытое, от Него не скроется какой-либо секрет. Аллах сказал:

{وَعِنْدَهُ مَفَاتِحُ الْغَيْبِ لَا يَعْلَمُهَا إِلَّا هُوَ وَيَعْلَمُ مَا فِي الْبَرِّ وَالْبَحْرِ وَمَا تَسْقُطُ مِنْ وَرَقَةٍ إِلَّا يَعْلَمُهَا وَلَا حَبَّةٍ فِي ظُلُمَاتِ الْأَرْضِ وَلَا رَطْبٍ وَلَا يَابِسٍ إِلَّا فِي كِتَابٍ مُّبِينٍ}

«У Него — ключи сокровенного, никто не знает его, кроме Него. Он знает то, что на суше и в море. Ни один листок не падает без Его ведома; нет зерна во мраке земли, ни влажного, ни сухого, чего бы не было в ясной Книге» (Аль-Ан'ам, 59). В достоверном хадисе Пророк صلی اللہ علیہ وسلم сказал: «Ключей сокровенного пять, не знает их никто, кроме Аллаха», — затем прочитал слова Аллаха:

{إِنَّ اللَّهَ عِنْدَهُ عِلْمُ السَّاعَةِ وَيُنَزِّلُ الْغَيْثَ}

«Поистине, у Аллаха — знание о Часе, и Он ниспосылает дождь» (Лукман, 34).

5. Кто Слышит, Видит, Кто Един, Описанного Речью...

5. Кто Слышит, Видит, Кто Един, Описанного Речью, Кто все события пожелал с твореньями извечно.

«Кто Слышит» — «ас-Сами'» Аллах Слышащий все звуки и голоса при разнообразии языков и нужд — как тайных, так и явных:

{سَوَاءٌ مِّنْ أَسْرَارِ الْقَوْلِ وَمَنْ جَهَرَ بِهِ وَمَنْ هُوَ مُسْتَخْفٍ بِاللَّيْلِ وَسَارِبٌ بِالنَّهَارِ}

«Одинаково для Него — скрывает ли кто-либо слова, или произносит вслух, прячется ли кто ночью, или идет днём открыто» (Ар-Ра'д, 10). Из совершенства слуха Аллаха, Велик Он и Возвышен, — то, что если бы все творения от первых до последних собрались в одном месте в один миг и заговорили одновременно, каждый на своём языке, каждый излагая свою нужду, — Он слышал бы все их голоса вместе, при этом, ни один голос, ни один язык, ни одна нужда не смешивались бы с другими. Поэтому мать верующих Аиша, да будет доволен ею Аллах, сказала: «Пречист Тот, Чей слух охватил все голоса!»⁴

Из свидетельств этого смысла — хадис-кудси от Абу Зарра, в котором Господь миров сказал: «О Мои рабы! Если бы первые и последние из вас, ваши люди и ваши джинны встали на одной равнине и попросили Меня, и Я дал бы каждому то, о чём он просит, это уменьшило бы из того что есть у Меня настолько, насколько игла уменьшает, когда её зачерпывают море».⁵

«Видит» — «аль-Басыр» также одно из прекраснейших имён Аллаха, оно часто упоминается вместе с предыдущим именем во многих аятах. Среди них слова Аллаха:

{لَيْسَ كَمِثْلِهِ شَيْءٌ وَهُوَ السَّمِيعُ الْبَصِيرُ}

⁴ Аль-Бухари 7385 в форме муалляк, Ахмад 6/46.

⁵ Муслим 2577.

«Нет ничего подобного Ему, и Он — Слышащий, Видящий» (Аш-Шура, 11). Учёные, да помилует их Аллах, сказали: в утверждении Аллаху Слуха и Зрения после отрицания подобия содержится довод на то, что утверждение Аллаху качеств, подобающих Его величию не влечёт и не означает уподобления Его творениям. «Видящий» — Тот, Кто видит всё малое и великое. Он видит с высоты семи небес то как ползет чёрный муравей по гладкому камню в тёмную ночь, и видит течение жидкостей и питательных веществ по его жилам, и видит как стекает вода по растениям. Он видит с высоты семи небес все видимые вещи. Аль-Куртуби, да помилует его Аллах, привёл в своей книге «ат-Тазкира» слова поэта:

*«О Тот, Кто видит крылья комара
В ночной темноте, черной как смола,
Кто видит жилы на шее его
И тонкий скелет и мозга нутро
Даруй мне покаяние, стирающее
Дурные дела от меня исходящие».⁶*

«Кто Един» — «аль-Вáхид» (Единый) одно из прекраснейших имён Аллаха, оно многократно повторяется в Коране во многих местах, среди них слова Всевышнего:

{وَالْهَكُمُ إِلَهٌ وَاحِدٌ}

«Ваш Бог — Бог Единый» (Аль-Бакара, 163), и Его слова:

{وَمَا مِنْ إِلَهٍ إِلَّا اللَّهُ الْوَاحِدُ الْقَهَّارُ}

«Нет никакого истинного бога, кроме Аллаха Единого, Всепокоряющего» (Сод, 65), и Его слова:

{عَازِبَابٍ مُتَفَرِّقُونَ خَيْرٌ أَمِ اللَّهُ الْوَاحِدُ الْقَهَّارُ}

«Разрозненные господа лучше или Аллах Единый, Всепокоряющий?» (Юсуф, 39). Это имя, как и имя «аль-Áхад» указывает на единственность Аллаха в качествах славы и величия. Он Един в качествах величественности и красоты. Он Един в Своей сущности — нет Ему подобного. Он Един в Своих качествах — нет Ему равного. Он Един в Своих действиях — нет Ему сотоварища. Он Един в Своей божественности — нет Ему равного в любви, смирении, покорности и во всех видах поклонения.

Можно подытожить значения этих двух великих имен в следующих пунктах, ибо они указывают на множество смыслов, а не на один-единственный:

Первое: отрицание подобного и равного во всех отношениях. Он — Единственный, Которому нет подобного и равного. Аллах Всевышний сказал:

{هَلْ تَعْلَمُ لَهُ سَمِيًّا}

«Знаешь ли ты кого-нибудь, равного Ему?» (Марьям, 65), и сказал Всевышний:

⁶ Аль-Куртуби в "Ат-Тазкира" (1/464 – изд. Дар аль-Минхадж).

{وَلَمْ يَكُنْ لَهُ كُفُوًا أَحَدٌ}

«И нет Ему никого равного» (Аль-Ихлас, 4), и сказал Всевышний:

{لَيْسَ كَمِثْلِهِ شَيْءٌ وَهُوَ السَّمِيعُ الْبَصِيرُ}

«Нет ничего подобного Ему, и Он — Слышащий, Видящий» (Аш-Шура, 11).

Второе: недопустимость придания образа — из значений имен «аль-Вáхид» и «аль-Áхад». Придание образа — это когда человек своим ограниченным рассудком пытается познать образ качеств Господа, Пречист Он от этого. Это невозможно, ибо Господь единственен в качествах совершенства и величия. Никто не разделяет их с Ним и нет у Него в них подобного или равного. Разуму недоступно познать суть Его качеств, напротив, — Аллах намного более велик и величественен, чем всё, что приходит на ум из совершенства.

Третье: утверждение всех качеств совершенства, так что не теряется ни одно качество, указывающее на Его величие, красоту и единственность, ведь Он — Единственный, Кто обладает абсолютным совершенством, не имеющий какого-либо недостатка, с какой-бы то ни было стороны.

Четвёртое: в каждом из этих качеств Ему принадлежит самая наивысшая, недостижимая степень. Аллах Всевышний сказал:

{وَأَنَّ إِلَىٰ رَبِّكَ الْمُنتَهَىٰ}

«И у твоего Господа — конечный предел» (Ан-Наджм, 42). Ему принадлежит совершеннейший слух, совершеннейшее зрение, и в каждом Его качестве — наиболее совершенное и полное описание, как Он Сам сказал:

{وَلِلَّهِ الْمَثَلُ الْأَعْلَىٰ}

«Аллаху принадлежит наивысший пример» (Ан-Нахль, 60).

Пятое: Его очищение от недостатков и изъянов, которые присущи качествам творений. Единственный же, напротив, единственен в совершенстве, величии и великолепии, не имеющий подобия и примера.

Поэтому Всевышний сказал, очищая Себя от наличия ребёнка:

{سُبْحَانَهُ هُوَ اللَّهُ الْوَاحِدُ الْقَهَّارُ}

«Пречист Он! Он — Аллах Единый, Всепокоряющий» (Аз-Зумар, 4).

Шестое: обязательность признания Его единственности в абсолютном совершенстве Его сущности, качеств и действий. Это необходимо признавать сердцем со всей убежденностью. Это называется — единобожие в убеждении (то что связано с познанием и убеждением, *таухид ильми*).

Седьмое: обязательность уединения Его одного в поклонении и посвящать целиком всю религию только Ему. Он единственен в творении, наделении уделом, даровании, лишении, унижении, возвышении, оживлении и умерщвлении, вследствие этого обязательно нужно посвящать все свое поклонение только Ему.

Восьмое: опровержение многобожников и всех видов приверженцев лжи, которые не оценили Аллаха должным образом и не уверовали в Его единственность и совершенство, а потому взяли наряду с Ним сотоварищей, приводили Ему подобия, думали о Нём дурно, умалили достоинство господства и противоречили цели сотворения — единобожию и уединению Аллаха в проявлении смирения, покорности и всех видов поклонения.

Таковы восемь пунктов, на которые указывают Его имена «аль-А́хад» и «аль-Вáхид».

Слова поэта, да помилует его Аллах, «Описанного Речью» — это одно из описаний Аллаха. Нельзя говорить, что «аль-Мутакаллим» (Говорящий) — одно из имён Аллаха, ибо все имена Аллаха прекрасны, и из условий применения имени к Аллаху — чтобы оно содержало абсолютную и совершенную похвалу. Речь же, которая включает в себя повеления и запреты, делится на то, что соответствует мудрости, и на то, что ей не соответствует.

Речь — это качество совершенства Аллаха, поэтому мы утверждаем Ему Речь, и Он говорит когда пожелает и что пожелает. Его Речь — с буквой и голосом. Его речь — это Его качество, не являющееся сотворенным.

В завершении этих описаний Аллаха, поэт сказал: «Кто все события пожелал с твореньями извечно» — это проявление совершенства мощи Аллаха и Его всепроникающей силы предопределения. Всякое дело, которое Он желает, происходит. Всё, что свершается в этом бытие, всё, что происходит с творениями — происходит по Его предопределению. Аллах желает чтобы это произошло. Всё сущее подчинено Его воле и желанию и никто не может отвергнуть Его решения и никто не может пересмотреть Его волю. Ему принадлежит всеобъемлющая мощь и всепроникающее желание.

Ибн аль-Каййим, да помилует его Аллах, в своей книге «Иджтима' аль-джуйуш аль-исламиййа» указал на эту поэму имама аз-Зенджани, приведя её первый бейт. Он, да помилует его Аллах, сказал: «В числе тех, кто ясно указал на возвышенность Аллаха своей Сущностью, — имам шафиитов своего времени Са'д ибн Али аз-Зенджани», сказав: «Он — над Своим Троном, Своей Сущностью». А он — имам в Сунне, и у него есть известная поэма о ней, начинающаяся словами: "Аллаха речь осмысли, хадису доверяй, то мнение, что без довода - отбрось и оставляй".

Он сказал в комментарии к этой поэме: «Правильное мнение у приверженцев истины заключается в том, что Аллах Всевышний создал небеса и землю, а Его Трон находился над водой. Трон был создан до создания небес и земли. Затем, после создания небес и земли, Он возвысился над Троном — так, как об этом пришло в текстах и возвещено в Коране.

И смысл Его “*устúва*” не в том, что Он стал владеть Троном или захватил его, поскольку Он уже изначально обладал властью над ним до этого и именно Он создал его. Ведь Он — Владыка всех творений и обладает властью над ними.

Также смысл “*устúва*” не в том, что Он дотрагивается до Трона, опирается на него или соприкасается с его поверхностью, поскольку всё это отрицается в отношении Него — Пречист Он и Возвышен. Однако Он возвысился над Своим Троном Своей Сущностью, без вопроса “как”, таким образом как Он Сам сообщил о Себе.

Мусульмане единодушно согласились с тем, что Аллах — Всевышний (Аль-Алий), Высочайший (Аль-А'ля). На это указывает Коран в словах Всевышнего:

{سَبِّحْ اسْمَ رَبِّكَ الْأَعْلَى}

«Прославляй имя твоего Господа, Высочайшего» (Аль-А'ля, 1).

Также они согласились с тем, что Аллах обладает высотой превосходства и господства, а также возвышенностью во всех своих смыслах. Ведь возвышенность является похвальным качеством у любого разумного человека. Посему Аллах обладает возвышенностью Сущности, возвышенностью качеств, а также возвышенностью покорения и превосходства.

Большинство мусульман и последователей остальных религий единодушно обращались к Аллаху в своих мольбах и просьбах вверх. Их всеобщее согласие обращаться к Пречистому Аллаху наверх также является доказательством. Никто не считал допустимым обращаться к Нему вниз или в какую-либо другую сторону, кроме верха.

Всевышний сказал:

{يَخَافُونَ رَبَّهُمْ مِّنْ فَوْقِهِمْ}

«Они боятся своего Господа над ними» (Ан-Нахль, 50). И сказал:

{إِلَيْهِ يَصْعَدُ الْكَلِمُ الطَّيِّبُ وَالْعَمَلُ الصَّالِحُ يَرْفَعُهُ}

«К Нему восходит благое слово, и праведное дело Он возносит» (Фатыр, 10). И сказал:

{تَعْرُجُ الْمَلَائِكَةُ وَالرُّوحُ إِلَيْهِ}

«Ангелы и Дух восходят к Нему» (Аль-Ма'аридж, 4). Также Аллах сообщил, что Фараон сказал:

{يَا هَامَانَ ابْنِ لِي صَرْحًا لَّعَلِّي أَبْلُغُ الْأَسْبَابَ * أَسْبَابَ السَّمَاوَاتِ فَأَطَّلِعَ إِلَى إِلَهِ مُوسَى وَإِنِّي لَأَظُنُّهُ
كَاذِبًا}

«О Хаман! Построй для меня башню, быть может, я достигну путей — путей небес — и поднимусь к Богу Мусы. Поистине, я считаю его лжецом» (Гафир, 36–37).

Фараон понял от Мусы, что тот утверждает существование Бога над небесами, и поэтому попытался посредством своей башни подняться к Нему. При этом он обвинил Мусу во лжи. А наш оппонент⁷ не знает, что Аллах находится над ним Своей Сущностью, и поэтому в понимании он ещё слабее Фараона!

Достоверно передано от Посланника Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم, что он спросил рабыню, которую хозяин хотел освободить: «Где Аллах?» Она ответила: «Над небесами (или же: “В высоте”))» — и указала головой вверх. Затем он спросил: «А кто я?» Она ответила: «Ты — Посланник Аллаха». Тогда он сказал: «Освободи её, ибо она верующая». Таким образом, Пророк صلی اللہ علیہ وسلم признал её верующей после того, как она сказала: «Аллах над небесами». Также Аллах сказал:

{ثُمَّ اسْتَوَىٰ عَلَى الْعَرْشِ}

«Затем Он возвысился над Троном» (Аль-А‘раф, 54). И сказал:

{يُدَبِّرُ الْأَمْرَ مِنَ السَّمَاءِ إِلَى الْأَرْضِ ثُمَّ يَعْرُجُ إِلَيْهِ}

«Он управляет делом с небес до земли, а затем оно восходит к Нему» (ас-Саджда, 5).

Пророк صلی اللہ علیہ وسلم также упомянул расстояние между каждым небом и другим, а также расстояние между седьмым небом и Троном, а затем сказал: «Аллах над всем этим» [Конец слов имама аз-Зенджани].

У него⁸ есть “Ответы на вопросы”, заданные ему о Сунне, в которых он отвечал согласно ответам имамов Сунны, предваряя их ответом имама своего времени Абу-ль-Аббаса ибн Сурайджа».⁹

Это — польза, которую привел аз-Зенджани в комментарии к своей поэме, сохранившаяся по воле Аллаха, благодаря передаче Ибн аль-Каййима, ибо она отсутствует в найденном нами фрагменте комментария аз-Зенджани, да помилует его.

Вопросы и ответы

Вопрос: Как отличить имя Аллаха от Его качества?

Ответ: Имя указывает на два аспекта, а качество — на один. Имя указывает на Сущность Аллаха и на смысл качества. К примеру, «ас-Сами'» (Слышащий) указывает на Сущность Аллаха и указывает на качество Слуха. «аль-Басыр» (Видящий) указывает на Сущность Аллаха и указывает на качество Зрения. Качество же указывает на один аспект: Слух, Зрение, Знание, Воля — все это качества. «ас-Сами'», «аль-Басыр», «аль-'Алим» — это имена, каждое из которых указывает также на качество Аллаха.

Вопрос: Почему "аль-Мутакаллим" (Говорящий) не считается именем Аллаха, если оно содержит качество совершенства Аллаха?

⁷ Имеется ввиду приверженец каляма.

⁸ То есть у аз-Зенджани.

⁹ Ибн аль-Каййим, «Иджтимā' аль-джуюш аль-ислямийя», тахкык Авад Абдуллах, с. 197.

Ответ: «аль-мутакаллим» не является именем Аллаха, ибо для утверждения Аллаху имени, есть условия, которые упомянули учёные. Среди них — то, на что я указал: чтобы имя в своей основе указывало на качество совершенства, которое не делится на то, что может быть совершенным и противоположным совершенству. А имя указывает на качество совершенства. Поэтому все имена Аллаха самые прекрасные — ввиду того, что они указывают на само качество и также на то, что это качество является совершенным. «Аль-мутакаллим» (говорящий), «аль-мурид» (желающий) и подобное этому не относятся к именам, ибо желание бывает добрым и злым, порочным и правильным. Речь бывает истинной и ложной. Само же утверждённое качество Аллаха — Воля и утверждённое качество Аллаха — Речь — это качества совершенства Аллаха, Пречист Он и Возвышен. Но все имена прекрасны, ибо в своей основе они указывают лишь на качество совершенства, то есть качество, которое неразделимо.

6. И все Посланника слова, чью правду подтвердили...

6. И все Посланника слова, чью правду подтвердили Чудесные знаменья, что собою всех пленили.

«И все Посланника слова» — мы уже поняли, что это связано с тем, что было сказано ранее: «Судьей меж нами ставлены великие слова Царя...» «и все Посланника слова...». Посланник — это Мухаммад صلی اللہ علیہ وسلم.

Он, да помилует его Аллах, сказал: «И все Посланника слова, чью правду подтвердили» — то есть его правдивость была известна, в чем нет сомнения и колебания. С самого детства и юношества он был известен среди своего народа как «правдивый, надежный», поэтому его правдивость صلی اللہ علیہ وسلم подтверждена, и никто не сомневался в ней. С детства он рос правдивым, а ложь никоим образом не подступала к нему صلی اللہ علیہ وسلم. Он был известен среди людей как правдивый, надежный, и они доверяли его словам. Но когда он принёс им религию Аллаха, с которой его послал Господь миров, — при том что свидетельства его правдивости были для них очевидны и явны, — люди воспротивились ему и стали называть его лжецом и измышляющим и лгущим на Аллаха, также называли его колдуном и прочими прозвищами, — хотя он был известен им своей правдивостью.

Слова поэта «И все Посланника слова, чью правду подтвердили» содержат подтверждение того, что он صلی اللہ علیہ وسلم был правдив во всем, что говорит. Правдив сам по себе, как об этом сказал Аллах:

{وَمَا يَنْطِقُ عَنِ الْهَوَىٰ}

«И не говорит он по своему желанию» (Ан-Наджм, 3). И также его правдивость подтверждена — его Господь подтверждает его правдивость, поддерживает его, защищает его, помогает ему и хранит его.

«Чью правду подтвердили чудесные знамения, что собою всех пленили» — поэт имеет в виду этим указание на одно из доказательств правдивости посланника — а именно чудесные знамения. Они — одни из свидетельств, но не являются единственными доказательствами. Это лишь одно из свидетельств его правдивости, и ошибаются те, кто ограничивает свидетельства правдивости посланника чудесными событиями. Знамения и чудеса — это лишь одно из свидетельств правдивости посланника صلی اللہ علیہ وسلم. Прочие свидетельства извлекаются из знания его жизненного пути и того, с чем он пришёл صلی اللہ علیہ وسلم. Например, когда к нему приходил человек, который ненавидел его сильнее кого-либо на земле, но стоило ему увидеть посланника Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم, как тут же менялся, и не оставалось на земле кого-либо любимее ему, чем он صلی اللہ علیہ وسلم. В хадисе Бахза ибн Хакима от его отца от его деда передается: «Я пришёл к посланнику Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم, и сказал: я не пришёл к тебе, пока не сосчитал на пальцах этих двух рук причины не приходить» — имея в виду ту ложь, которую слышал. Но тот, кто приходил к нему, едва заслышав его речь, увидев его нрав и воспитание, тут же менялся, и не оказывалось на земле никого любимее ему, чем он صلی اللہ علیہ وسلم.

Суть в том, что эти знамения — лишь одно из свидетельств его правдивости. Поэт, упоминая «Чудесные знамения, что собою всех пленили», в число знамений входит великая Книга Аллаха — это великое знамение отличается от прочих тем, что оно остаётся при смене поколений, которую читают, и которая свидетельствует о правдивости Посланника صلی اللہ علیہ وسلم.

«Собою всех пленили» — это описание знамений, которыми был подкреплён Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم. Никто не может избавиться от них или отвергнуть их. Они пленяют и в то же время они явные, посредством них Аллах подкрепил своего посланника и пресек все споры и возражения.

В двух достоверных сборниках хадисов приводится хадис Абу Хурайры, о том, что Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم сказал: «Не было ни одного пророка, которому не было бы даровано нечто такое, благодаря чему люди уверовали бы в него. А то, что было даровано мне, — это откровение, которое Аллах внушил мне. Поэтому я надеюсь, что в День воскрешения у меня будет больше всего последователей».

Аш-Шаукани, да помилует его Аллах, сказал в книге «Иршад ас-сикат»: «Знай, что доказательства пророчества нашего Пророка صلی اللہ علیہ وسلم перечислять долго и затруднительно. Учёные составили по этой теме обширные труды, содержащие многие из этих доказательств. Но если бы единственным из них была эта великая Книга, которую он передал от Аллаха, — содержащая пользу ближней и Последней жизнью, которой он бросил вызов мастерам слова, обладателям красноречия и знатокам арабского языка, сказав им:

{فَلْيَأْتُوا بِحَدِيثٍ مِّثْلِهِ إِنْ كَانُوا صَادِقِينَ}

«Пусть же они приведут подобную речь (подобный Коран), если они правдивы» (Ат-Тур, 34). Затем сказал им:

{فَأْتُوا بِعَشْرِ سُورٍ مِّثْلِهِ مُفْتَرِيَاتٍ وَادْعُوا مَنْ اسْتَطَعْتُمْ مِنْ دُونِ اللَّهِ إِنْ كُنْتُمْ صَادِقِينَ}

«Приведите же десять выдуманных сур, подобных ему, и призовите, кого сможете, помимо Аллаха, если вы правдивы» (Худ, 13). Затем сказал им:

{فَاتُوا بِسُورَةٍ مِّثْلِهِ}

«Приведите одну суру, подобную ему» (Юнус, 38), — но они не смогли, впали в замешательство и оказались бессильны на виду у всех».

В книге «Иршад ас-сикат» также содержится обширный перечень свидетельств и доказательств правдивости Благородного Посланника صلی اللہ علیہ وسلم.

7. Сказали нам: “К Аллаху возвратите разговоры...”

7. Сказали нам: “К Аллаху возвратите разговоры, Коль ищете спасенья и решенья ваших споров”.

Тот, кто желает для себя спасения от гибели и быть в безопасности, должен сверяться в своих делах с тем, что говорит Аллах. «Сказали нам» — то есть в Книге Аллаха: “К Аллаху возвратите разговоры” — намекая на слова Аллаха:

{يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا أَطِيعُوا اللَّهَ وَأَطِيعُوا الرَّسُولَ وَأُولِي الْأَمْرِ مِنْكُمْ فَإِنْ تَنَازَعْتُمْ فِي شَيْءٍ فَرُدُّوهُ إِلَى اللَّهِ وَالرَّسُولِ ذَلِكَ خَيْرٌ وَأَحْسَنُ تَأْوِيلًا}

«О те, кто уверовал! Повинуйтесь Аллаху, повинуйтесь Посланнику и обладателям власти среди вас. Если же вы станете препираться о чём-нибудь, то обратитесь с этим к Аллаху и Посланнику. Это — лучше и прекраснее по исходу» (Ан-Ниса, 59). То есть возвращаться в спорных вопросах к тому, что сказали Аллах и Его Посланник — лучше для вас, чем возвращаться к вашему ограниченному разуму, вашему слабому мнению или вашему собственному пониманию и тому подобному.

«Коль ищете спасенья и решенья ваших споров», то есть чтобы посредством этого спастись от гибели. Указание на спасение от гибели содержится в словах:

{ذَلِكَ خَيْرٌ وَأَحْسَنُ تَأْوِيلًا}

«Это — лучше и прекраснее по исходу» (Аль-Исра, 35). Спасение человека, его благо и безопасность — лишь в возвращении дел к Аллаху и Его Посланнику.

8. Иль следуйте тому, что узаконил вам Пророк...

8. *Иль следуйте тому, что узаконил вам Пророк, Довольным будет Тот, кто ниспослал Писанья в срок.*

«Иль следуйте тому, что узаконил вам Пророк» — то есть при появлении споров следуйте тому, что установил вам Мухаммад صلی اللہ علیہ وسلم в своей Сунне. Это также является указанием на аят: «Если же вы станете препираться о чём-нибудь, то обратитесь с этим к Аллаху и Посланнику» (ан-Ниса, 59). Учёные сказали: «Возвращение к Аллаху — возвращение к Его Книге; возвращение к Посланнику صلی اللہ علیہ وسلم, — возвращение к его Сунне».

«Довольным будет Тот, кто ниспослал Писанья в срок», то есть если человек будет слушаться Посланника صلی اللہ علیہ وسلم, следуя его повелениям, то будет доволен Тот, Кто ниспослал все писания. Посредством этого человек получает довольство Аллаха, Благословен Он и Возвышен. Под писаниями подразумеваются Книги ниспосланные Посланникам. В словах «ниспослал» содержится указание на то, что все Книги Аллаха ниспосланы от Него: они — «ниспослание Господа миров».

9. А кто поставил разум свой над ясным Откровеньем...

9. *А кто поставил разум свой над ясным Откровеньем, Тот поражение потерпел, в великом заблужденьи!*

Тот, кто в своих делах, поступках и суждениях противоречил откровению, предпочитая свой разум Слову своего Господа и слову Его посланника صلی اللہ علیہ وسلم, — «Тот поражение потерпел, в великом заблужденьи», то есть не приобрел ничего кроме убытка в этом мире и в следующем.

В этом бейте поэт, да помилует его Аллах, указывает на ложность того, чего придерживаются все без исключения приверженцы каляма (*мутакаллимы*), в их различных течениях и группах. Каждый, кто предпочитает свой разум Слову Аллаха и слову Его посланника صلی اللہ علیہ وسلم — потерпел провал и убыток. Ведь путем науки каляма он не достигнет похвальной цели, правильного убеждения и истинной религии, — напротив, по этому пути он получит лишь ложные сомнения. Каков же удел, которого достигли мутакаллимы и о котором они объявили после глубокого погружения в науку каляма? Свидетельства этому в их словах многочисленны, однако ограничусь указанием на слова одного из них — аль-Газали в книге «Ихйа' улюм ад-дин», где он посвятил целый раздел строгому предостережению от науки каляма.

Предостерегая от неё, он сказал: «Если бы ты услышал это слово от мухаддиса, то сказал бы: люди — враги того, чего не знают», — имея в виду, что учёные хадиса

порицали калям якобы лишь из-за своего незнания. «Так выслушай же это — то есть порицание — от того, кто познал калям, а затем говорит об этом после истинного опыта и глубокого погружения в него — достигнув предельной степени знания, которой достигают мутакаллимы, — и превзойдя это, углубившись также в другие науки, связанные с наукой каляма, он убедился, что путь к истинному познанию через этот путь закрыт» — к такому выводу он пришел, изложив его в своей книге "Ихйа' улюм ад-дин". «Путь к истинному познанию через этот путь закрыт» — то есть невозможно достичь истины через науку каляма. Удивительно то, что в этой же книге «Ихйа' улюм ад-дин», где он изложил эту истину, он посвятил раздел убеждениям, целиком построенный на науке каляма, следуя по тому же пути, о котором он сам сообщил, что он закрыт. Он не исходил из аятов Книги Аллаха или каком-либо хадисе от Посланника Аллаха ﷺ — а построил вероубеждение на умозаклчениях мутакаллимов. Он сообщил, что этот путь закрыт, но сам пошёл по нему и повёл по нему вместе с собой часть людей, зная это и утверждая, что путь к истине через науку каляма закрыт.

Поэт осознал утрату, постигшую мутакаллимов, и ту испорченность, к которой они пришли вследствие этого пути. Поэтому он посвятил этот великий бейт предостережению от науки каляма:

*А кто поставил разум свой над ясным Откровеньем,
Тот поражение потерпел, в великом заблуждены!*

И если мерилom в делах является рассудок, то зачем тогда было посылать посланников? Поэтому некоторые учёные, опровергая их, сказали: «Следствием этого означало бы, что каждый из них должен был бы сказать: свидетельствую, что мой разум — посланник Аллаха». Если мерилom и опорой у него является его разум, то зачем было посылать посланников?

Затем, если сказать, что мерилom является разум, то возникает крайне важный вопрос: чей именно разум? Ведь разумы людей многочисленны и различны.

На этот смысл указал один из праведных предшественников, сказав: «Если бы пристрастия были единым пристрастием, можно было бы сказать, что это истина. Если бы разумы были единым разумом, можно было бы сказать, что это истина, однако разумы различны». Поэтому имам Малик, да помилует его Аллах, произнёс свои известные слова: «Разве каждый раз, когда к нам приходит человек более ловкий в споре, чем другой, мы будем оставлять Книгу и Сунну ради его спора?»¹⁰

Однажды к нему пришёл человек, желая с ним диспутировать по какому-то вопросу. Имам Малик спросил его: «И если ты одержишь победу надо мной?» — тот ответил — «Тогда ты последуешь за мной». Он спросил — «А если я одержу победу над тобой?» тот ответил — «Тогда я последую за тобой». Он спросил — «А если придёт третий и одержит победу над нами обоими?» Тот ответил — «Тогда мы последуем за ним». Тогда имам Малик сказал: «О человек! Поистине Аллах послал Мухаммада ﷺ с единой религией, а я вижу, что ты переходишь с одной религии на другую»¹¹.

¹⁰ Аль-Байхаки в "Шу'аб аль-иман" 6/354, аль-Лялякаи в "Шарх аль-и'тикод" 1/144, №293 и аль-Хатыб в "Аль-факых уа-ль-мутафакких" 1/337.

¹¹ См. "Аль-Ибана" Ибн Батты. В другой передаче имам Малик сказал: "Ты человек сомневающийся, иди к такому же сомневающемуся, как и ты".

Эту истину постигли лишь праведные предшественники, да помилует их Аллах, в сердцах которых Коран и Сунна занимали почётное и возвышенное место, а посему именно они были их опорой и мерилom в делах религии.

10. Избранника приказы не оставь, ибо в том смута...

**10. Избранника приказы не оставь, ибо в том смута,
Оставь противоречье им, читай, внимай и слушай.**

В отступлении от того, что велел Пророк صلی اللہ علیہ وسلم — испытание, так остерегайся же этого. Аллах сказал:

{فَلْيَحْذَرِ الَّذِينَ يُخَالِفُونَ عَنْ أَمْرِهِ أَنْ تُصِيبَهُمْ فِتْنَةٌ أَوْ يُصِيبَهُمْ عَذَابٌ أَلِيمٌ}

«Пусть же остерегаются те, кто противится его повелению, что постигнет их испытание или постигнет их мучительное наказание» (Ан-Нур, 63). Имам Ахмад, да помилует его Аллах, сказал: «Я удивлен людям, которые знают иснад и его достоверность, но при этом следуют за мнением Суфьяна, а ведь Аллах сказал: «Пусть же остерегаются те, кто противится его повелению, что постигнет их испытание или постигнет их мучительное наказание» (Ан-Нур, 63). Знаешь ли ты, что такое испытание? Испытание — это многобожие. Быть может, если он оставит часть его слов, его сердце уклонится и он погибнет»¹². И если таковы последствия оставления лишь части слов Посланника صلی اللہ علیہ وسلم, то что же говорить о том, кто оставил все его слова صلی اللہ علیہ وسلم, и вместо этого предпочёл свой ограниченный и слабый разум?

«Избранника приказы не оставь, ибо в том смута, оставь противоречье им...» — то есть остерегайся всякого дела, противоречащего тому, что сказал Посланник صلی اللہ علیہ وسلم. Напротив, возвеличивай и предпочитай слова Посланника صلی اللہ علیہ وسلم, а не слова кого-либо другого, кем бы он ни был.

Когда Ибн Аббас, да будет доволен им Аллах, вынес фетву о совершении хаджа-тамматту' и его обязательности, и ему было сказано: «Абу Бакр и Умар считают что это касается только хаджа-ифрод», — ответил: «На вас готовы попадать с неба камни! Я говорю: "Сказал Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم", — а вы говорите: "Сказали Абу Бакр и Умар"!»

Когда до имама Ахмада дошло, что некоторые следуют мнению Суфьяна ас-Саури, он произнёс свои известные слова: «Я удивлен людям, которые знают иснад и его достоверность, но при этом следуют за мнением Суфьяна». И если это было сказано о следовании за словами таких великих людей, то что же говорить о тех, кто следует

¹² См. «Аль-Ибана» Ибн Батты, 97.

словам тех, кто не достигает и даже не приближается к их степени в понимании религии Аллаха?

«Читай, внимай и слушай» — то есть читай его слова, вдумываясь, размышляя, постигая и понимая то, с чем пришел Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم. Пусть в его словах для тебя будет назидание и урок, пусть они будут для тебя достаточными и всеобъемлющими.

Вопросы и ответы

Вопрос: Я чувствую нехватку содействия в своих делах и их затрудненность. В моей душе возникает некое отчаяние и плохое мнение об Аллахе. При этом я не оставляю мольбу и настойчив в ней, но мою грудь осаждают эти наущения — каким образом их отразить?

Остерегайся отчаяния, ибо в милости Аллаха отчаиваются лишь неверующие. Остерегайся отчаяния, борись с ним различными способами, среди которых — чтение слов Аллаха и Его посланника صلی اللہ علیہ وسلم, — особенно тех, которые непосредственно связаны с твоим положением. Размышляй над Кораном и над книгами тафсира. ведь наилучшее, чем ты можешь излечить свою душу, — слова Аллаха и Его посланника صلی اللہ علیہ وسلم. Также держись мольбы, ибо мольба — ключ ко всякому благу. Аллах Всевышний сказал:

{وَإِذَا سَأَلَكَ عِبَادِي عَنِّي فَإِنِّي قَرِيبٌ أُجِيبُ دَعْوَةَ الدَّاعِ إِذَا دَعَانِ}

«Если Мои рабы спросят тебя обо Мне, то ведь Я близок и отвечаю на зов молящегося, когда он взывает ко Мне» (Аль-Бакара, 186). Также держись общения с теми, в ком видишь высокое стремление, активность, оптимизм, усердие, рвение и удалённость от лени и праздности; ибо общение с такими людьми — помощь тебе и поддержка твоих сил. Аллах Всевышний сказал:

{سَنَشُدُّ عَضُدَكَ بِأَخِيكَ}

«Мы подкрепим тебя твоим братом» (Аль-Касас, 35). Выбирай же добрых товарищей, братьев и спутников — это также принесёт тебе пользу. Также соблюдай обязательные предписания, особенно молитву:

{اسْتَعِينُوا بِالصَّبْرِ وَالصَّلَاةِ}

«Обратитесь за помощью к терпению и молитве» (Аль-Бакара, 45). Прошу у Аллаха содействия и успеха для всех нас.

11. То, в чём сошлись сподвижники, для нас довод весомый...

11. То, в чём сошлись сподвижники, для нас довод весомый, И это путь всех верующих, с Кораном кто знакомый.

В этом бейте поэт указывает на значимость единогласия сподвижников: любое дело, в котором единогласны почтенные сподвижники, является доводом, и никому не допустимо ему противоречить. Единогласие сподвижников (*иджма' сахаба*) — является доводом, о чем говорили все учёные без исключения. Более того, учёные относят их единогласие к высшим степеням *иджма'*, а мнение тех, кто им в этом проиворечит, вообще не принимается в расчет. Всякое разногласие, возникшее после единогласия сподвижников, не имеет ценности. Напротив, — оно является одним из видов отклонения, ведущего к опасности, как об этом упомянет поэт, да помилует его Аллах. Того же, кто противоречит единогласию сподвижников, ахлю сунна считают приверженцем нововведений.

Сподвижники — наилучшее поколение, как об этом достоверно передаётся от Пророка صلی اللہ علیہ وسلم. «Наилучшие люди — моё поколение». Они были свидетелями ниспослания и переняли чистую религию от посланника Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم. И в первую очередь в число сподвижников входят праведные халифы.

Поэт указывает на значимость единогласия сподвижников, сказав: «То, в чём сошлись сподвижники, для нас довод весомый» — то есть никому не позволено ему противоречить, кем бы он ни был, каково бы ни было оправдание или обоснование для отступления от того, на чём единогласно сошлись сподвижники. Он сказал: «И это» — то есть то, на чём сошлись сподвижники, и есть «путь всех верующих».

Аллах Всевышний сказал:

{وَمَنْ يُشَاقِقِ الرَّسُولَ مِنْ بَعْدِ مَا تَبَيَّنَ لَهُ الْهُدَىٰ وَيَتَّبِعْ غَيْرَ سَبِيلِ الْمُؤْمِنِينَ نُوَلِّهِ مَا تَوَلَّىٰ وَنُصْلِهِ جَهَنَّمَ ۖ وَسَاءَتْ مَصِيرًا}

«Тому, кто воспротивится посланнику после того, как ему стал ясен прямой путь, и последует путём, отличным от пути верующих, Мы направим его туда, куда он направился сам, и ввергнем его в Геенну — скверное это пристанище!» (Ан-Ниса, 115). И какое отступление от пути верующих может быть большим, чем оставление того, в чём были единогласны сподвижники, да будет доволен ими Аллах?

Ибн Касир, да помилует его Аллах, при толковании упомянутого аята привёл то, что касается *иджма'*, сказав, что следование пути верующих является неотъемлемым качеством следования прямому руководству, ибо их путь и есть следование этому руководству. Значит следование тому, в чём были едины сподвижники, — это и есть следование прямому руководству.

Он, да помилует его Аллах, сказал:

«Его слова: «Тому, кто воспротивится посланнику после того, как ему стал ясен прямой путь» — то есть кто избирает не путь Шариата, с которым пришёл Посланник صلی اللہ علیہ وسلم, и оказывается на одной стороне, тогда как Шариат — на другой, делая это намеренно, после того как истина предстала перед ним, стала ему ясной и очевидной, «...и последует путём, отличным от пути верующих» — и это неотделимо от первого качества, *(то есть от противоречия посланнику после того, как ему стал ясен прямой путь)*, при этом противоречие может быть как противоречием самому тексту законодателя, так и противоречием тому, в чём достоверно была единогласна умма Мухаммада صلی اللہ علیہ وسلم, — ибо им была дарована безошибочность в том, на чем они сошлись. В этом проявляется их почет и возвеличивание Пророка صلی اللہ علیہ وسلم. По этому поводу пришло много достоверных хадисов, часть которых мы уже привели в книге "Ахадис аль-усуль"; некоторые учёные даже утверждали их массовую передачу по смыслу (*мутаваатир*). Также именно этот благородный аят — то, на что после долгих размышлений опирался аш-Шафи'и, да помилует его Аллах, в доказательство того, что иджма' является доводом, противоречить которому запрещено. Это один из наиболее сильных и наилучших выводов — хоть некоторые и сомневались в том, что аят указывает на это.

Поэтому, далее Всевышний пригрозил в словах:

{نُؤَلِّهِ مَا تَوَلَّىٰ وَنُصْلِهِ جَهَنَّمَ ۖ وَسَاءَتْ مَصِيرًا}

«Мы направим его туда, куда он направился сам, и ввергнем его в Геенну — скверное это пристанище!» (Ан-Ниса, 115) — то есть кто пойдёт этим путём, тому Мы воздадим, облегчив и приукрасив ему это в его груди, постепенно вовлекая его в это.

{فَذَرْنِي وَمَنْ يُكَذِّبْ بِهَذَا الْحَدِيثِ ۖ سَنَسْتَدْرِجُهُمْ مِّنْ حَيْثُ لَا يَعْلَمُونَ}

«Оставь же Меня с тем, кто считает эту речь ложью. Мы постепенно завлечем их так, что даже не узнают» (Аль-Колям, 44).

{فَلَمَّا زَاغُوا أَزَاغَ اللَّهُ قُلُوبَهُمْ}

«А когда они уклонились, Аллах отклонил их сердца» (Ас-Софф, 5).

{وَنَذَرُهُمْ فِي طُغْيَانِهِمْ يَعْمَهُونَ}

«И Мы оставим их блуждать в их беззаконии» (Аль-Ан'ам, 110).

В Последней жизни Он сделал адский огонь их конечным местом пребывания, поскольку у того, кто сошёл с пути прямого руководства, в День Предстояния останется лишь путь, ведущий в Ад.

{احْشُرُوا الَّذِينَ ظَلَمُوا وَأَزْوَاجَهُمْ وَمَا كَانُوا يَعْبُدُونَ * مِنْ دُونِ اللَّهِ فَاهْدُوهُمْ إِلَىٰ صِرَاطِ الْجَحِيمِ}

«Соберите тех, которые поступали несправедливо, и им подобных, и тех, кому они поклонялись помимо Аллаха, и укажите им дорогу в Ад» (Ас-Соффат, 22–23).

{وَرَأَى الْمُجْرِمُونَ النَّارَ فَظَنُّوا أَنَّهُمْ مُوَاقِعُوهَا وَلَمْ يَجِدُوا عَنْهَا مَصْرِفًا}

«И грешники увидят Огонь и решат, что непременно попадут в него, и не найдут от него никакого спасения» (Аль-Кахф, 53)». *(Конец слов Ибн Касира).*

Поэт указывает в своих стихах на то, что тот, кто внимательно ознакомится с Кораном и вдумается в это дело, — тот полностью осознаёт, что в путь верующих, помимо прочего, входит следование тому, в чём были единогласны благородные сподвижники, да будет доволен ими Аллах.

12. Что не было известно в их эпоху и года

**12. Что не было известно в их эпоху и года,
А после них привнесено — отвергни навсегда.**

То, что не существовало и не было известно в эпоху сподвижников, а введено после них, в более позднее время, начисто отвергается, а того, кто это ввел порицают.

В этом бейте поэт, да помилует его Аллах, утверждает, что то, что не было религией во времена сподвижников, не становится религией и в последующее время. Как сказал имам Малик, да помилует его Аллах: «То, что не было религией во времена Мухаммада صلی اللہ علیہ وسلم, и его сподвижников, не станет религией сегодня». Ранее нам встречалось высказывание Хузайфы: «Не поклоняйтесь каким-либо поклонением, которого не придерживались сподвижники Мухаммада صلی اللہ علیہ وسلم, ведь первые не оставили последним места для слова». Также нам встречалось высказывание Ибн Мас'уда, да будет доволен им Аллах, когда он осудил нововведение людей, сидящих в кружке: «Воистину, либо вы ввели нововведение по несправедливости, либо превзошли сподвижников Мухаммада по знаниям!» — указывая тем самым что то, что не было известно среди сподвижников, является нововведением.

«...Отвергни навсегда», — нововведение и тот кто его привнес не только отвергаются, но и запрещаются, останавливаются и порицаются.

В этом также содержится указание на то, что благо, которое Аллах Всевышний законодательно установил для Своих рабов, в полной мере существовало во времена сподвижников. Ничто из этого блага не было скрыто от сподвижников и не было припасено для тех, кто придёт после. Тот же, кто заявляет о знании какого-то блага или дела, которых не было во времена сподвижников, — совершает порочный поступок, ибо это подразумевает, что от первого поколения было скрыто некое благо, сохранённое для народов, пришедших после. Поэтому от имамов праведных предшественников, да помилует их Аллах, передаются многочисленные слова с предостережением от нововведений. Более того, передаются многочисленные слова

от самих благородных сподвижников, да будет доволен ими Аллах, предостерегающие от любых дел в религии Аллаха, не известных в их время.

Приведу вам пять преданий от Ибн Мас'уда о предостережении от нововведений, из которых ясно понимается смысл, утверждённый поэтом, да помилует его Аллах. Ибн Мас'уд, да будет доволен им Аллах, сказал:

1. «Остерегайтесь нововведений, привередливости и углубления, держитесь же старого».
2. «Следуйте и не вводите нового, ибо вам уже достаточно, ведь каждое нововведение — заблуждение».
3. «Непременно будут сомнительные дела, держитесь же большинства, ибо лучше быть ведомым в добре, чем быть главой во зле».
4. «Сегодня вы на природном естестве, но люди будут придумывать нововведения, и если вы увидите новшество, то держитесь первоначального руководства».
5. «Держитесь пути, и если вы будете следовать ему, то уйдёте далеко вперёд; а если отклонитесь вправо или влево, то глубоко заблудитесь».

От многих сподвижников передаётся предостережение от нововведений. От тех дел поклонения, которые не были им известны. Ибн Мас'уд, да будет доволен им Аллах, был одним из тех сподвижников, от кого передаётся больше всего подобных предостережений.

13. Чтоб обрести успех - единогласья ты держись

**13. Чтоб обрести успех - единогласья ты держись,
А если вдруг ты отойдешь - опасности страшишься.**

В следовании *иджма'* содержится успех и счастье, ведь тот, кто придерживается того, в чём были единогласны представители первого поколения, находится на пути верующих. А тот, кто на пути верующих, находится на пути счастья. Тот же, кто уклонился от их пути, Аллах даст ему то, что он избрал сам, и затем ввергнет его в Геенну, как говорилось прежде.

Счастье и успех — в принятии единогласия сподвижников и тех, кто последовал за ними в благом. Аллах Всевышний похвалил того, кто придерживается этого пути:

{وَالسَّابِقُونَ الْأَوَّلُونَ مِنَ الْمُهَاجِرِينَ وَالْأَنْصَارِ وَالَّذِينَ اتَّبَعُوهُمْ بِإِحْسَانٍ}

«Первые опередившие из числа мухаджиров и ансаров, а также те, кто последовал за ними в благом» (Ат-Тауба, 100). Тот, кто следует за сподвижниками, идя их путём, находится на пути счастья, праведности и возвышения в этом мире и в следующем.

«А если вдруг ты отойдешь...» — то есть если последуешь за отклоняющимися от истины мнениями и порицаемыми высказываниями, которые измыслили позже те, кто говорил об Аллахе Всевышнем без знания, — «...опасности страшись» для своей религии, ибо тот, кто оставляет *иджма'* и обращается к отклоняющимся словам, рискует своей религией. Более того, оставив путь верующих, он губит себя, следуя отклонению, которое является плодом ограниченных умов, плодом домыслов и предположений об Аллахе и Его религии без знания.

14. Того, кто табиинам и сахáбам возражает...

14. Того, кто табиинам и сахáбам возражает Оставь, ведь он на деле ничего не понимает.

Оставь опору на слова возражающего против того, чего придерживались сподвижники: следования Сунне, приверженности руководству Пророка ﷺ, и предостережения от нововведений и страстей. Оставь его и остерегайся, ибо его слово не заслуживает доверия и не принимается во внимание, а лишь отвергается и бойкотируется.

Возражающий — это тот, кто расходится своими порочными и отклоняющимися речами с высказываниями табиinov¹³ и сподвижников¹⁴ (сахáбов).

Таким образом, того, кто вводит высказывания, противоречащие словам сподвижников и табиinov, — «Оставь, ведь он на деле ничего не понимает». Остерегайся его речей, и держись подальше от его высказываний. Это — предостережение поэта, да помилует его Аллах, от всякого слова, высказанного в противоречие сподвижникам и табиинам.

15. А тот кто из учёных всех достойней по делам...

15. А тот кто из учёных всех достойней по делам — Приверженец преданий, он идет по их следам.

Самые лучшие, опередившие и достойные из числа обладателей знания в своей методологии, а также наиболее знающие и понимающие — это те, кто придерживаются предания. Под «преданием» (*áсар*) подразумевается то, что передаётся от Пророка ﷺ. Поэтому некоторые учёные называли свои сборники хадисов Пророка ﷺ, — «Книга áсаров».

Таким образом, áсар — это то, что передаётся от Пророка ﷺ, а также то, что передаётся от сподвижников и табиinov, что в действительности является следованием его руководству и пути ﷺ.

Мухаммад ибн Сирин, да помилует его Аллах, сказал: «Они говорили: если человек держится предания, то он на пути» — то есть находится на прямом пути и на верной дороге, пока придерживается предания. А тот, кто оставил предание ради страстей, ради опоры на голые умозаключения или на что-то иное, чем руководствуются люди,

¹³ Табиины (дословно: последователи) - второе поколение наилучших мусульман, которые продолжили придерживаться пути Пророка и сподвижников.

¹⁴ Сподвижники (сахáбы) - первое поколение мусульман, которое является наилучшим.

— тот сбился с пути. Шейх уль-ислам Ибн Теймия часто говорил: «Кто разошёлся с доводом — тот заблудился в пути, и нет довода, кроме того, с чем пришёл Посланник صلی اللہ علیہ وسلم».

16. Невежда самый из людей - на всякий крик внимает...

**16. Невежда самый из людей - на всякий крик внимает,
Он обольщен собой и ничего не обретает.**

Упомянув наилучшего, он дополнил это упоминанием его противоположности, то есть самого невежественного из людей. Это тот, кто обольщен теми мыслями, наущениями и предположениями, что приходят ему на ум, тогда как перед ним — Книга Аллаха и Сунна Его Пророка صلی اللہ علیہ وسلم, полные блага, знания и руководства. Он полностью отворачивается от них и бахвалится своими мыслями. Когда говорит, то говорит не аятом и хадисом, а высказывает лишь свои мысли: то что он сам выдумывает, составляет, и не без труда формулирует. После чего восхищается этими наущениями и идеями, кружащимися в его голове и блуждающими в его сердце; а затем, обольстившись, рассеивает их среди людей.

Он объединил в себе, как это говорят “и низкосортный товар, и плохую меру”: то есть с точки зрения тех, кто разобрался в знаниях и познал истину, ничем не подкрепленные мысли сами по себе плохи, и при этом он ещё и восхищается ими. Потому, удивительно состояние тех людей, кто идет дурным путём и при этом охвачен самодовольством, пусть Аллах убережет от подобного.

Припоминаю, что однажды в одной из зарубежных стран на улице я увидел человека, который сбрил волосы на левой половине своей головы, а на правой оставил длинные волосы, выкрасив их в зелёный цвет. Когда я взглянул на него, то смотрел с удивлением: как он смог пройти по улице в таком виде? Как у него хватило на это смелости? Затем присмотрелся и понял, что он доволен собой, считает себя лучшим из тех, кто на улице. Пречист Аллах! Это настоящая беда, когда человек соединяет два несчастья — плохое дело или слово, — и в то же время самодовольство этим! У него нет благого дела, которым бы он восхитился, нет — он совершает нечто дурное, и кичится этим. Это напоминает состояние того, у кого есть скверные идеи, противоречащие словам сподвижников и табиinov, — и он ими доволен, возвеличивает их и считает, что нет более понятливее и учёнее, чем он сам. Кичится своим знанием и мнением среди людей.

Этой болезнью нередко поражаются учёные каляма, когда они долго занимаются им, углубляются в его тонкости и погружаются в его сложности. Некоторые из них заражаются самодовольством, так что их ученики и приближённые начинают чрезмерно возвеличивать своих шейхов.

Передают одну любопытную историю: однажды ар-Рази шёл по дороге в сопровождении большой свиты учеников, а мимо шла старуха и не узнала его. И поскольку свита была очень большая, она спросила одного из них: «Кто это?» Ученик, словно раздражённый, ответил: «Разве ты не знаешь его?! Это ар-Рази, у которого есть тысяча доказательств существования Аллаха!» На что женщина ответила, будучи

на своем природном естестве: «Клянусь Аллахом, если бы не тысяча сомнений в его сердце, ему бы не требовалось тысячи доказательств!»

Это дело не нуждается в такой сложности. Ведь как сказал поэт:

*Разве есть что-то здоровое в разуме,
Если и ясный день нуждается в доводе?*

Но даже когда он приводит доказательства существования Аллаха — он говорит нечто запутанное, туманное, приводя тяжёлые философские изречения, желая доказать этим, что Аллах, Благословен Он и Возвышен, существует, — хотя это одна из самых очевидных и явных истин. Представьте: если бы кто-то собрал группу людей среди бела дня и сказал: «Сейчас докажу вам, что солнце существует. Доказательство первое, доказательство второе...» — и начал бы приплетать к ним философию, доказывая существование солнца. Если бы рядом были глупцы, они бы восхитились им, а если бы рядом оказались разумные, они бы сказали: «Этого вовсе не требуется!». Подобно той женщине, которая сказала в соответствии со своим природным естеством: «Если бы не тысяча сомнений в его сердце, ему бы не требовалось тысячи доказательств».

Поэт, да помилует его Аллах, указывает в своих стихах, что мысли мутакаллимов на самом деле являются одним из видов невежества. На это прямо указывали имамы праведных предшественников. Из них — слова Абу Юсуфа, да помилует его Аллах, главного ученика Абу Ханифы: «Знание каляма — невежество, а незнание каляма — знание». То есть тот, кто изучил калям и углубился в него, на самом деле изучил невежество. И наоборот — оставление каляма при осознании его вреда и опасности и отстранение от него — это один из видов знания, которым Аллах одаривает тех из Своих рабов, кому Он содействует.

Также описывая этих людей поэт сказал что “Невежда самый из людей - на всякий крик внимает” — то есть кто бы ни сказал что-либо, он слушает его, при этом неважно, говорит он это от знания или просто несет вздор и ложь. Он прислушивается ко всякому болтуну, — и при всём при этом, у него нет времени на то, чтобы послушать истину и прямое руководство из Книги Аллаха и Сунны Его Пророка ﷺ. Более того, те из них, кто чрезмерно погрузился в подобное, не только сами избегали учёных хадиса, но и удерживали других, называя мухаддисов «хашавиййа» и другими многочисленными прозвищами.

Самодовольство — опасная болезнь. Она опасна даже в том случае, если поражает человека, делающего добрые дела, а что же сказать о том случае, когда она поражает того, кто делает нечто дурное и порочное?! Шейх Хафиз Хаками, да помилует его Аллах, в своей поэме, в которой собраны наставления, говорит: «Остерегайся же самодовольства, ибо самодовольство уносит дела своего обладателя в своём потоке» — уподобив самодовольство сметающему потоку, уносящему дела человека.

17. Оставь слова людей о том, что всем и так понятно...

**17. Оставь слова людей о том, что всем и так понятно,
Ведь заблужденья слушанье - губительно, развратно.**

«Оставь слова людей» — под «людьми» здесь подразумеваются приверженцы каляма, измышляющие на Аллаха. «Оставь слова людей о том, что всем и так понятно¹⁵» — ранее нам встречались слова Ибн Мас'уда, да будет доволен им Аллах: «Следуйте и не вводите нового, ибо вам уже достаточно». Аналогично этому — слова халифа Умара ибн Абд аль-Азиза, да помилует его Аллах, который написал одному из своих работников¹⁶: «Заповедую тебе бояться Аллаха, проявлять срединность в Его повелениях, следовать Сунне Посланника Аллаха ﷺ, оставить то что придумали приверженцы новшеств после того, как Сунна уже была установлена и стала достаточной.

И знай, какой бы человек ни вводил нововведение, до него обязательно был довод против него или назидание. Держись же Сунны, ибо она будет для тебя с дозволения Аллаха защитой.

И знай, что Сунну установил тот, кто знал, к каким ошибкам, заблуждениям, неразумности и чрезмерному углублению приводит отступление от неё. Ибо опередившие остановились, обладая знанием, и воздержались, обладая проницательным взглядом. Они были более способны искать [нечто новое], но не искали».

Таковы великие слова халифа Умара ибн Абд аль-Азиза, да помилует его Аллах.

«Ведь заблужденье слушанье - губительно, развратно» — тебе достаточно Книги Аллаха, Сунны Его посланника и единогласия сподвижников и последовавших за ними в благом. Остерегайся слушать все что сверх этого. Ведь тот, кто будет слушать заблуждение — обретёт лишь вред, а иными словами погибель в обоих мирах.

18. Всё разъяснил Щедрейший, Проницательный Аллах...

18. Всё разъяснил Щедрейший, Проницательный Аллах, В Коране нам велел исполнить это все стремглав.

Этот и следующий бейты разъясняют слова предыдущего «...о том, что всем и так понятно». Если ты хочешь блага — Аллах разъяснил в Коране, в чем оно состоит:

{أَوَلَمْ يَكْفِهِمْ أَنَّا أَنزَلْنَا عَلَيْكَ الْكِتَابَ يُتْلَىٰ عَلَيْهِمْ}

«Разве им не достаточно того, что Мы ниспослали тебе Книгу, которую им читают?» (Аль-Анкабут, 51). То есть её достаточно и хватает. Как говорил имам Ахмад и другие: «Аллах не расширит тому, кому не хватает Корана и Сунны». Нам разъяснено, что истина познается из Книги нашего Господа и Сунны нашего Пророка ﷺ. «В Коране нам велел исполнить это все стремглав». Вот твоя обязанность — вставай и исполняй то, что повелел тебе Аллах; оставь измышления, оставь углубление и крайности и берись за исполнение того, что тебе велел Аллах.

¹⁵ В оригинале дословно «то, что тебе достаточно».

¹⁶ В старинных книгах «работниками» (уммалъ) назывались наместники. В Магрибе и по сей день говорят: «амиль такой-то» — то есть правитель.

19. Оставил Сунну нам, которой следуем всегда...

19. Оставил Сунну нам, которой следуем всегда, Мухаммад, посланный ко всем, как помощь на века.

Мухаммад صلی اللہ علیہ وسلم, оставил нам Сунну, которой мы следуем, и которая служит нам образцом для подражания. Аллах Всевышний сказал:

{لَقَدْ كَانَ لَكُمْ فِي رَسُولِ اللَّهِ أُسْوَةٌ حَسَنَةٌ لِّمَن كَانَ يَرْجُو اللَّهَ وَالْيَوْمَ الْآخِرَ وَذَكَرَ اللَّهَ كَثِيرًا}

«Поистине, для вас в посланнике Аллаха прекрасный пример — для тех, кто надеется на Аллаха и Последний день и много поминает Аллаха» (Аль-Ахзаб, 21).

Аллах, Благословен Он и Возвышен, послал его в качестве помощи для людей, ниспослав ему Откровение и дав разъяснение. Поэтому тот, кто принял истину и прямое руководство, с которыми пришёл Посланник صلی اللہ علیہ وسلم, получил помощь для своего сердца, ведь оно наполнилось Откровением. Откровение — источник жизни сердец, подобно тому как дождь — источник жизни растений. Аллах объединил эти два источника жизни в Своих словах:

{أَلَمْ يَأْنِ لِلَّذِينَ آمَنُوا أَنْ تَخْشَعَ قُلُوبُهُمْ لِذِكْرِ اللَّهِ وَمَا نَزَلَ مِنَ الْحَقِّ وَلَا يَكُونُوا كَالَّذِينَ أُوتُوا الْكِتَابَ مِنْ قَبْلُ فَطَالَ عَلَيْهِمُ الْأَمَدُ فَقَسَتْ قُلُوبُهُمْ وَكَثِيرٌ مِنْهُمْ فَاسِقُونَ} * اَعْلَمُوا أَنَّ اللَّهَ يُحْيِي الْأَرْضَ بَعْدَ مَوْتِهَا قَدْ بَيَّنَّا لَكُمْ الْآيَاتِ لَعَلَّكُمْ تَعْقِلُونَ

«Разве не пришло время для тех, кто уверовал, чтобы их сердца смягчились при поминании Аллаха и ниспосланной истины? Пусть не уподобляются они тем, которым была дано Писание прежде, для которых прошло долгое время и сердца которых ожесточились. Многие из них нечестивцы. * Знайте, что Аллах оживляет землю после её смерти. Мы уже разъяснили вам знамения, — быть может, вы разумеете» (Аль-Хадид, 16-17) — то есть подобно тому, как мёртвая земля напityвается водой и оживает, так и мёртвые сердца напityваются откровением и оживают. Откровение — живительная сила для сердец, которые оживают лишь при помощи него, а дождевая вода — живительная сила для земли и растений.

Аллах послал Мухаммада صلی اللہ علیہ وسلم как помощь для людей. Без него невозможно их сердца не смогут ожить, без него им невозможно достичь прямого руководства. Аллах закрыл все пути, ведущие к Нему, кроме одного пути — через своего Посланника Мухаммада صلی اللہ علیہ وسلم. Он صلی اللہ علیہ وسلم, — является причиной оживания сердец посредством откровения, ведь тот, кто принял Откровение, принесённое им, получил живительную силу для своего сердца.

Однако смысл слов «посланный ко всем, как помощь» — не тот, что утверждают суфии и приверженцы лжи. Они понимают это неправильно, вызывая к нему и прося о помощи. Это является приданием Аллаху сотоварищей, многобожием. Поэтому относительно Посланника صلی اللہ علیہ وسلم важно понимать: является ли он посредником между Аллахом и Его творениями или нет? Является ли он спасителем, как они говорят, или нет? Если под посредничеством и спасением подразумевается утверждённый нами выше смысл — то

есть, что он является посредником в разъяснении религии, помощью для людей в том, что разъяснил им религию, наставил их и указал на истину и прямое руководство, — то в этом смысле он является помощью. Если же под спасителем подразумевается, что к нему вызывают о помощи и у него просят то, что просят лишь у Аллаха, — это большое многобожие, выводящее из Ислама. Взывать о помощи можно только к Аллаху:

{إِيَّاكَ نَعْبُدُ وَإِيَّاكَ نَسْتَعِينُ}

«Только Тебе Одному мы поклоняемся и только Тебя Одного мы просим о помощи» (Аль-Фатиха, 5).

Поэт же имел в виду своими словами «посланный ко всем, как помощь» следующее: Аллах оказал помощь людям посредством него. Через него Аллах помог человечеству тем знанием и мудростью, которыми Он его наделил.

В хадисе говорится, «Поистине, Аллах посмотрел на обитателей земли и возненавидел их [за их состояние], арабов и неарабов, кроме остатков из людей Писания. И сказал: “Я послал тебя лишь для того, чтобы испытать тебя и испытать посредством тебя. И Я ниспослал тебе Писание, которое не смоеет вода. Ты читаешь его и во сне, и бодрствуя”» — то есть после того как тьма невежества объяла землю, Аллах оказал людям помощь, послав этого благородного Посланника, призывающего к Аллаху с Его дозволения, в качестве сияющего светила, да благословит его Аллах и приветствует.

Я упоминал, что имам аз-Зенджани, да помилует его Аллах, написал комментарий к своей поэме, в начале которого имеется большой пропуск — вплоть до того места, до которого мы сейчас дошли, до девятнадцатого бейта. С этого места комментарий аз-Зенджани, да помилует его Аллах, сохранился; однако и этот бейт он сопроводил комментарием не полностью, а только частично. Что касается последующих бейтов, комментарий к ним имеется, за исключением одного места.

Комментируя 19 бейт, он привёл слова Аллаха, Пречист Он и Возвышен:

{الْيَوْمَ أَكْمَلْتُ لَكُمْ دِينَكُمْ وَأَتَمَمْتُ عَلَيْكُمْ نِعْمَتِي وَرَضِيتُ لَكُمُ الْإِسْلَامَ دِينًا}

«Сегодня Я завершил для вас вашу религию, и довел до конца Мою милость к вам, и одобрил для вас Ислам в качестве религии» (Аль-Маида, 3). И Его слова:

{وَمَنْ يَبْتَغِ غَيْرَ الْإِسْلَامِ دِينًا فَلَنْ يُقْبَلَ مِنْهُ وَهُوَ فِي الْآخِرَةِ مِنَ الْخَاسِرِينَ}

«От того, кто ищет иную религию помимо Ислама, это никогда не будет принято, и в Последней жизни он окажется среди потерпевших убыток» (Алю Имран, 85). И Его слова:

{مَا فَرَطْنَا فِي الْكِتَابِ مِنْ شَيْءٍ}

«Мы ничего не упустили в Книге» (Аль-Ан’ам, 38). И Его слова Своему Посланнику

• صلى الله عليه وسلم •

{وَأَنْزَلْنَا إِلَيْكَ الذِّكْرَ لِتُبَيِّنَ لِلنَّاسِ مَا نُزِّلَ إِلَيْهِمْ وَلَعَلَّهُمْ يَتَفَكَّرُونَ}

«Мы ниспослали тебе Напоминание для того, чтобы ты разъяснял людям то, что им ниспослано, и для того, чтобы они размышляли» (Ан-Нахль, 44).

Мы знаем, что он صلی اللہ علیہ وسلم находится под повелением и обязан не делать упущений, повинуюсь своему Властелину. Более того, он доносит до уммы то, с чем послан, не скупясь на заботу и наставление, разъясняя им. Этим Аллах Всевышний описал его, сказав:

{عَزِيزٌ عَلَيْهِ مَا عَنِتُّمْ حَرِيصٌ عَلَيْكُمْ بِالْمُؤْمِنِينَ رَءُوفٌ رَحِيمٌ}

«Тяжко для него то, что вы страдаете. Он стремится ради вас, и к верующим он сострадателен и милосерден» (Ат-Тауба, 128). Аллах не забрал его к Себе, пока не была завершена передачи послания, пока он в полной мере не выполнил свой долг по предостережению. Пока он не разъяснил умме то, в чём люди нуждались из числа основ и ответвлений религии, её постановлений, видов, норм и нравственности. Пока не оставил никакого довода против себя, за то время, что провёл в их воспитании, обучении, исправлении, наставлении, и разъяснении им как основ знания, так и тонкостей. После этого у людей всех слоёв не остается ничего иного, как перенимать знание, оставшееся от него, прояснять его постановления, применяя их к себе и другим, и прибегать к Аллаху от противоречия ему и оставления следования ему صلی اللہ علیہ وسلم.

20. Аллах дал человеку в виде инструмента разум...

**20. Аллах дал человеку в виде инструмента разум,
Чтоб отличал он все слова и назиданья фразы.**

Имам аз-Зенджани, да помилует его Аллах, сказал в комментарии к этому бейту:

Одна из мудростей Аллаха состоит в том, что когда Он сотворил потомков Адама для выполнения обязанностей, выделив их этой милостью — Он поместил в них разум и способность к различению, отдав им в этом предпочтение над всеми прочими Своими творениями. Он сделал разум орудием, чтобы они могли различать между прекрасным и мерзким и постигать при помощи него истинную суть вещей. Затем, по Его мудрости, Он не уравнивал их в этом, однако предпочёл одних над другими, как Сам того пожелал. Среди них есть тот, в ком разум был доведен до совершенства и кому было оказано содействие. Такой был наставлен к пониманию истинной сути вещей и смог расставить все по своим истинным местам. Он разглядел разницу между хорошим и дурным и получил преимущество над прочими людьми при помощи своего рассуждения и правильного различения. Он занял свою жизнь и время поиском истины, а тот, чей разум слабее обращался к нему, чтобы он дал свой совет и наставление. Он принял повеления и запреты с похвальным послушанием и смирением, осознав проявленную к нему милость в том, что ему было отдано предпочтение перед другими, и прилагал усилия в повиновении и благодарности Аллаху.

Также среди них есть тот, кого лишили содействия, при богатстве разума — обратите внимание — это человек большого разума, но у него нет религии. Как сказал шейх уль-ислам: «Им дан разум, но не дана чистота; им дано понимание, но не дано

знание»¹⁷, — его разум был подавлен страстью души и использован на службе врагу — имея в виду, что он подчинён служению шайтану — и не принесло ему пользы обилие разума при лишённости содействия. И лишь Аллаху принадлежит повеление, которое Он доводит до конца. Он делает то, что пожелает, и судит так, как хочет.

Также среди них есть тот, кого Аллах лишил разума вовсе, зная, что он растратит его, если бы оно к нему пришло, и снял с него шариатские обязательства — проявив Свою справедливость, ведь Он не даровал ему инструмента. Всё это по предопределению Всемогущего, Всезнающего.¹⁸

Затем при всех этих обстоятельствах Аллах не поручил его своему разуму, оставив с ним наедине, напротив, Аллах послал посланников, несущих благую весть и предостерегающих, чтобы у людей не было довода против Аллаха после посланников. Он закрепил повеления и запреты, послав посланников, подтверждённых чудесными знамениями, выходящими за рамки обычного, в доказательство их правдивости и что то, с чем они пришли, — действительно от Аллаха. И Он сделал это — то есть Откровение и шариат — управителем над разумом. Он сказал Своему Посланнику

ﷺ

{قُلْ إِنَّمَا أُنْذِرُكُمْ بِالْوَحْيِ}

«Скажи: я предостерегаю вас только посредством Откровения» (Аль-Анбия, 45). И сказал:

{وَمَا كُنَّا مُعَذِّبِينَ حَتَّىٰ نَبْعَثَ رَسُولًا}

«Мы никогда не наказывали, пока не посылали посланника» (Аль-Исра, 15). Поэтому, до кого бы ни дошло предостережение, — тот не будет оправдан в оставлении того, с чем пришёл Пророк. Напротив, он непременно подвергнется порицанию за противоречие его велениям.

Вопросы и ответы

Вопрос: «Мы узнали, что “аль-Кодим” (Извечный, Древний) — не является именем Аллаха Всевышнего. Можно ли сказать что оно является одним из Его качеств?»

«Аль-Кодим», как было сказано, не относится к именам Аллаха, однако о Нём можно сообщать этим словом¹⁹. Мы узнали, что древность бывает абсолютной и относительной. Когда об Аллахе повествуют этим словом, подразумевается абсолютная древность (т.е. извечность). Поэтому ат-Тахауи был осторожен в своих словах, когда выразился словом «аль-Кодим», сказав «Извечный без начала» — подразумевая слов Пророка ﷺ: «О Аллах, Ты — Первый, и нет ничего прежде Тебя».

¹⁷ аль-Хамавий аль-Кубра.

¹⁸ Он поделил людей на четыре категории:

1. Тот кому Аллах даровал совершенный разум и оказал содействие
2. Тот кто слабее разумом, но получающий пользу от первого
3. Тот кто лишен содействия, при большом разуме
4. Тот кто лишен разума и не подпадает под шариатские обязательства.

¹⁹ Шейх имеет ввиду, что у Аллаха есть имена, качества и о нем можно повествовать подобными словами.

Вопрос: «Шейх аль-ислам Ибн Теймия сумел отвергнуть мнения мутакаллимов, потому что знал науку каляма. Значит, возможно, не все в ней порицаемо?».

Наука каляма порицаема. Её единогласно порицали праведные предшественники, предостерегая от неё. Ибн Теймия, да помилует его Аллах, был одним из имамов приверженцев Сунны и посвятил свою жизнь её изучению, распространению, и обучению других. В определённые периоды своей жизни он занимался опровержением мутакаллимов — опровергал их аятами, хадисами и словами праведных предшественников. Помимо этого он выявлял порочность их высказываний, указывая на их противоречивость, ведь слова, которые они говорят, внутренне противоречивы. Аллах сказал:

{وَلَوْ كَانَ مِنْ عِنْدِ غَيْرِ اللَّهِ لَوَجَدُوا فِيهِ اخْتِلَافًا كَثِيرًا}

«Ведь если бы он (Коран) был от кого-либо, кроме Аллаха, они нашли бы в нём много противоречий» (Ан-Ниса, 82). А поскольку их слова — не от Аллаха, а то что они измыслили сами, — они полны противоречий. Поэтому он, да помилует его Аллах, указывал на противоречивость и непоследовательность их высказываний, и противопоставляя их доводы друг другу, — те рассыпались, обнажая свою пустоту.

Это именно то, чем занимался Ибн Теймия: опровергал их Кораном, Сунной, одновременно предостерегая от сомнений мутакаллимов. Ибн аль-Каййим, да помилует его Аллах, сказал следующее: «Ни от чего я не извлёк столько пользы, как из наставления шейх-уль-ислама Ибн Таймийи: "Сделай своё сердце по отношению к сомнению подобным зеркалу, а не подобным губке"». Потому что губка впитывает, а зеркало сразу же отражает. Таков был подход шейх-уль-ислама, да помилует его Аллах.

Вопрос: «Да принесет Аллах пользу посредством вас. Как отличить радость от того, что даровал Аллах, от самодовольства?»

Человек радуется тому, что даровал ему Аллах:

{قُلْ بِفَضْلِ اللَّهِ وَبِرَحْمَتِهِ فَبِذَلِكَ فَلْيَفْرَحُوا}

«Скажи: "Это из щедрости Аллаха и по Его милости, и этому пусть они радуются"» (Юнус, 58). Человек радуется содействию, руководству, праведности и прямоте. Он радуется благам, которые дарует Аллах, осознавая, что это — милость Аллаха, Его дар, что без Аллаха он не имел бы прямого пути:

{وَلَوْلَا فَضْلُ اللَّهِ عَلَيْكُمْ وَرَحْمَتُهُ مَا زَكَا مِنْكُمْ مِنْ أَحَدٍ أَبَدًا وَلَكِنَّ اللَّهَ يُزَكِّي مَن يَشَاءُ}

«Если бы не щедрость Аллаха к вам и Его милость, никто из вас никогда не очистился бы, но Аллах очищает, кого пожелает» (Ан-Нур, 21). Радость же милости и щедрости Аллаха — это благое дело. Самодовольство же, напротив, — опасная и смертельная болезнь. К примеру, когда человек обольщается своим знанием, своим положением, своим имуществом и тому подобным. Аллах одарил его знанием, а он говорит с самодовольством: «Я это заслужил, я этого достоин, я такой-то и такой-то». Затем самодовольство побуждает его к тому, чтобы он требовал от людей какого-то особого

отношения, соответствующего его степени и положению, — всё это и многие другие болезни вытекают из самодовольства. Таким образом, самодовольство — это одно, а радость от милостей Аллаха и Его щедрости — совершенно другое.

Вопрос: «Есть ли какое-либо шариятское ограничение в наречении именем "Гийас" или "Гийас ад-Дин"? Есть ли что-то нежелательное, поскольку некоторые запрещают такие имена, аргументируя тем, что они из числа суфийских имён?»

Действительно, следует запрещать людям давать подобные имена, ведь как минимум, если не имеется в виду испорченный смысл, то в этом присутствует самовозвеличивание. Если же подразумевается порочный смысл, то запрет очевиден.

Вопрос: «Как нам узнать, что единогласие сподвижников состоялось? Должно ли быть известно определённое число их мнений или нет?»

Единогласие сподвижников — это то единогласие, которое зафиксировано и его можно представить как нечто произошедшее. По сравнению с последующими поколениями, сподвижников было мало, а потому их единогласие бывает известно. По этой причине когда Ибн Теймия, да помилует его Аллах, привёл слова имама Ахмада, переданные его сыном Абдуллахом — «Тот, кто претендует на иджма', лжёт», — прокомментировал это, сказав: «Имам Ахмад имел в виду не единогласие сподвижников, а единогласие тех, кто был после них», ибо единогласие сподвижников можно представить, в отличие от единогласия тех, кто был после, когда количество учёных увеличилось и рассеялось по земле. И из-за того, что некоторые приводили иджма' по вопросам, которые странно называть предметом иджма', имам Ахмад сказал: «Тот, кто претендует на иджма', лжёт» — то есть это дело требует терпения и осведомлённости. Что же касается вопросов, в которых сподвижники были единогласны, — это зафиксировано и можно представить. Их единогласие является предметом согласия у ранних поколений этой уммы, и учёные относили к нововведениям противоречие тому, в чём были едины благородные сподвижники.

Вопрос: «Передаётся ли от праведных предшественников понимание слова "истива" (вознесение) в смысле "джулус" (сидение)?»

Не передаётся. Шейх-уль-ислам Ибн Теймия, да помилует его Аллах, указал на это в книге «ат-Тадмуриййа», сказал: «Это — добавление, которое нуждается в доводе». «Сидение» (джулус), «восседание» (ку'уд) и подобные выражения не передаются от сподвижников, а их утверждение нуждается в доводе. Поэтому мы говорим: «Аллах вознёсся над Троном вознесением, подобающим Его величию и совершенству».

Вопрос: «Что означает "мутазилиты более тверды в вопросе качеств, чем ашариты"?»

Это ясные слова, которые говорили учёные: мутазилиты в этом вопросе «более тверды» — то есть подошли к этому вопросу с одним правилом — отрицание всех качеств. Ашариты же утверждали одно и отрицали другое. Их правило не является последовательным. Поэтому мутазилиты «более тверды», пусть и более заблудшие — ибо тот, кто отрицает всё, заблудший в большей мере, чем тот, кто отрицает одно и утверждает другое. Однако они «более тверды» в том смысле, что их позиция в этом

вопросе предполагает последовательный принцип — отрицание всего. Ашариты же противоречат сами себе: утверждают одно и отрицают другое. Поэтому имамы праведных предшественников, да помилует их Аллах, опровергали их правилом: «Позиция в отношении части качеств точно такая же, что и в отношении другой части».

Вопрос: «Следует ли из слов поэта "То, в чём сошлись сподвижники, для нас довод весомый, И это путь всех верующих, с Кораном кто знакомый", что путь сподвижников, которому необходимо следовать, — это их единогласие?»

Вопросы, в которых были едины сподвижники, являются доводом, а единодушны они были лишь в истине — их единогласие не может быть в заблуждении. А тот, кто противоречит единогласию благородных сподвижников, следует пути заблуждения.

Вопрос: «Прошу дать наставление. Мы находимся в Египте и наблюдаем, что есть некий рафидит, который распространяет рафидитские книги. Как нам поступать?»

Выход из подобного одинаковый в любом месте: усердно распространять Сунну и разъяснять её, указывать на достоинство сподвижников и их положение, распространять правильные полезные книги, утверждающие убеждение приверженцев Сунны в разных областях религии, в частности убеждения относительно сподвижников, да будет доволен ими Аллах. Одна из мерзостей рафидитов — нападки на сподвижников, а нападки на них по сути своей являются нападками на религию, ибо нападать на передатчиков означает нападать на то, что они передают. Поэтому Абу Зур'а ар-Рази, да помилует его Аллах, сказал: «Если ты увидишь человека, который умаляет достоинство кого-либо из сподвижников Посланника Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم, то знай, что он — зиндик. Ведь Посланник صلی اللہ علیہ وسلم для нас — истина, Коран — истина, а этот Коран и Сунну донесли до нас именно сподвижники Посланника Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم. Тем самым они хотят лишь опорочить наших свидетелей, чтобы этим уничтожить Книгу и Сунну. Поэтому порицания заслуживают именно они — зиндики».

Вопрос: «Является ли это нововведением выделение молитвенного коврика для молитвы — будь то кусок узорчатой ткани или кожа заколотой овцы, используемая только для молитвы? И каков шариятский статус его продажи в таком случае?»

Если молитвенный коврик хотят использовать в мечети, в которой уже есть чистое ковровое покрытие, то учёные считали это нежелательным. Если же пол из земли или грязный и человеку нужно что-то, на чём помолиться, — он может постелить что-то для себя. Если же молитвенный коврик имеет украшения, то они будут отвлекать человека от молитвы.

Вопрос: «Каков статус ношения брюк и пиджака в обществе, где это одеяние широко распространено? Входит ли это в подражание неверующим?»

Если человек носит облегающие брюки, которые обрисовывают аурат, и к тому же добавляет к этому галстук, который шейх Хаммад, да помилует его Аллах, называл «кандалами», — то это является подражанием неверующим. Если же он носит широкие, просторные брюки и сорочку поверх брюк, не обрисовывающую аурат, — это не является подражанием.

21. Ты новшества не защищай, сходя с прямой тропы

21. Ты новшества не защищай, сходя с прямой тропы, Лишь приближают Ад они, и хуже нет беды.

Поэт, да помилует его Аллах, объединил в этом бейте три вещи:

1. Предостережение от введения в религию новшеств;
2. Разъяснение сути религиозных нововведений;
3. Разъяснение наказания за введение новшеств в религию Аллаха.

Он предостерёг от введения новшеств в религию Аллаха словами «ты новшества не защищай» — то есть остерегайся быть из числа приверженцев нововведений. Тех, кто вводит в религию Аллаха то, что в ней не было. Слова «сходя с прямой тропы» — это суть нововведения — уклонение от прямого руководства, переданного Посланником Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم в достоверно установленной Сунне. Тот, кто приписывает ему صلی اللہ علیہ وسلم, или его религии то, что от него не пришло, — ввёл в религию новшество. «Лишь приближают Ад они» — то есть приближают собой к Адскому Огню. В хадисе 'Ирбада ибн Сариин передается со слов Пророка صلی اللہ علیہ وسلم: «Каждое нововведение - заблуждение, и каждое заблуждение — в Огне».

Автор, да помилует его Аллах, сказал в комментарии к этому бейту:

Приверженцем нововведения является тот, кто ввёл своим мнением высказывание или деяние, не имея в этом имама, чьи слова принимаются, и на которое не ниспослан подтверждающий аят и не пришла Сунна от Посланника صلی اللہ علیہ وسلم и его сподвижников. Тот, кто привязался к приверженцу такого пути, — навлёт на себя гнев своего Господа и понес на себе бремя греха своего новшества и грехи тех, кто последует за ним в этом, согласно словам Всевышнего:

{وَلْيَحْمِلْنَ أَثْقَالَهُمْ وَأَثْقَالًا مَّعَ أَثْقَالِهِمْ}

«И непременно они понесут свои ноши и [другие] ноши вместе со своими ношами» (Аль-Анкабут, 13); и Его словам:

{وَمَنْ يَعِصِ اللَّهَ وَرَسُولَهُ وَيَتَعَدَّ حُدُودَهُ يُدْخِلْهُ نَارًا خَالِدًا فِيهَا وَلَهُ عَذَابٌ مُهِينٌ}

«Того, кто ослушивается Аллаха и Его Посланника и преступает Его границы, Он введёт в Огонь, в котором тот пребудет вечно и ему уготовано унижительное наказание» (Ан-Ниса, 14); и Его словам:

{مَنْ يُطِيعِ الرَّسُولَ فَقَدْ أَطَاعَ اللَّهَ وَمَنْ تَوَلَّىٰ فَمَا أَرْسَلْنَاكَ عَلَيْهِمْ حَفِظًا}

«Кто повинуется Посланнику, тот повинуется Аллаху, а кто отворачивается, то ведь Мы не посылали тебя хранителем над ними» (Ан-Ниса, 80) — то есть Мы берём на Себя воздаяние им за отказ подчиниться Нашему велению и запрету. Также Пророк صلی اللہ علیہ وسلم сказал: "Кто введёт новшество или приютит вводящего новшество, на том — проклятие Аллаха, ангелов и всех людей"; в некоторых версиях: "Аллах не примет от него ни

возмещения, ни искупления". В хадисе 'Ирбада ибн Сария: "Каждое новое дело — религиозное нововведение, и каждое религиозное нововведение — заблуждение, а каждое заблуждение — в Огне". Поэтому я сказал, что нововведения "лишь приближают Ад" — взяв это из слов Пророка ﷺ: "и каждое заблуждение — в Огне".

Также Аиша, да будет доволен ею Аллах, передала слова Пророка ﷺ: "От того, кто внёс в это наше дело то, чего в нем нет, — оно отвергнуто".

Аш-Шафи'и, да помилует его Аллах: Этот хадис передается через Ибрахима ибн Са'да ибн Ибрахима от Абд ар-Рахмана ибн аль-Касима от его отца, от Аиши, да будет доволен ею Аллах, от Пророка ﷺ. Аш-Шафи'и говорит: «Этот хадис составляет четверть Ислама».

Любое новшество, которое придумывает его приверженец, не опираясь на текст ниспосланной Книги и не следуя велениям посланного Посланника, — отвергается и не принимается от совершающего его. Он порицаем за своё нововведение, его религия под вопросом, его благонадежность опровергнута его поступком, он ненавистен Аллаху и Его праведным рабам. Прибегаем к защите Аллаха от опережения Аллаха и Его Посланника.

22. И часа даже не сиди с любителями прений...

**22. И часа даже не сиди с любителями прений,
Ведь сам Пророк предостерег от этих устремлений.**

Эти слова содержат предостережение от совместного сидения с людьми, склонными к спорам и препирательствам в религии. «И часа...» — то есть даже малейшего промежутка времени. «Любители прений» — это приверженцы каляма и любящие спорить о религии. «Ведь сам Пророк предостерег» — то есть запретил «от этих устремлений» — то есть от сидения с ними.

Имам аз-Зенджани, да помилует его Аллах, в комментарии к этому бейту сказал:

Аллах в нескольких местах Своей Книги описал препирающегося скверными качествами. Аллах, Велик Он и Возвышен, сказал:

{وَجَادِلُوا بِالْبَاطِلِ لِيُدْحِضُوا بِهِ الْحَقَّ فَأَخَذْتُهُمْ فَكَيْفَ كَانَ عِقَابِ}

«Они препирались используя ложь, чтобы этим опровергнуть истину. И Я схватил их — каково же было Моё наказание!» (Гафир, 5). И сказал:

{وَمَا نُرْسِلُ الْمُرْسَلِينَ إِلَّا مُبَشِّرِينَ وَمُنْذِرِينَ وَيُجَادِلُ الَّذِينَ كَفَرُوا بِالْبَاطِلِ لِيُدْحِضُوا بِهِ الْحَقَّ وَاتَّخَذُوا آيَاتِي وَمَا أُنْذِرُوا هُزُوًا}

«Мы посылали посланников лишь добрыми вестниками и предостерегающими увещателями. Неверующие же препираются используя ложь, чтобы этим опровергнуть истину. Они обратили Мои знамения и то, о чём их предостерегали, в посмешище...» (Аль-Кахф, 56) — до Его слов:

{وَجَعَلْنَا لِمَهْلِكِهِمْ مَوْعِدًا}

«...и Мы назначили срок их гибели» (Аль-Кахф, 59). Он сказал:

{وَكَانَ الْإِنْسَانُ أَكْثَرَ شَيْءٍ جَدَلًا}

«Но человек много препирается» (Аль-Кахф, 54) — выразив этим порицание. Он сказал:

{الَّذِينَ يُجَادِلُونَ فِي آيَاتِ اللَّهِ بِغَيْرِ سُلْطَانٍ أَتَاهُمْ كَبِيرٌ مَقْتًا عِنْدَ اللَّهِ وَعِنْدَ الَّذِينَ آمَنُوا ۚ كَذَلِكَ يَطْبَعُ اللَّهُ عَلَى كُلِّ قَلْبٍ مُتَكَبِّرٍ جَبَّارٍ}

«Поистине, на тех, кто препирается о знамениях Аллаха без пришедшего к ним доказательства, — силен гнев Аллаха и тех которые уверовали. Вот так Аллах запечатывает сердце каждого горделивого тирана» (Гафир, 35). Он сказал:

{إِنَّ الَّذِينَ يُجَادِلُونَ فِي آيَاتِ اللَّهِ بِغَيْرِ سُلْطَانٍ أَتَاهُمْ إِن فِي صُورِهِمْ إِلَّا كِبْرٌ مَّا هُمْ بِبَالِيهِ ۚ فَاسْتَعِذْ بِاللَّهِ إِنَّهُ هُوَ السَّمِيعُ الْبَصِيرُ}

«Поистине, в груди тех, кто препирается о знамениях Аллаха без пришедшего к ним доказательства, — лишь высокомерие; они никогда не достигнут желаемого. Прибегай же к защите Аллаха, ведь Он — Слышащий, Видящий» (Гафир, 56). И сказал:

{مَا يُجَادِلُ فِي آيَاتِ اللَّهِ إِلَّا الَّذِينَ كَفَرُوا ۖ فَلَا يَغْرُرُكَ تَقَلُّبُهُمْ فِي الْبِلَادِ}

«О знамениях Аллаха препираются только неверующие. Пусть не обольщает тебя их положение в городах» (Гафир, 4).

Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم, вышел к своим сподвижникам, когда те обсуждали предопределение — или, по другой версии, звёзды, — и его лицо покраснело, как-будто на него выдавили зёрна граната. Он укорил их: «Разве это вам было велено, или ради этого вы были созданы, разве Я не запрещал вам это?»²⁰ Когда упоминается предопределение — воздержитесь; когда упоминаются звёзды — воздержитесь; когда упоминаются мои сподвижники — воздержитесь»²¹.

Умар ибн аль-Хаттаб, да будет доволен им Аллах, сказал: «Какой бы препирающийся ни препирался, он использует при этом ложь».

Бияль ибн Са'д — один из благочестивых табиinov, и его отец Са'д ибн аль-Харис — сподвижник, да будет доволен им Аллах, — сказал: «Когда Аллах желает людям зла, Он закрывает для них врата деяния и открывает врата препирательства».

Са'ид ибн Джубайр сказал в толковании слов Аллаха:

{وَمَنْ يُسْلِمْ وَجْهَهُ إِلَى اللَّهِ وَهُوَ مُحْسِنٌ فَقَدْ اسْتَمْسَكَ بِالْعُرْوَةِ الْوُثْقَىٰ وَإِلَى اللَّهِ عَاقِبَةُ الْأُمُورِ}

²⁰ Ат-Тирмизи, 2133, хадис хасан.

²¹ Ат-Табарани, «Аль-Кабир», 10/243; Аль-Альбани, Ас-Сахиха, 34. Хадис хасан.

«Кто вверяет свой лик Аллаху, будучи благодеем...» — то есть оставивший препирательства и споры в своей религии, — «...тот схватился за надёжную рукоять. И у Аллаха исход всех дел» (Лукман, 22).

23. Тот, кто хадис отбросил, ради всяческих идей...

**23. Тот, кто хадис отбросил, ради всяческих идей,
Лишен тот виденья совсем, не видит он путей.**

«Тот, кто хадис отбросил, ради всяческих идей» — то есть тот кто ставит мысли, идеи и заключения приходящие ему на ум выше хадисов Пророка صلی اللہ علیہ وسلم, — «лишен тот виденья совсем», то есть слеп. Всевышний сказал:

{وَمَنْ كَانَ فِي هَذِهِ أَعْمَىٰ فَهُوَ فِي الْآخِرَةِ أَعْمَىٰ وَأَضَلُّ سَبِيلًا}

«А кто слеп в этой жизни, тот будет слеп и в Последней жизни и ещё более сбившимся с пути» (Аль-Исра, 72). Тот, кто ставит свой разум выше слов Пророка صلی اللہ علیہ وسلم, — тот поражен слепотой. А иначе как он поставить свой ограниченный разум выше хадисов правдивого, истинность которого подтверждена?

{وَمَا يَنْطِقُ عَنِ الْهَوَىٰ * إِنْ هُوَ إِلَّا وَحْيٌ يُوحَىٰ}

«Он не говорит по своей прихоти. Это — не что иное, как откровение внушаемое» (Ан-Наджм, 3-4).

Автор, да помилует его Аллах, сказал в комментарии к этому бейту:

Исламская умма единогласно засвидетельствовала, что основа этой религии и её фундамент — Книга Аллаха Всевышнего и достоверная Сунна Его Посланника صلی اللہ علیہ وسلم, — и если кто-либо после этого отрицает что-либо из них или самостоятельно толкует, не имея в этом предшественника, то тем самым свидетельствует о своём уклонении и отрыве от уммы; и указывает на свою слепоту к прямому руководству и растерянность в своей религии. Поэтому каждый мусульманин обязан избегать его, сторониться его, отречься от него и от его поступка, ненавидеть его ради Аллаха — ибо он противоречит повелению Аллаха. После такого с ним не следует поддерживать связи — разве только если он вернётся к истине и принесёт искреннее покаяние; лишь тогда его проступок прощается и братство с ним возобновляется. Что же касается того, кто упорствует в этом, и того, кто льстит ему в этом или дружит с ним, — те нарушили повеление Аллаха, ведь Он сказал:

{لَا تَجِدُ قَوْمًا يُؤْمِنُونَ بِاللَّهِ وَالْيَوْمِ الْآخِرِ يُوَادُّونَ مَنْ حَادَّ اللَّهَ وَرَسُولَهُ وَلَوْ كَانُوا آبَاءَهُمْ أَوْ أَبْنَاءَهُمْ أَوْ إِخْوَانَهُمْ أَوْ عَشِيرَتَهُمْ ۚ أُولَٰئِكَ كَتَبَ فِي قُلُوبِهِمُ الْإِيمَانَ وَأَيَّدَهُم بِرُوحٍ مِّنْهُ ۖ وَيُدْخِلُهُمْ جَنَّاتٍ تَجْرِي مِنْ تَحْتِهَا الْأَنْهَارُ خَالِدِينَ فِيهَا ۚ رَضِيَ اللَّهُ عَنْهُمْ وَرَضُوا عَنْهُ ۚ أُولَٰئِكَ حِزْبُ اللَّهِ ۚ أَلَا إِنَّ حِزْبَ اللَّهِ هُمُ الْمُفْلِحُونَ}

«Не найдёшь ты среди людей, верующих в Аллаха и в Последний день, которые любили бы тех, кто враждуют с Аллахом и Его Посланником, даже если это их отцы,

сыновья, братья или родственники. Это те, в сердцах которых Он начертал веру» — то есть те, кто сторонится их и избегает их — «и подкрепил их Духом от Него» — то есть сильной убежденностью — «и введёт их в сады, под которыми текут реки, и там они пребудут вечно. Аллах доволен ими и они довольны Аллахом. Они — партия Аллаха. Воистину, партия Аллаха — преуспевшие» (Аль-Муджадила, 22).

24-25. Зовущего к каляму ты не слушай вовсе...

**24. Зовущего к каляму ты не слушай вовсе,
Он враг религии простой, она ему несносна.**

**25. Такой - нововведенец, да, он слишком углубился,
Переступая истину, он лгал и возгордился.**

В этих двух бейтах поэт предостерег от того, чтобы прислушиваться к приверженцам порочного каляма, которые призывают к нему. «Зовущего к каляму...» — то есть того, кто призывает к каляму и является его носителем. «...Ты не слушай вовсе» — то есть не прислушивайся к нему и не позволяй ему что-то тебе рассказывать, ибо если ты позволишь ему это, то он забросит тебе столько мыслей, наущений и домыслов, что это повлияет на твоё сердце.

Праведные предшественники, да помилует их Аллах, не позволяли приверженцам каляма говорить в их присутствии даже половины слова. Среди этих историй передаётся что один человек вошёл к Мухаммаду Ибн Сирину²² и сказал: «О Абу Бакр! Позволь мне прочитать тебе один аят из Книги Аллаха; я не буду делать ничего больше — прочитаю его и уйду». Ибн Сирин заткнул пальцами уши и сказал: «Я заклинаю тебя Аллахом, если ты мусульманин, выйди из моего дома» Тот сказал: «О Абу Бакр! Я лишь прочитаю один аят, не более, а затем уйду». Тогда Ибн Сирин встал, стал поправлять и затягивать свою изар, приготовившись выйти. Мы обратились к тому человеку и сказали: «Он уже решил, что ты должен выйти. Разве тебе дозволено выгонять человека из его же дома?» После этого тот вышел. Тогда мы сказали: «О Абу Бакр, что было бы, если бы ты позволил ему прочитать один аят и уйти?» Он ответил: «Клянусь Аллахом, если бы я был уверен, что моё сердце останется таким, каким оно сейчас является, мне было бы всё равно, прочитает он или нет. Но я боялся, что он бросит в моё сердце нечто такое, что мне придётся изо всех сил пытаться извлечь из сердца, а я не смогу».

И это — при его положении, авторитете и достоинстве.

Передаётся также история о Тавусе²³, когда он шёл вместе со своим сыном, и они проходили мимо одного из таких людей, который захотел говорить. Тавус сказал своему сыну Ибрахиму: «Ибрахим, заткни уши пальцами». Когда тот человек начал говорить, Тавус обернулся к сыну и сказал: «Ибрахим, плотнее» — то есть вставь пальцы в уши плотно, чтобы не слышать от него ни одного слова.

²² Мухаммад ибн Сирин — таби'и. Родился при жизни сподвижников, около 33 г. х., и передавал хадисы от ряда сподвижников, среди них Анас ибн Малик. Умер в 110 г. х.

²³ Тавус ибн Кайсан (طاووس بن كيسان) — также великий таби'и из Йемена. Родился ещё при жизни сподвижников и встречался с несколькими из них. Умер в 106 г. х.

«Он враг религии простой, она ему несносна» — их одолело бремя сохранения религии в ее виде — и они прибегли к своему разуму. Ранее мы упоминали слова Умара ибн аль-Хаттаба, да будет доволен им Аллах: «Остерегайтесь приверженцев мнений: они — враги Сунны. Хадисы оказались для них непосильными для запоминания, и они стали судить по своему мнению, и заблудились сами, и ввели в заблуждение других». Слова «оказались для них непосильными» соответствуют словам поэта «она ему несносна» — он утомился нести религию, хранить её доводы и тексты, — и прибегнул к своему разуму, шагнул туда, где нет у него знания.

«Такой - нововведенец...» — то есть сторонник науки каляма; «...да, он слишком углубился» — то есть углубился в то, в чём у него нет знания. Пророк صلی اللہ علیہ وسلم трижды произнес: «Погибли проявляющие чрезмерность». «Переступая истину он лгал и возгордился» — то есть он вышел за предел истины, возводя навет на Аллаха и Его религию, Его Книгу и Сунну Его Посланника صلی اللہ علیہ وسلم, проявляя надменность, высокомерие, самовозвышение и самолюбование.

Имам Аз-Зенджани, да помилует его Аллах, в комментарии к этим бейтам сказал:

С давних времён до наших дней обладатели религии и знания неизменно отвергали эту науку, именуемую калямом, которая на самом деле является явным невежеством и уход от религии. Они единогласно порицали её, отрекались от её сторонников и сторонились тех, о ком знали, что он считает это своей религией и средством приближения к Аллаху.

Аш-Ша'би, один из выдающихся табиinov, говорил: «То, что пришло к тебе от Аллаха, Его посланника и Его сподвижников, — прими это с почётом, а то, что пришло к тебе от этих безденежных торговцев (*араб. са'афика*), — гони их в шею».

Са'афика — в книгах по редким словам говорится, что это люди, которые входят на рынки, не имея начального капитала для торговли. Они входят на рынки, где заключаются сделки между торговцами, и когда кто-либо заключает торговое соглашение, они вмешиваются, теснятся, лезут в сделку, не имея капитала, ухищряются и пытаются стать партнёром тех, кто имеет капитал. О приверженцах каляма говорят «безденежные торговцы», ибо они лезут в великие вопросы религии, не имея знаний шариатских текстов и не обладая пониманием в религии Аллаха, однако вмешиваются в то, что подобает делать лишь большим имамам.

Аш-Ша'би также сказал: «Вы в благополучии, пока знание приходит к вам от старших, то есть от сподвижников Посланника Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم. Если же оно приходит к вам от младших — то есть приверженцев мнений, — то вы погибли, и вас сбили с прямого пути».

Малик ибн Анас — имам Обители переселения, принятый среди всех народов — обратите внимание, что он не упоминает ни одного из имамов праведных предшественников без сопровождающей его характеристики, указывающей на его положение; аш-Ша'би он назвал «из вождей табиinov», а Малика — «имам Обители переселения, принятый среди всех народов»; будьте внимательны, это будет встречаться в дальнейшем.

Малик ибн Анас, имам Обители переселения, принятый среди всех народов, услышал от одного из своих учеников вопрос, который он задал, используя калямические термины, на что он ответил: «О такой-то! Сколько раз я давал тебе наставление — а ты не вразумляешься?! Разве я не говорил тебе, что учёные каляма — зиндики? Не принимайте от них ничего!» Это передал от него Абдуллах ибн Нафи'.

Малик, да помилует его Аллах, также сказал: «Неужели каждый раз, когда к нам будет приходить человек, более ловкий в споре, чем другой, мы будем оставлять то, с чем Джибриль снизошел к Мухаммаду صلی اللہ علیہ وسلم, из-за того что он спорит? Нет, ни за что!»

Один человек сказал Аль-Аузаи, имаму Шама: «Я видел такого-то человека, который разговаривал с одним из сторонников Гайляна²⁴, и я его начал порицать. Тогда тот сказал: “Я сижу и с теми и с другими”» — то есть с приверженцами хадиса и с приверженцами каляма, — на что Аль-Аузаи сказал: «Это человек, желающий смешать истину с ложью».

Абу Йусуф Йа'куб ибн Ибрахим аль-Кади сказал: «Кто ищет богатство при помощи алхимии, разорится. Кто ищет знание при помощи каляма, станет зиндиком».

Малик и Абу Йусуф — имамы Хиджаза и Ирака; аль-Аузаи — имам Шама. Все они были единоголосны в том, что я передал от них.

Аш-Шафи'и, да помилует его Аллах, был одним из тех, кто наиболее сурово порицал калям, отвращался от него и запрещал собираться с его сторонниками.

Йунус ибн Абд аль-А'ля ас-Садафи сказал: «Слышал, как аш-Шафи'и, да помилует его Аллах, говорил: “Моё мнение о приверженцах каляма — что их следует хлестать пальмовыми ветвями, возить на верблюдах, показывая племенам и рынкам, возвещая о них: “Вот наказание тому, кто оставил Книгу Аллаха Всевышнего и Сунну Его Посланника صلی اللہ علیہ وسلم, и склонился к мнениям людей”».

Мухаммад ибн Абдуллах ибн аль-Хакам сказал: «Я был у аш-Шафи'и, да помилует его Аллах, в его доме. Когда он спустился, а я вместе с ним, то он услышал людей из нижней комнаты, как они обсуждали что-то из каляма. Тогда он окликнул их и когда они вышли к нему, сказал: “Либо живите с нами по-доброму, либо я пошлю к Абд аль-Вахиду, чтобы он завернул вас в саван”» — а Абд аль-Вахид был начальником полиции.

Мухаммад сказал: «Я слышал, что когда до него дошло, что один человек, препирался с другим по вопросу ирджа', утверждая, что деяния не входят в веру, он сказал: “Да погубит его Аллах! Разве он не помнит суры “Лям йакун”?!” (Аль-Беййина, 1) — и прочёл

{وَمَا أُمِرُوا إِلَّا لِيَعْبُدُوا اللَّهَ مُخْلِصِينَ لَهُ الدِّينَ حُنَفَاءَ وَيُقِيمُوا الصَّلَاةَ وَيُؤْتُوا الزَّكَاةَ وَذَلِكَ دِينُ الْقَيِّمَةِ}

²⁴ Гайлян ибн Муслим ад-Димашки, Абу Марван (غيلان الدمشقي) — один из наиболее известных представителей раннего движения кадаритов (кадарийя) в эпоху Омейядов. Он жил примерно в конце I — начале II века по хиджре и умер приблизительно в 120 г. х. / 738 г. (точная дата смерти в источниках расходится).

"Им было велено лишь поклоняться Аллаху, искренне исповедуя перед Ним религию, будучи единобожниками; выстаивать молитву и выплачивать закят — это и есть правая религия" (Аль-Беййина, 5). Насколько же ясно им это показано, если бы только они понимали!»

Сахль ибн Абдуллах ат-Тустари, да помилует его Аллах, говорил: «Кто бы из приверженцев новшеств ни вводил нововведения, он поступает так лишь из-за того, что для него тяжёлый шариат, его веления и запреты». И поскольку для них это оковы на руках и шеях, и цепи на ногах, то они оказались не в состоянии нести его и выполнять его требования, и почувствовав, что умма осудит их за его оставление и выход за его пределы, — они выдумали калям, к которому привязали простонародье, конечная цель которого сводится к отмене законов религии и разрешению запретного.

26-27. Законодатель завещал: узнай их описание...

**26. Законодатель завещал: узнай их описание,
От заблуждения их возьми суровое преданье.**

**27. Пророк наш сосчитал их группы - семьдесят и две,
От первой до последней секты - все они в огне!**

«Узнай их описание» — то есть возьми описание людей, вводящих новшества в религию Аллаха, от «Законодателя» — то есть от Посланника Аллаха ﷺ; ведь он — обладатель этого шариата, который берётся лишь от него. «Возьми суровое преданье» — то есть слова порицания Посланника ﷺ, которые передаются от него, были суровы по отношению к ним. Поскольку его Господь, Благословен Он и Возвышен, открыл и сообщил ему о них. Именно поэтому он ﷺ был суров к ним — упоминая их описания и события, о чём будет сказано имамом аз-Зенджани, да помилует его Аллах.

«Пророк наш сосчитал их группы - семьдесят и две» — указание на слова Пророка ﷺ: «Иудеи разделились на семьдесят одно течение, христиане разделились на семьдесят два течения, а эта община разделится на семьдесят три течения. Все они — в Огне, кроме одного». Люди спросили: «Кто же это, о Посланник Аллаха?» Он ﷺ ответил: «Тот, кто будет придерживаться того же, на чём нахожусь я и мои сподвижники».

«От первой до последней секты - все они в огне» — в оригинале поэт упомянул каждому из их приверженцев три качества:

1. «Вводящий новое» — тот, кто вводит в религию то, чего в ней нет;
2. «Отклонившийся» — отход от истины и прямого пути;
3. «Растерянный» — потерянный и заблудившийся, тот кто потерял ориентир.

Всё это — качества этих людей. У них нет твёрдой позиции, нет устойчивости, а только смятение, сомнение и неопределённость. Поэтому один из признаков приверженцев новшеств — частая смена убеждений, мнений и мазхабов.

аз-Зенджани, да помилует его Аллах, в комментарии к этим двум бейтам сказал:

«От Пророка ﷺ, передаются хадисы о порицании каляма и его приверженцев, а от праведных предшественников — сподвижников, табиinov и учёных после них — их единогласие в критике каляма, отречении от него и его сторонников. Об этом свидетельствует история Умара ибн аль-Хаттаба, да будет доволен им Аллах, с Сабигом.

Эта история передается в «Сунане ад-Дарими»:

«Один человек по имени Сабиг прибыл в Медину и стал спрашивать о неоднозначных аятах Корана. 'Умар послал за ним, приготовив для него пальмовые ветви. Он спросил: „Кто ты?“ Тот ответил: „Я — раб Аллаха, Сабиг“. Тогда 'Умар взял одну из этих пальмовых ветвей и ударил его, сказав: „А я — раб Аллаха, 'Умар!“ И продолжал бить его, пока у него не пошла кровь из головы. Тогда тот сказал: „О повелитель верующих, довольно! То, что я находил в своей голове, ушло“».

После наказания 'Умар разрешил ему вернуться, но повелел Абу Мусе аль-Аш'ари, который был наместником Басры, запретить мусульманам общаться с ним. Позже Абу Муса написал 'Умару, что Сабиг исправился и раскаялся. 'Умар ответил, что считает его раскаяние искренним и разрешил людям снова общаться с ним.

аз-Зухри передал:

«Когда вышли харуриты (хариджиты), Сабигу сказали: „Появились люди, которые говорят то-то и то-то“. Он ответил: „Это мне чуждо! Поистине, Аллах уже принёс мне пользу через наставление праведного раба“».

Передаётся от Абдуллаха ибн Умара в истории о Ма'баде аль-Джухани, где Ибн Умар сказал Йахйе ибн Йа'мару: "Передай им, что я непричастен к ним, а они — ко мне"²⁵.

Передаётся от Са'ида ибн аль-Мусаййиба, выдающегося табиина, в истории о кадаритах и длинный хадис, который передаётся от Рафи'а ибн Хадиджа, сподвижника, да будет доволен им Аллах, разделе о кадаритах.

Это предание от Посланника Аллаха ﷺ недостоверно: передаётся от Рафи'а ибн Хадиджа, да будет доволен им Аллах, что он сказал: «Я слышал, как Посланник Аллаха ﷺ, говорил: "В моей умме появится народ, который не будет веровать в Аллаха и в Коран, а сами даже не будут чувствовать этого"» — затем у него спросили, кто они, и он упомянул подробное описание кадаритов.

Передаётся от Умара ибн Абд аль-Азиза, Мухаммада ибн Ка'ба аль-Куразы, Мухаммада ибн Амра ибн Хазма, Абу Сухейля ибн Малика и других о Гайляне и кадаритах.

Среди этого — то, что передал имам Малик в "аль-Муватта'" от своего дяди Абу Сухейля ибн Малика: "Я ехал с Умаром ибн Абд аль-Азизом, и он спросил: "Что ты думаешь об этих кадаритах?" Я ответил: "Думаю, что с них нужно требовать покаяние,

²⁵ «Сахих» Муслима.

а если они не согласятся, то подвергни их мечу". Умар ибн Абд аль-Азиз сказал: "Таково и моё мнение"». Малик сказал: «И это — моё мнение».

Все эти люди — выдающиеся сподвижники и табиины, и их единодушие в порицании этой группы, отречение от них и мнение о том, что их следует подвергать наказанием мечом, — для каждого обладающего разумом всё это свидетельствует о том, что они считали их убеждение ложью и видели необходимость в бойкотировании его сторонников как обязательном требовании религии. И я не знаю для избравшего это — то есть для избравшего науку каляма — и защищающего его, и принявшего его как основу и религию никакого оправдания, — то есть видя все эти шариатские тексты, они все равно принимают науку каляма в качестве религии — это лишь отход от религии и открытая вражда и ненависть к её сторонникам. И Аллах — помощник истины и её приверженцев.

Передаётся от Пророка ﷺ, через несколько путей: «Иудеи разделились на 71 течение, христиане разделились на 72 течения, и разделится моя умма на 73 течения; одно из них — спасшееся, а прочие — в Огне». Его спросили о спасшейся группе, на что он ответил: «Те, кто на том же, на чём я и мои сподвижники»²⁶.

Учёные внимательно изучили их и упомянули, что основных течений — четыре: мурджиты, кадариты, рафидиты и хариджиты, — а все прочие являются ответвлениями от этих четырёх основных течений, — затем каждая из них разделилась на 18 течений. Затем, возможно, если сегодня — то есть в его время, в пятом веке — учёный займётся их подсчетом, то каждое из восемнадцати течений разделилось уже на множество партий, не поддающихся счёту.

И если он говорил это в пятом веке, видя обилие различных течений, то что же тогда сказать про наше время? Ведь как сказано в пословице: «У каждого народа есть свой наследник». Это указание на то, что под словами «семьдесят два течения» может подразумеваться не какое-то определённое число, ибо «семьдесят» и подобные числа встречаются в речи арабов, имея в виду большое количество:

{إِنْ تَسْتَغْفِرْ لَهُمْ سَبْعِينَ مَرَّةً فَلَنْ يَغْفِرَ اللَّهُ لَهُمْ}

«Даже если ты будешь просить для них прощения семьдесят раз, Аллах всё равно не простит им». И если ознакомиться со старыми книгами о течениях, то как указал имам аз-Зенджани в своё время, — можно обнаружить их гораздо больше, чем это число.

Велика сегодня беда, что каждый, кому пришла какая-то мысль, что каждый, кому шайтан украсил что-то, принял это как религию, и касается это как невежды, так и знающего. Он призывает к этому других, так что широкие массы людей, и те, кто не разбирается в видах доводов и их правильном применении, выбирая из них по своему невежеству, начинают в этом участвовать. Шайтан украшает перед ним ложь, которую тот принимает и за которую держится; и не прислушивается к словам учёного из-за фанатизма. Из-за своего невежества он не принимает от него разъяснения, даже если ему становится ясна порочность его убеждения. Аллах — источник помощи. Если бы была возможность рассказать побольше, я разъяснил бы все течения по их именам и

²⁶ ат-Тирмизи, 9/235. Хадис достоверный.

их разногласия между собой, однако предпочёл краткость. А кто захочет, тот найдёт это в книгах учёных, написанных специально для этой цели.

28. И рафидит, склонился к шёрку, истину оставил...

28. И рафидит, склонился к шёрку, истину оставил, Он об Аллахе врал и о посланниках лукавил.

Поэт, да помилует его Аллах, описал рафидитов несколькими качествами.

Первое: они причислены к многобожию (*шёрку*). Из тех, кто наиболее известен поклонением кому-либо, кроме Аллаха, сооружением усыпальниц, идолов и поклонением могилам, — были рафидиты. Таково их положение. Поэтому с давних пор учёные относили их к многобожию, ибо они воплощали его, распространяли и призывали к нему.

Второе: «истину оставил» — то есть отступивший от истины, избегающий её и чуждый ей.

Третье: «врал» — имам аш-Шафи'и сказал: «Не видел я больших лжесвидетелей, чем рафидиты». Они — лжецы, лгушие на Аллаха.

Четвёртое качество: «о посланниках лукавил» — то есть клеветующий на пророков.

Имам аз-Зенджани, да помилует его Аллах, в комментарии к этому бейту сказал:

В хадисе через несколько путей передается, что «Пророк ﷺ, сказал Али ибн Аби Талибу, да будет доволен им Аллах: "После меня появятся люди, которые будут демонстрировать любовь к вам, семье Пророка. Которых прозовут рафидиты. Где бы вы их ни встретили, убивайте их, ибо они — многобожники"»²⁷.

Они появились в его дни, — то есть во время Али, что известно из истории, — и пришли к нему, говоря: "Ты! Ты!", подразумевая "Ты наше божество!" — он запретил им это, осудил их и потребовал от них покаяния, но они отказались. Тогда он убил некоторых из них, а большую их часть он бросил в разожженный огонь читая стихи:

Когда увидел я дело мерзкое, разжёл я свой огонь и позвал Кунбара

Кунбар — его вольноотпущенник, который был ответственен за его охрану. Они делятся на разные группы, в каждой группе — партии. Среди них: каты'иты, хашабиты, хаттабиты, тусйаниты, имамиты, зейдиты, хишамиты — сторонники Хишама ибн аль-Хакама, а они — антропоморфисты (*муджассимы*), джаририты — сторонники Сулеймана ибн Джарира ар-Ракки. Всех их объединяет имя «рафидиты», и все они подпадают под слова Пророка ﷺ.

²⁷ Это передали ряд учёных, в том числе Ибн Аби 'Асым в «ас-Сунна»; шейх аль-Альбани, да помилует его Аллах, указал на его слабость.

29-30. Я убежден о хариджитах в том, что достоверно...

**29. Я убежден о хариджитах в том, что достоверно:
Они собаки Ада и блуждают в нём забвенно.**

**30. Нововведённые слова они изобрели,
В Огонь их страшный заведут, который не щадит.**

«Я убежден о хариджитах в том, что достоверно» — то есть моё убеждение построено на знании и понимании довода из достоверной Сунны Посланника Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم. «Они собаки Ада и блуждают в нём забвенно» — поэт указывает этим на слова Пророка صلی اللہ علیہ وسلم: «Хариджиты — собаки обитателей Ада». Он упомянул два их качества — они заблудшие в мире этом и окажутся в Аду в Последней жизни.

«Нововведённые слова они изобрели, В Огонь их страшный заведут, который не щадит» — то есть их речи и нововведения, которые они придумали, заведут их в адский Огонь. Аллах сделал его суровым наказанием для тех, кто в нём окажется.

аз-Зенджани, да помилует его Аллах, в комментарии к этим двум бейтам сказал:

Когда во времена Му'авии, да будет доволен им Аллах, — или, по другой версии, в дни Абд аль-Малика ибн Марвана — в Дамаск доставили головы убитых хариджитов и выставили их на обозрение, Абу Умама Судай ибн 'Аджлян аль-Бахили, да будет доволен им Аллах, увидев их сказал: "Я слышал, как Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم, говорил: 'Хариджиты — собаки обитателей Ада'"»²⁸.

Абу Са'ид аль-Худри и ряд других передали от Пророка صلی اللہ علیہ وسلم, что он сказал: «Появятся среди вас люди, молодые в годах, скудные в умах. Вы будете считать свою молитву ничтожной по сравнению с их молитвой, свой пост — по сравнению с их постом, своё чтение — по сравнению с их чтением. Они выйдут из религии подобно тому, как выходит стрела из дичи. Если посмотреть на её наконечник — на нем ничего нет, если посмотреть на её оперение — на нем ничего нет, если посмотреть на её древко, — на нем ничего нет. Она опередила навоз и кровь. Их убьёт та из двух групп, которая ближе к истине»²⁹. По этой теме передано много хадисов.

Первыми из них были те, кто вышел против предводителя верующих Усмана ибн 'Аффана, да будет доволен им Аллах. После них были те, кто вышел против предводителя верующих Али, да будет доволен им Аллах, когда тот признал решение двух судей. Затем те, кто вышел против Му'авии, да будет доволен им Аллах. Затем те, кто вышел против халифов из числа Омейядов одного за другим. Посланник Аллаха

²⁸ Ибн Маджа, «ас-Сунан», №176, хадис хасан.

²⁹ Близкий по смыслу хадис передал Ахмад под номером 11537. Также есть другая версия хадиса у Муслима: «Пророк صلی اللہ علیہ وسلم упомянул людей, которые появятся среди его общины. Они выйдут во время разделения людей. Их признаком будет бритьё голов. Он сказал: "Они — худшие из творений" — или: "одни из худших творений". — "Их убьёт та из двух групп, которая ближе к истине". Затем Пророк صلی اللہ علیہ وسلم привёл им пример — или сказал нечто подобное: человек стреляет в добычу. Он смотрит на наконечник стрелы — не видит следа; смотрит на древко — не видит следа; смотрит на выемку для тетивы — также не видит следа. Абу Са'ид сказал: "А вы, о жители Ирака, убиваете их"». Также передаются другие версии хадисов.

ﷺ, сказал: «Кто расколол единство мусульман, когда мусульмане пребывали в целостном Исламе, тот снял со своей шеи ярмо Ислама»³⁰. Когда они выходят, то правитель спрашивает у них: «Что вызывает у вас возмущение?» Если они назовут какую-либо несправедливость или что-либо, что они порицают, — он поступает по справедливости и требует от них покаяния. Если они покаются, то он принимает их покаяние. Если же они будут упорствовать в своём заблуждении, то он сражается с ними, пока они не раскаются или их не постигнет меч, соблюдая соответствующие условия сражения с ними — не преследовать отступившего, не добивать раненого и прочие условия, упомянутые в книгах по фикху.

Вплоть до сегодняшнего дня, их существует большое число людей во всех уголках земли. Они разделились на течения и имеют многочисленные названия. Среди них — азракиты, ибадиты, байхаситы, 'аджаридиты, фадлиты, суфриты, наджадиты, рашидиты, са'алибиты, 'ауниты, хаутиты, баккариты. Они изменили многие постановления шариата, а меж ними — большие разногласия. Они имеют немало позорных деяний, указывающих на выход из ислама. Просим Аллаха благополучия!

Вопросы и ответы

Вопрос: Каково определение науки калям? Да воздаст вам Аллах благом.

Учёные дали ёмкое, краткое и точное определение науки калям: «Это — погружение в религию не путём посланников». Аллах разъяснил путь посланников в постижении религии:

{قُلْ إِنَّمَا أُنذِرُكُمْ بِالْوَحْيِ}

«Скажи: "Я предостерегаю вас только посредством откровения"». Тот, кто погружается в религию Аллаха не путём посланников — то есть не опираясь на откровение, не полагаясь на слова Аллаха и Его Посланника ﷺ, — тот из учёных каляма.

Вопрос: Что имеется в виду под словами "моя умма" в хадисе о течениях: умма призыва (те, к кому обращен призыв к исламу) или умма ответа (мусульмане)?

Имеется в виду умма ответа, а не умма призыва — ибо умма призыва охватывает все виды неверия и все они являются объектом призыва. Что касается упомянутых течений в хадисе — это те, кто явно ответил на призыв Посланника ﷺ. Поэтому когда Абдуллаха ибн аль-Мубарака спросили о джахмитах, он ответил: «Они не относятся к общине Мухаммада ﷺ» — то есть не входят в число семидесяти двух.

Вопрос: Поэт, да помилует его Аллах Всевышний, упомянул рафидитов в контексте описания 72 течений уммы Мухаммада ﷺ, находящихся в Огне — так входят ли рафидиты в умму Мухаммада ﷺ?

Они продемонстрировали ответ на призыв и заявляли о приверженности религии, следовании Посланнику ﷺ, о свидетельстве, что нет истинного божества, кроме Аллаха, и что Мухаммад — Посланник Аллаха. Поэтому в этом отношении — да.

³⁰ Передал Ат-Табарани 9/232 и аль-Хаттаби в "Аль-'Азля" под номером 3 со слов Ибн Аббаса.

Вопрос: Можно ли говорить о каком-либо конкретном из этих течений, что оно из числа адских течений?

Этого не следует говорить о конкретных людях. Это упомянул шейх аль-ислам Ибн Теймия, сказав: «Это тексты угрозы, применение которых к конкретным людям или группам имеет известные условия у учёных».

Вопрос: Может ли участвовать в религиозной полемике каждый, кто что-то знает и убеждён в этом, или же это только для учёных? Или это абсолютно порицаемо?

Споры посредством ложного — вещь порицаемая. Если же спор ведётся со знанием и пониманием в религии Аллаха, как в словах Всевышнего:

{وَلَا تُجَادِلُوا أَهْلَ الْكِتَابِ إِلَّا بِالَّتِي هِيَ أَحْسَنُ}

«Не препирайтесь с людьми Писания иначе как наилучшим образом» — то есть со знанием, пониманием и ясным доводом из слов Аллаха и Его Посланника صلی اللہ علیہ وسلم, — это не порицается. Человек не может вести спор с пониманием без обладания знанием из Корана, Сунны и высказываний учёных из числа праведных предшественников уммы.

Вопрос: Каков смысл слов "Кто противоречит единогласному мнению (иджма'), тот впал в неверие"?

Подразумевается то иджма', которое известно и достоверно подтверждено. Шейх уль-ислам Ибн Теймия, да помилует его Аллах, упомянул, что то иджма', противоречие которому означает неверие, — это ясное и известное иджма', в котором нет сомнений. Не всякое приведённое иджма' подпадает под этот правило. Под него подходят только те дела, о которых достоверно известно иджма', которое построено на доводах, словах Аллаха и Его Посланника صلی اللہ علیہ وسلم. Тот, кто противоречит этому иджма' — впал в неверие, ибо это противоречит минимально необходимому знанию о религии.

Вопрос: Ас-саляму алейкум, уа рахмату-Ллахи уа баракатух, наш шейх. Если возможно, дайте наставление нашим братьям из числа приверженцев Сунны в Тунисе — они живут в большом отчуждении. Да воздаст вам Аллах благом.

Пророк صلی اللہ علیہ وسلم, говорил: «Бойся Аллаха, где бы ты ни был, и пусть за твоим плохим деянием следует хорошее, которое сотрёт его. И обращай с людьми добрым нравом».

Это одно из наиболее всеобъемлющих наставлений для мусульманина, где бы он ни был: богобоязненность перед Аллахом, что означает исправление положения между человеком и Аллахом; совершение хорошего деяния вслед за плохим — что является исправлением самого себя через усердие в поклонении, покорности, приближении к Аллаху, и удалении от грехов; обращение с людьми добрым нравом — что является исправлением своего положения с людьми при помощи благородных нравственных качеств и возвышенных норм поведения, к которым призывает шариат Ислама. В каком бы месте ни был мусульманин — он боится Аллаха, ощущая Его наблюдение за собой, усердствует в познании религии Аллаха и знании Его шариата, проявляет в

этом стойкость, держась подальше от страстей и губительных нововведений, всегда и неизменно прося Аллаха наставить его на прямой путь.

31. И я от двух проклятых групп всецело отрекаюсь...

**31. И я от двух проклятых групп всецело отрекаюсь:
В одной - ирджа́, другая в силе Бога усомнилась.**

В этом бейте поэт, да помилует его Аллах, отрекается от двух течений: мурджиитов и кадаритов.

Мурджииты названы так, потому что они открыто явили ирджа́, придерживались этого и призывали к нему. «Ирджа́» происходит от слова «أَرَجَا» «откладывать» — то есть это откладывание деяний, выведение их за пределы понятия веры. Любой, кто выводит деяния за пределы понятия веры, именуется у приверженцев Сунны и единой общины «мурджиитом». Те, кто выводит деяния за пределы понятия веры, подразделяются на несколько видов, на некоторые из которых будет указано в комментарии поэта, да помилует его Аллах, к этому бейту.

Второе течение — кадариты (*от слова ка́дар - предопределение*) — это прозвище отрицающих предопределение. Они говорят: «Дела возникают новыми, предопределения нет», имея ввиду, что деяния рабов не сотворены Аллахом, а сотворены самими рабами.

Поэтому праведные предшественники называли их «огнепоклонниками этой уммы» из-за их утверждения о двух творцах: Аллах творит человека, а человек творит своё деяние. Таким образом, тот, кто отрицает предопределение, называется «кадаритом», и на него распространяются шариатские контексты о порицании кадаритов.

При этом сами кадариты — те самые, кто отрицает предопределение, — пытаются отделаться от этого прозвища и говорят: «Этого описания наиболее достойны те, кто утверждает предопределение, а мы же отрицаем его». Таким образом они пытаются избавиться от этого прозвища. Один из кадаритов прошлого даже написал книгу, назвав её «Опровержение кадаритов», и написал во вступлении: «Кадаритами являются те, кто утверждает предопределение, а мы те, кто его не утверждает; поэтому нас нельзя называть этим прозвищем». Но в действительности они как раз и являются кадаритами.

На них распространяется шариатские угрозы и порицание, ибо они отрицают предопределение. Поэтому учёные также называют их «кадариты отрицатели», ибо те, кто придерживается ложных взглядов о предопределении, делятся на два вида:

1. кадариты отрицатели (*кадария нуфа*) — это те, о ком идёт речь в данном бейте; и когда произносится слово «кадариты» в абсолютном смысле, подразумеваются именно они.
2. кадариты принужденные (*кадария муджаббира*), утверждающие, что человек принуждён к своему деянию

Кадариты принужденные — это джахмиты, а кадариты отрицатели — му'тазилиты.

Ранние кадариты отрицали четыре степени предопределения: знание, запись, желание и сотворение. Поздние же из них пришли к отрицанию желания и сотворения, и к утверждению о том, что деяния рабов не сотворены Аллахом, а сотворены самим рабом.

Поэт, да помилует его Аллах, отрекается от обеих групп: от мурджитов, открыто говорящих о ирджа', и от кадаритов, отрицающих предопределение. Он упомянул обе этих группы вместе, так как упоминаемом далее хадисе они упомянуты вместе.

Автор описал их как проклятые группы — ибо они проклинаемы в шариатских текстах и в словах учёных. Мурджииты и кадариты совместно упоминаются во многих источниках, в контексте порицания. Более того, они упоминаются вместе в некоторых хадисах, возводимых к Пророку صلی اللہ علیہ وسلم.

Имам аз-Зенджани, да помилует его Аллах, в комментарии к этому бейту сказал:

От Пророка صلی اللہ علیہ وسلم достоверно передается через передачу целой группы сподвижников, да будет доволен ими Аллах, что он сказал: "Две группы из моей уммы — не подпадут под моё заступничество: кадариты и мурджиты".

Поэтому поэт объединил в своем бейте обе группы — взяв это из хадиса; «вместе» — тоже взял из хадиса, ибо оба объединены в одном тексте. Что касается данной версии самого хадиса, шейх аль-Альбани признал его слабым, однако в «ас-Сильсиля ас-сахиха» он привёл другую версию того же хадиса со словами: «не придут к моему водоёму» — и там упомянуты кадариты и мурджииты.

Также Пророк صلی اللہ علیہ وسلم сказал: «Мурджииты были прокляты устами семидесяти Пророков, первый из которых — Ибрахим, а последний — я»³¹.

Кадарит — это тот, кто приписывает себе способность творить свои деяния, отрицая, что Аллах Всевышний творит их и наделил его этой способностью. Он утверждает, что Аллах Всевышний не сотворил ничего из деяний и поступков рабов, что своим желанием раб побеждает желание Аллаха и творит то, чего Аллах не желал от него. Этим они приблизились к многобожию, ибо сделали себя соучастниками Аллаха в творении и созидании.

Они приблизились к многобожию своим утверждением о существовании иного творца (а именно раба) помимо Аллаха, а это и есть многобожие. Поэтому далее у поэта будут упомянуты аяты:

{وَاللَّهُ خَالِقُ كُلِّ شَيْءٍ}

«Аллах — Творец всего»;

{وَاللَّهُ خَلَقَكُمْ وَمَا تَعْمَلُونَ}

«Аллах сотворил вас и то, что вы делаете» — эти аяты опровергают это многобожие, которое исповедуют данные люди.

³¹ Этот хадис шейх аль-Альбани привёл в «Да'иф аль-джами'». Хадис слабый.

Они утверждают, что раб творит то, чего Аллах не желал, тем самым они утвердили существование другого творца наряду с Аллахом — раба, который творит свои деяния, которые Аллах не желал. Это — лживые слова, ложность которых, помимо шариатских доводов, познаётся по природному естеству, о чем упоминали учёные в опровержении этих убеждений.

Передаётся, что один бедуин пришёл к ‘Амру ибн ‘Убайду³² и сказал ему: “Мою верблюдицу украли. Попроси Аллаха, чтобы Он вернул её мне”. ‘Амр сказал: “О люди! Помолитесь за этого человека: Аллах не пожелал, чтобы его верблюдицу украли, но она была украдена, пусть Он вернёт её ему”. Бедуин сказал: “Мне не нужна твоя мольба”. Он спросил: “Почему?” Бедуин ответил: “Я боюсь, что, подобно тому как Он пожелал, чтобы её не украли, но она всё-таки была украдена, Он пожелает вернуть её мне, но она всё-таки не будет возвращена”.³³

Далее у поэта будут упомянуты некоторые доводы из Корана в опровержении этого многобожия.

Аллах Всевышний сказал в ответ на то, что говорят кадариты:

إِنَّ الْمُجْرِمِينَ فِي ضَلَالٍ وَسُعْرٍ * يَوْمَ يُسْحَبُونَ فِي النَّارِ عَلَىٰ وُجُوهِهِمْ ذُوقُوا مَسَّ سَقَرَ * إِنَّا كُلَّ شَيْءٍ خَلَقْنَاهُ بِقَدَرٍ {

«Поистине, грешники — в заблуждении и в пламени. В тот день, когда их поволокут в Огонь лицами: "Вкусите прикосновение Огня! Поистине, Мы сотворили каждую вещь согласно предопределению"» (Аль-Камар, 47-49). Также Аллах сказал:

{أَمْ جَعَلُوا لِلَّهِ شُرَكَاءَ خَلَقُوا كَخُلُقِهِ فِتْنَابَهُ الْخُلُقِ عَلَيْهِمْ ۚ قُلِ اللَّهُ خَالِقُ كُلِّ شَيْءٍ وَهُوَ الْوَاحِدُ الْقَهَّارُ {

«Или они придали Аллаху сотоварищей, которые сотворили нечто подобное тому, что сотворил Он, и творение показалось им схожим? Скажи: "Аллах — Творец всего, и Он — Единственный, Всепокоряющий"» (Ар-Ра’д, 16). Также Аллах сказал:

{وَاللَّهُ خَلَقَكُمْ وَمَا تَعْمَلُونَ {

«Аллах сотворил вас и то, что вы делаете» (Ас-Соффат, 96). Также Аллах сказал:

{أَمْ خُلِقُوا مِنْ غَيْرِ شَيْءٍ أَمْ هُمُ الْخَالِقُونَ {

«Разве они были сотворены из ничего? Или сами они — творцы?» (Ат-Тур, 35).

В этих аятах Аллах опроверг их заявления, сообщив, что именно Он — Творец, Создатель, Единственный, Кто творит всё существующее в мире из числа вещей, людей и деяний — хороших или плохих, полезных или вредных.

Они говорят: «Аллах — Творец человека, а человек — творец своего деяния». Приверженцы же Сунны говорят: «Аллах — Творец как вещей, так и деяний»; вещи

³² Один из шейхов му’тазилитов.

³³ Ибн Батта, «аль-Ибана аль-кубра», Книга о предопределении, №1906.

сотворены Аллахом, личности сотворены Аллахом, и деяния их и поступки тоже сотворены Аллахом.

И нет воли у творения наряду с Его волей, и нет ни у кого силы наряду с Его силой. Аллах намного превышает того, что они говорят! В Коране и хадисах — то, что свидетельствует о ложности их слов и прямо указывает на их заблуждение в таком количестве, которому невозможно в полной мере составить счёт и подвести итог.

Что касается мурджиитов, то они одни из старинных приверженцев нововведений. Они подразделяются на группы, между которыми существуют многочисленные тонкие разногласия. Одни говорят, что “Вера — это слово и убеждение”: это позиция аль-Мариси³⁴. Другие говорят, что “Вера — это познание Аллаха”, то есть знание о Его существовании: это позиция Джахма³⁵ и аль-Аш'ари³⁶, и это наихудшая из них. Третьи говорят, что “Вера — это только слово, даже если человек убеждён в противоположном в сердце”: это позиция Ибн Каррама³⁷. Согласно его мнению лицемеры являются верующими, тогда как Аллах прямо сказал об их неверии во многих аятах Корана и сообщил, что Он соберёт их вместе с неверующими в Огне. Также у них встречаются и прочие разногласия — при том что они все единогласны в выведении деяний за пределы веры и в том, что деяния не являются её частью. Именно поэтому их и называют мурджиитами.

Также, несмотря на их разногласия, они единодушны в том, что тот, кто выполнил то, что они считают необходимым условием веры, а затем не исполнил ни одного из законов шариата и не воздержался ни от одного из его запретов, — считается у них подлинно верующим, приближённым к Аллаху, обязательно заслуживающим Рая, удалённым от Огня. Не повредит ему ни то, что он оставил, ни то, что он совершил. Это — великое нововведение в Исламе, попирающее принцип обещания Рая и угрозы Адом, противоречащее тексту Корана и Сунны. И лишь от Аллаха содействие.

32. И то, что Джахм всем завещал - то точно заблужденье...

32. И то, что Джахм всем завещал - то точно заблужденье, А Бишр слово молвил - он невежда, без сомненья.

Начиная с этого бейта поэт начинает поимённо называть некоторых предводителей нововведений, которые стали причиной распространения в умме религиозных новшеств и заблуждений. Он перечисляет их по именам, разъясняя их заблуждение и отклонение от религии Аллаха.

³⁴ Бишр ибн Гийас аль-Мариси, далее о нем будет сказано подробнее. См. сноску 38.

³⁵ Джахм ибн Сафван (جهم بن صفوان, ум. 128 г.х.) — основатель джахмизма. Ему приписывают отрицание божественных атрибутов, утверждение сотворённости Корана и крайний взгляд на предопределение, согласно которому человек не обладает самостоятельной способностью к действию и находится под принуждением (джабр). Был казнён при Омейядах.

³⁶ Абу аль-Хасан аль-Аш'ари (أبو الحسن الأشعري, ум. 324 г.х.) — основатель аш'аритской школы каляма. Изначально был му'тазилитом, затем публично отошёл от му'тазилизма.

³⁷ Мухаммад ибн Каррам (محمد بن كرام, ум. 255 г.х.) — основатель каррамитского движения, возникшего в Хорасане. Известен аскетизмом и проповеднической деятельностью. Его последователи сформировали отдельное богословское направление; им приписываются антропоморфные представления об атрибутах Аллаха, а также особое учение об имане. Сам Ибн Каррам был заключён в тюрьму и умер в Иерусалиме.

Первым он упоминает Джахма ибн Сафвана: «И то, что Джахм всем завещал - то точно заблуждение» — то есть слова Джахма ибн Сафвана явно ложные, порочные и несостоятельные. «А Бишр» — то есть Бишр ибн Гийас аль-Мариси — «слово молвил - он невежда, без сомненья» — то, что он говорил об Аллахе и Его религии, — невежество, и отнюдь не понимание Книги Аллаха и Сунны Его Пророка ﷺ. Его невежество распространилось в умме и нашло последователей.

Автор, да помилует его Аллах, в комментарии к этому бейту сказал:

Это — Абу Мухриз Джахм ибн Сафван ар-Рásiби — а Рásiб это ветвь племени аль-Азд. Он был из числа жителей Самарканда, работал писарем у аль-Хариса ибн Сурайджа ат-Тамими, когда тот контролировал Хорасан. Когда же Наср ибн Саййар аль-Ханзали — который был наместником — отстранил его от власти, он вышел с ним в Ирак. Когда он прибыл туда, он оставил службу у правителей и писарское ремесло и посвятил себя поклонению и посещал кружки Абу Ханифы. Затем он ввёл скверные убеждения, среди которых было утверждение о том, что знание Аллаха и Его речь — сотворенные. И утверждал, что Аллах не был знающим и не был говорящим, пока не сотворил для себя знание и речь. Он ввёл мазхаб джабритов — то есть что раб принуждён к своему деянию, — что Аллах принуждает к неверию и грехам, что человек вправе делать всё что угодно. Он утверждал, что одна из мудростей Аллаха — возложить на человека обязанности, которые он не способен выполнять. Он считал, что вера — это знание сердца о существовании Аллаха, без слов, убеждения и деяний. Он считал, что вера не прибавляется и не убывает, не усиливается и не ослабевает. Он намеренно оставил молитву на сорок с лишним дней, при этом говорил: "Я в периоде ожидания, жду, пока не будет мне ясно, Кому я поклоняюсь". Среди его взглядов также убеждение о том, что Рай и Ад ещё не сотворены, что является обвинением Аллаха во лжи, Который сказал о Рае:

{أَعِدَّتْ لِلْمُتَّقِينَ}

«Приготовлен для богобоязненных» и также сказал об Аде:

{أَعِدَّتْ لِلْكَافِرِينَ}

«Приготовлен для неверующих». Он утверждал, что оба они в конце концов исчезнут, так что не будет вечного пребывания ни для верующего в наслаждении, ни для неверующего в Геенне. У него немало мерзостей, противоречащих и Откровению, и разуму. Когда о нем сообщили Сальму ибн Ахвazu, наместнику Ирака от Мансура, то тот собрал учёных, вызвал его, спросил о его взглядах и он подтвердил некоторые из них. Учёные, выслушав это, единодушно решили, что говорящий это и убеждённый в этом — безбожник, снявший с себя ярмо религии. Ему было велено отрубить руку и ногу, и распять его, после чего, это злейшее нововведение было изжито из уммы и стёрто, и не осталось никого, кто бы это говорил — до тех пор, пока не пришло время Али ибн Исмаила аль-Аш'ари — который до сорока лет придерживался му'тазилизма — когда же у него произошёл разрыв с аль-Джуббаи, и тот выгнал его со своего собрания и запретил ему приходить, он склонился к некоторым взглядам Джахма. Он стал отстаивать их и вести при помощи них полемику с му'тазилитами, и зло джахмизма снова вернулось в умму.

Бишр ибн Гийас аль-Мариси³⁸ был из числа жителей Анбара. Его отец Гийас был иудеем-мутакаллимом, который внёс в Тору у иудеев то, что Бишр внёс в Коран у мусульман. Он изучал фикх по мазхабу Абу Ханифы. В вопросе о Коране и в отрицании качеств он придерживался мазхаба Джахма. В вопросе о вере расходился с Джахмом и говорил, что вера — это слово и подтверждение. Также он расходился с ним касательно принуждения — Джахм говорил, что раб принуждён, а он противоречил ему в этом — и был согласен с мутазилитами в отрицании творения Аллахом деяний. Многие ученые Сунны вели с ним полемику и выдвигали против него безоговорочные аргументы, которые он не мог опровергнуть, но при этом не отказался от своего мазхаба из упрямства. Тогда часть его товарищей оставили его, и он умер в отчуждении.

33. А Джа'да погубила его мерзость убеждений...

**33. А Джа'да погубила его мерзость убеждений,
А Ибн Кулляб оставил скверну собственных воззрений.**

Джа'д ибн Дирхам³⁹, как сказал поэт, «погубила его мерзость убеждений». Аллах Всевышний сказал:

{ذَلِكُمْ ظَنُّكُمُ الَّذِي ظَنَنْتُمْ بِرَبِّكُمْ أَرْدَاكُمْ}

«Это ваше предположение, которое вы думали о своём Господе, погубило вас».

Абдуллах ибн Са'ид ибн Кулляб «оставил скверну собственных воззрений» — то есть скверно и мерзко то убеждение, которое он утвердил.

В комментарии автор сказал:

Это — Джа'д ибн Дирхам, который был учителем Марвана ибн Мухаммада, последнего из омейядских халифов, и когда тот убедился в скверности его мазхаба, то изгнал его. Он перебрался в Басру и оставался там некоторое время. Он был первым, кто открыто заявил людям, что Аллах не говорил с Мусой слышимой речью — то есть что Аллах не говорил с Мусой в прямом смысле, — затем о нем сообщили Халиду ибн Абдуллаху аль-Касри⁴⁰, наместнику Ирака от Хишама ибн Абд аль-Малика ибн Марвана, находившемуся в то время в Вáсите. Халид собрал группу учёных и опросил его, а Джа'д признал своё мнение и настаивал на нём. Тогда учёные единогласно вынесли постановление о его безбожии. Тогда Халид приказал привести его на место совершения молитвы в день праздника жертвоприношения ('Ид аль-Адха), взошёл на

³⁸ Бишр ибн Гийас аль-Мариси (بشر بن غياث المريسي, ум. 218 г.х.) — багдадский мутакаллим, живший в период раннего Аббасидского халифата. В биографических источниках он описывается как ханафит в фикхе. Он учился у знаменитого кадия Абу Юсуфа, а также передавал хадисы от Хаммада ибн Саламы и Суфьяна ибн Уяйны. Позднее он сильно занялся калямом и стал одним из наиболее известных представителей джахмитского направления своего времени. Аз-Захаби писал о нем: «Он открыто придерживался учения о сотворённости Корана и призывал к нему, так что стал главным представителем джахмитов своего времени и их учёным».

³⁹ Джа'д ибн Дирхам (الجعد بن درهم) — один из наиболее ранних известных представителей джахмитского направления, связанных с появлением учения о сотворённости Корана. Он жил в конце эпохи Омейядов, а умер примерно в 124 г.х. в Куфе.

⁴⁰ Умер в 126 г.х.

минбар, произнёс красноречивую проповедь, давая наставление людям и разъясняя о жертвенных животных — что дозволено и что недозволено, что желательно и что нежелательно, а затем сказал: "Возвращайтесь, о люди, режьте жертвенных животных — да примет от вас Аллах! А я зарежу Джа'да ибн Дирхама, поистине, он утверждал, что Аллах не говорил с Мусой напрямую и не брал Ибрахима возлюбленным другом". Затем он спустился и зарезал его под минбаром в присутствии знати и простого народа. При этом, все одобрили его поступок.

Ибн аль-Каййим, да помилует его Аллах, в своей "Нунийе" сказал:

*Благодарит за жертву каждый приверженец Сунны
Как хорошо ты поступил, брат мой, в твоём приношении!*

Люди сказали: «Он очистил Ислам от скрытой порчи». Это нововведение было стёрто до тех пор, пока оно не возродилось в это время по причине того, что те кто следят за делами уммы перестали прилагать усилия и пренебрегли тем, чему обязательно уделять внимание. И только у Аллаха мы просим помощи.

Что касается Абдуллаха ибн Са'ида ибн Куляба⁴¹, — от него произошло название "куллябиты". В его биографии говорится, что его называли "Ибн Кулляб" (досл. кулляб - крюк) из-за силы его аргументации с противниками и остроты его ума. Его уподобили колючкам, которые цепляются за одежду так, что невозможно вырваться — он был христианином из числа жителей Басры, принял Ислам и оставил свой народ. У него была старшая сестра, сведущая в религии христиан, высоко чтимая ими, которая прекратила с ним общение, когда он принял Ислам, и отдалила его.

Абу-ль-Хасан Мухаммад ибн Али ибн Мухаммад аль-Хариси передал мне от своего дяди аль-Хасана ибн Мухаммада — соседа Ибн Кулляба — следующее: "Когда Ибн Кулляб принял Ислам, его сестра — а она была старше его — прекратила с ним общение и выселила его из квартала и дома. Она была учёной среди христиан, монашкой, чьё мнение они считали авторитетным и очень значимым. Он обращался к ней через мусульман, христиан и соседей, добиваясь дозволения войти к ней, но она отказывалась — пока он не взобрался к ней через один из соседских домов. Увидев его, она начала кричать, привлекая внимание. Он сказал: "О госпожа моя, выслушай одно лишь слово от меня, а потом делай что хочешь". Она сказала: "Говори". Он сказал: "Знай, я обнаружил, что этот Ислам распространяется и с каждым днём всё больше укрепляется, а христианство угасает и следы его стираются. Я составил разделы и упомянул вопросы" — и упомянул ей их, в которые он вложил суть христианства. — "Я незаметно завел это в Ислам и внес путаницу в их устоявшиеся основы"». Услышав это от него, она успокоилась⁴².

⁴¹ 'Абдуллах ибн Са'ид ибн Кулляб аль-Каттан аль-Басри (عبد الله بن سعيد بن كُلاب القطان البصري), один из наиболее известных мутакаллимов первой половины III века по хиджре. Он умер примерно в 243 г.х. Он занимает промежуточное положение между ранними джахмитами/му'тазилитами и позднейшими аш'аритами.

⁴² Эта история является ложной, у которой нет основы. Ибн Теймийя в книге «Дар' та'аруд аль-'акль ва-н-накль» (6/155) сказал: «Удивительно, что джахмиты из числа му'тазилитов и прочие приписывают утверждающих качества к мнению христиан, как это передает Ахмад и другие ученые. По этой причине они выдумали об Ибн Куллябе историю, распространившуюся среди приписывающих себя к Сунне, которую они используют для его поругания. Эта история о том, что у него, якобы, была сестра христианка, которая перестала с ним разговаривать, когда

Он утверждал, что у Аллаха нет слышимой речи, что Джibriль не слышал от Аллаха ничего из того, что передал Его Посланникам, и что ниспосланное Пророкам — лишь пересказ речи Аллаха.

Он — первый, кто ввёл в умму это нововведение⁴³. Далее я приведу историю возникновения этого его убеждения, однако прежде отмечу, что история, которую привёл имам аз-Зенджани недостоверна, как на это указал аз-Захаби в «Сийар а'лям ан-нубаля'» в биографии Абдуллаха ибн Са'ида ибн Кулляба. А раз она недостоверна, на неё не следует опираться, — даже если этот человек совершил нововведения, попал в противоречие и причинил огромный ущерб убеждениям мусульман. Нельзя приписывать ему то, что не является достоверным.

Абдуллах ибн Са'ид не обладал глубокими познаниями в правилах приверженцев Сунны, однако взялся за опровержение му'тазилитов. Таким образом, в нём соединились два обстоятельства: первое — незнание им правил приверженцев Сунны; второе — желание опровергнуть мутазилитов. Отсюда родилось нововведение — беззвучный внутренний смысл (*калям нафси*). На это указал ас-Сиджзи в «Рисаля ас-Сиджзи иля ахли Забид фи-р-Радди 'аля ман анкара аль-Харфа ва-с-Саут» («Послание ас-Сиджзи к жителям Забида с опровержением тех, кто отрицает букву и звук»). Также шейх уль-ислам Ибн Теймия в ряде своих книг указал, что между Ибн Кулябом и му'тазилитами велась полемика о Коране. Они вынуждали его признать, что если Аллах является говорящим — из этого вытекает то-то и то-то, — и говорили о гортани и прочем. Тогда он растерялся, ибо он не знал твердых правил приверженцев Сунны, и в пылу той полемики изрёк утверждение о беззвучном внутреннем смысле и сказал: «Мы не говорим, что Коран, существующий в записанном виде в мусхафах, является речью Аллаха. Напротив, это — пересказ речи Аллаха. Однако мы утверждаем за Аллахом речь. И речь, которую мы утверждаем за Аллахом, — это внутренняя речь, пребывающая в Аллахе, без буквы и звука».

Так в умме впервые появилось это нововведение — «внутренняя речь». Поэтому ас-Сиджзи сказал, опровергая его: «Он выдал слово, над которым смеются и разумные, и безумные», — ибо разве можно назвать кого-либо «говорящим», если он молча говорит в себе? Разве можно назвать его говорящим? Это вызывает смех у разумных и безумных. Его нововведение встречается во многих книгах матуридитов, ашаритов и других. И при внимательном изучении исторических книг можно увидеть, что это утверждение берёт начало из полемики, произошедшей между Ибн Куллябом и му'тазилитами, после чего оно превратилось в постулат, включённый во многие книги по вероубеждению. При том что это утверждение — всего лишь дитя полемики между Ибн Куллябом и му'тазилитами. Никто из его приверженцев не может найти для него какого-либо доказательства. Когда они попытались найти хоть что-то в арабской

он принял Ислам. Он сказал ей: «Я выявил Ислам лишь для того, чтобы испортить мусульманам их религию», после чего она осталась этим довольна. Этой историей некоторые джахмиты из числа му'тазилитов и подобные им возвели на него ложь, так как Ибн Кулляб противоречил им в утверждении качеств, а они приписывали утверждающих качества к христианам». Также аз-Захаби указал в «Сияр» (11/175), что эта история недостоверна и на неё не следует обращать внимания.

⁴³ До Ибн Кулляба в истории исламской мысли никто не говорил, что Речь Аллаха — это некий беззвучный внутренний смысл (*калям нафси*), а Коран — это лишь «пересказ» (*хикая*) или «выражение» (*ибара*) этой речи, и что Джibriль не слышал голоса Аллаха.

поэзии, Коране и Сунне, то не нашли ничего, кроме одного-единственного бейта — подобно одному-единственному бейту об «истиве»: «Бишр овладел Ираком»⁴⁴. Так и в случае беззвучной речи они нашли лишь один-единственный бейт: «Поистине, речь — в сердце ... язык же сделан лишь указателем на сердце». Некоторые приписывают авторство этого бейта поэту-христианину аль-Ахтолю. Также о нем сказано, что бейт приходит в различных вариантах чтения, на что указывал ас-Сиджзи⁴⁵. Поэтому Ибн Теймия сказал в своей «Ламийе»:

*Горе тому, кто отбросил Книгу за спину,
а когда приводят довод — говорит: «Так сказал аль-Ахтоль!»*

Это указание на подобных людей. Они отвернулись от многих ясных аятов Корана и многочисленных хадисов пророческой Сунны, утверждающих Аллаху речь. Они отвернулись от всего этого, и стали приводить в качестве довода этот бейт и подобные высказывания.

Он утверждал, что речь Аллаха — это не веление, не запрет, не сообщение, не вопрос, что это понимается от Него в ином смысле. Что у Аллаха нет слов, и что речь Его — это нечто единое, не в виде суры, не в виде аята, не в виде слов, без какого-либо языка. Изначально это опровергается Кораном:

{قُلْ لَوْ كَانَ الْبَحْرُ مِدَادًا لَّكَلِمَاتِ رَبِّي لَنَفَذَ الْبَحْرُ قَبْلَ أَنْ تَنْفَذَ كَلِمَاتُ رَبِّي وَلَوْ جِئْنَا بِمِثْلِهِ مَدَدًا}

«Скажи: "Если бы море было чернилами для слов Господа моего, то иссякло бы море, прежде чем иссякнут слова Господа моего, — даже если Мы добавим ему столько же"» (Аль-Кахф, 109). И аятом:

{وَلَوْ أَنَّمَا فِي الْأَرْضِ مِنْ شَجَرَةٍ أَقْلَامٌ وَالْبَحْرُ يَمُدُّهُ مِنْ بَعْدِهِ سَبْعَةُ أَبْحُرٍ مَا نَفَذْتُ كَلِمَاتُ اللَّهِ إِنَّ اللَّهَ عَزِيزٌ حَكِيمٌ}

«Если бы все деревья на земле стали перьями, а вслед за морем было еще семь морей — всё равно не иссякнут слова Аллаха. Поистине, Аллах — Могущественный, Мудрый» (Лукман, 27). И слова о брошенном вызове:

{أَمْ يَقُولُونَ افْتَرَاهُ قُلْ فَأْتُوا بِسُورَةٍ مِثْلِهِ}

«Или они говорят: "Он выдумал его"? Скажи: "Принесите суру, подобную ему"» (Юнус, 38); и Его слова:

⁴⁴ Речь о знаменитой строчке христианского поэта аль-Ахтоля (ум. 92 г.х.), на которую опирались мутакаллимы (включая му'тазилитов и аш'аритов) при аллегорическом толковании (*та'виль*) глагола «استوى» (*истава*) как «استولى» (*иставля* — «овладел», «подчинил», «овладел властью»).

قد استوى بَشْرٌ عَلَى الْعِرَاقِ ... مِنْ غَيْرِ سَيْفٍ وَدَمٍ مُهْرَاقٍ
“Бишр овладел Ираком ... без меча и пролития крови”.

⁴⁵ В некоторых древних сборниках стихов вместо слова الكلام (аль-калям — «речь») стоит слово النَّبَّان (аль-баян — «разъяснение») или اللِّسَان (аль-лисан — «язык»):
«Поистине, разъяснение (аль-баян) — в сердце, а язык сделан лишь указателем на сердце»
В таком виде бейт вообще теряет смысл как аргумент в пользу «внутренней речи».

{قُلْ فَأْتُوا بِعَشْرِ سُوْرٍ مِّثْلِهِ مُفْتَرِيَاتٍ}

«Скажи: "Принесите десять выдуманных сур, подобных ему"» (Худ, 13).

Он пошел в противоречие всей умме в том, что существующее в мире — слово Аллаха и то что Он записал. Аль-Аш'ари, и другие представители "лафзыйя"⁴⁶ утверждали, что речь Аллаха в действительности не является ни арабской, ни еврейской, ни сирийской, ни каким-либо языком вообще. Нельзя, чтобы она состояла из букв, аятов, частей, чисел. Нельзя, чтобы она была ниспослана кому-либо из Пророков в действительности. Нельзя, чтобы она существовала в сердце, языке, листе бумаги или в чём-либо другом.

Имам Ахмад, опровергая подобное, сказал: «Коран — где бы ни был — есть речь Аллаха»: будь то сохранённый в груди, читаемый языком, слышимый ухом или записанный на страницах. Речь принадлежит тому, кто произнёс её изначально, а не тому, кто лишь передаёт её.

Ибн Фуррак упоминает в своей книге «Муджаррад...»⁴⁷ взгляды аль-Аш'ари: «Он говорил, что Книга Аллаха — не Его речь, и что числа и части лишь в Книге, а не в речи, и что Коран, Таурат, Инджиль и Забур — названия выражений, ниспосланных на различных языках, а речи Аллаха не подобает ни одно из этих названий». Все они возмнили, что опровергают му'тазилитов в вопросе о сотворённости Корана — то есть Ибн Кулляб и его последователи, — пусть же вдумается изучающий этот раздел в их слова и тогда ему станет ясны их махинации и размытость религии. Разногласие с му'тазилитами и другими возникло лишь относительно того, что из Корана находится в этом мире: того, что хранится в сердцах, читается языками и записано в мусхафах, — тем самым они вернулись к первоначальному утверждению когда сказали, что содержащееся в мусхафах и сохранённое в груди — это не речь Аллаха, а одно из Его творений, — и абсолютно все творения не знали какого-либо другого Корана, кроме

⁴⁶ Ляфзыйя (اللفظية) — это люди, спорившие о том, как понимать выражение «мой ляфз (произношение) при чтении Корана». Имам Ахмад ибн Ханбаль и большинство факихов и хадисоведов той эпохи строго запретили использовать двусмысленную формулировку «мое произношение Корана сотворено» и причислили «лафзитов» к приверженцам опасных нововведений (или даже к скрытым джахмитам). Ахмад говорил «Кто сказал: "Мой ляфз Корана сотворен", тот джахмит. А кто сказал: "Мой ляфз Корана не сотворен", тот приверженец нововведений (мубтади')» (Привели Абдулла ибн Ахмад в "ас-Сунна", также Халляль в "ас-Сунна"). Ахмад не имел в виду, что голос человека не сотворён. Напротив, он считал человеческий голос и действия человека сотворёнными. Проблема именно в слове "ляфз", ибо оно может означать либо:

- "таляффуз" — само произнесение, действие человека, которое является сотворённым;
- "мальфуз би-хи" — то, что произнесено/произносимое, то есть Коран, который является речью Аллаха и не сотворён.

Поэтому фраза «мой ляфз Корана сотворён» двусмысленна: если человек подразумевает под ляфзом сам Коран — он утверждает сотворённость Корана. Именно это Ахмад называл джахмитским утверждением. А если он подразумевает своё действие произнесения — смысл сам по себе правильный, но сами эти слова использовать запрещено, поскольку они двусмысленны и стали спорным термином, который саляфы не употребляли. Ибн Таймийя подробно разъясняет это различие.

⁴⁷ Полное название книги «Муджаррад макалят аш-Шейх Аби-ль-Хасан аль-Аш'ари» («Выдержки из воззрений шейха Абу аль-Хасана аль-Аш'ари»).

него. Куллябиты же и подобные им говорят, что это — не речь Аллаха, а лишь выражение о ней или её пересказ⁴⁸.

34. Пришёл со словом Ибн Каррám, в котором полный вздор...

34. Пришёл со словом Ибн Каррám, в котором полный вздор, Не обладая знанием, он посеял свой раздор.

Составитель поэмы, да помилует его Аллах, сказал: «Пришёл со словом Ибн Каррám...». Речь о Мухаммаде ибн Карраме⁴⁹ из Сиджистана. Его слова «пришёл» — то есть пришёл в числе предводителей нововведений, которых перечислил составитель поэмы. Нововведение, как правило, либо именуется по имени его основателя — как каррамиты и джахмиты, — либо по виду нововведения — как мурджииты, рафидиты, хариджиты и тому подобные. Среди тех, кто ввел религиозные новшества, ставшие широко известными и прочно укрепившимися в народах, — Ибн Каррам. «Пришёл со словом Ибн Каррám, в котором полный вздор» — то есть плохие, непристойные, ложные слова. Как в хадисе: «Навещайте могилы и не говорите вздора»⁵⁰.

При этом эти ложные убеждения Ибн Каррам утверждал не имея твёрдой ноги в знании, однако осмелился говорить о великих вопросах знания и важных проблемах, не имея знания. Более того, о нём упоминают в его биографии, что он был неграмотным простолудином, и упоминали, что он был косноязычным — то есть не мог ясно изъясняться и делал ошибки в своей речи. Несмотря на это, он дерзнул затронуть основы религии и великие правила Шариата, углубился в них и явился со своими нелепыми измышлениями.

Имам аз-Зенджани, да помилует его Аллах, сказал:

Это Абу Абдуллах Мухаммад ибн Каррам. Он был из окрестностей Сиджистана, неграмотным — не умел ни читать, ни писать. Однако он занимался поклонением, аскетизмом, воздержанием, уединением и жил скромно. Это характерно для его последователей до сего дня. Они проживали в землях Хорасана и других городах, но наиболее заметным было присутствие его последователей в Нишапуре и его окрестностях, а также в Иерусалиме, — у него были последователи в Нишапуре потому что он провёл там некоторое время. После того, как его учение стало известно, он был заключён в тюрьму, в которой он провел восемь лет, после чего был выслан,

⁴⁸ Логика аргумента в следующем: Есть нечто, что мусульмане называют Кораном. Это заучивается в сердцах, читается языками, записывается в мусхафах. Люди не знают какого-либо другого Корана, кроме этого. Если сказать, что это не Речь Аллаха, а лишь «выражение» или «обозначение» вечной речи, возникает вопрос: почему тогда именно это называется Кораном и почему оно является ниспосланной Книгой?

⁴⁹ Мухаммад ибн Каррам ас-Сиджистани (محمد بن كَرَام السجستاني), более известный как Ибн Каррам (ок. 190–255 г.х.), — один из религиозных деятелей и аскетов Хорасана, основатель течения, получившего название каррамия (الكرامية). Он происходил из Сиджистана, а впоследствии действовал в Хорасане, Нишапуре и Иерусалиме.

⁵⁰ Ахмад в «Муснаде» (3/66, 237, 250, а также 5/361). Шейх аль-Альбани признал этот хадис достоверным и включил его в «Сахих аль-Джами» № 3578.

однако там у него остались последователи. Затем он отправился в Иерусалим, и у него появились последователи там.

Среди них — то есть среди его последователей в Иерусалиме — была группа, которая стала поклоняться у его могилы, и многие из числа простолюдинов питали к ним симпатию, по причине их усердия и скромного образа жизни.

Он говорил, что вера — это только слово языком, без убеждения сердца и деяний органов тела. Поэтому, тот, кто произнес языком слово единобожия, является истинным верующим, даже если в сердце убеждён в неверии и троебожии, пренебрегает всеми законами шариата и оставляет их, совершает все мерзости и грехи, погрузившись в них, но при этом он утверждает языком слово единобожия, — такой является верующим-единобожником, угодником Аллаха, одним из обитателей Рая, и ему не повредит грех, если он подтверждает единобожие, подобно тому как не приносит пользу благое дело, если он выявляет многобожие. Из этого убеждения следует, что лицемеры являются истинными верующими.

Этот фрагмент — начиная с «наиболее заметным было присутствие его последователей в Нишапуре и его окрестностях» и до «что лицемеры являются истинными верующими» — аз-Зенджани передал от аль-Джузкани⁵¹ из его книги «Аль-Абатыль». Это же привёл аз-Захаби, да помилует его Аллах, в «Тарих аль-Ислям», приписав это аль-Джаузакани.

Аллах Всевышний опроверг их в нескольких местах Своей Книги и подтвердил, что соберёт лицемеров и неверующих вместе в Геенне. Он упомянул, что лицемеры будут находиться в самом нижнем слое Ада и что они не найдут себе заступника, а также другие аяты и тексты, пришедшие относительно них.

Затем он продолжает цитировать аль-Джаузакани:

Группа из них, именуемая мухаджиритами, говорит об антропоморфизме, что Аллах — тело, однако не подобное телам. Они говорят, что Пророки могли совершать все тяжкие грехи, кроме лжи в передаче послания.

Конец слов аль-Джаузакани.

Они не исключают ни прелюбодеяния, ни воровства, ни чего-либо иного. Также они утверждают, что Аллах не описывается способностью на что-либо, кроме того, что Он уже совершил. И что Он не способен умертвить всё Своё творение разом, так что Он останется один, как был. Также они допускают наличие двух и более [верховных] имамов одновременно. У них есть и другие нелепости, которые мусульманину непозволительно произносить вслух. И несмотря на своё невежество, у него появилось много последователей и сторонников. О нём было сообщено Ибрахиму ибн

⁵¹ Абу 'Абдуллах аль-Хусейн ибн Ибрахим ибн аль-Хусейн аль-Джаузакани аль-Хамадани, хадисовед VI века по хиджре (ум. в 543 г.х.). Он был родом из местности Джузкан в окрестностях Хамадана. Наиболее известен своей книгой «Аль-Абатыль уаль-манакир уас-сыхах уаль-машахир» («Ложные, отвергаемые, достоверные и известные [хадисы]»), в которой он приводил хадисы с иснадами, исследовал их и указывал на их слабость, ложность или иные недостатки. Книга считается одним из ранних специальных трудов по выявлению вымышленных и крайне слабых хадисов.

аль-Хусойну, наместнику Сиджистана. Тот удивился и повелел привести его. Тот явился в грубой власянице⁵², с чётками в руке, в сопровождении своих последователей в плащах. Тот провёл с ним беседу и обнаружил, что он — неграмотный, косноязычный простолюдин, который не понимает и не соображает. Он повелел ему прочитать суру Аль-Фатиха и тот искажил её слова. После чего он повелел его прочитать Ташаххуд, и тот прочитал его с ошибками⁵³. Его изумлению и гневу не было предела из-за того что тот ввёл в заблуждение простолюдинов своим суровым образом жизни, несмотря на своё невежество.

Его рассердило то, что он не умел читать ни Аль-Фатиху, ни Ташаххуд, но при этом у него вот было столько последователей! Это напомнило мне одного современника — ас-Саккафа⁵⁴, который составил книги с опровержением Ибн Таймийи. Я слышал запись его голоса в дискуссии с одним из студентов. В ходе своей критики Ибн Таймийи ас-Саккаф цитировал аят аль-Курси и сказал: «...васи'а курсийаху...»⁵⁵! Ведёт полемику с Ибн Таймийей, критикует его, а в аяте аль-Курси, который запоминают маленькие дети мусульман, допускал ошибки в произношении. Подобным людям, вместо того чтобы сражаться с горами, лучше заняться своим образованием: выучить Аль-Фатиху, выучить аят аль-Курси, брать пример с чтецов, учиться правильному чтению, вместо того чтобы бросаться на великих имамов.

Итак, Ибн Каррам является основателем своего течения, которое было названо по его имени. То, что о нём упомянул имам аз-Зенджани, содержится в его биографии в нескольких источниках. Аз-Захаби в «Тарих аль-Ислям» привел его развёрнутую биографию, упомянув подобные сведения о его неумении читать и его неграмотности. Также вокруг него собрались некоторые фальсификаторы хадисов — Ахмад аль-Джувайбар и некоторые другие, которые сочиняли для него хадисы в соответствии с его мазхабом, составляя для них цепочки передатчиков. Некоторые из них также выдумывали хадисы с иснадами, прославляющие Ибн Каррама, к примеру: «В моей общине явится человек по имени Мухаммад ибн Каррам, который оживит мою Сунну». Что касается простолюдинов — то они не имеют критического взгляда знатоков. Ибн аль-Каййим, да помилует его Аллах, сказал слова со следующим смыслом: «При виде монеты, они не отличают фальшивку». Они обманываются внешним блеском, приукрашенными словами и идут за ним куда бы он ни пошел.

[Правитель Ибрахим ибн аль-Хусойн] спросил у своих приближённых: «Что мне делать с этим человеком?» На что они посоветовали казнить его. Однако он сказал: «Не думаю, что нужно это делать, ведь он прославил себя аскетизмом. Я не хочу, чтобы обо мне говорили, что я казнил аскета». Они сказали: «Решение за правителем». Он сказал: «Я считаю нужным выслать его из этих земель и очистить своё королевство от него и его последователей, пусть его казнит кто-то другой». Он принял окончательное

⁵² Одежда из грубой шерсти/волоса, связанная с аскезой.

⁵³ Он прочитал слово التحيات через букву ه, то есть: التهيّات;
слово السلوات он прочитал через букву س, то есть: السلوات;
слово الطيبات он прочитал через букву ت, то есть: التيبات.

⁵⁴ Речь идёт о Хасане ибн 'Али ас-Саккафе (حسن بن علي السقاف) — современном иорданском авторе с ашаритским вероубеждением, известном прежде всего критикой приверженцев Сунны, в частности шейха уль-ислама Ибн Таймийи и шейха аль-Альбани. Его авторству принадлежат многочисленные труды, посвящённые полемике с этими учёными.

⁵⁵ То есть вместо огласовки дамма, поставил фатху.

решение, что тот не сможет пребывать ни в одной части его королевства, и что если его вновь увидят в каком либо месте в его стране, за исключением её пересечения — то его кровь дозволена.

Тот вышел из области Сиджистана со своими последователями и двинулся в земли Нишапура. Жители встретили его с почётом, лстили ему и оказали превосходный приём. Среди первых лиц и учёных в связи с ним разгорелась смута, что поставило их замешательство. Они собрались у Абу Бакра Мухаммада ибн Исхака ибн Хузаймы⁵⁶, который в то время был бесспорным шейхом своего времени и имамом во всех религиозных науках, так, что даже саманидский властитель востока писал ему «Имам имамов и ученый этой общины». Когда дело Ибн Каррама разрослось и его учение распространилось в округе⁵⁷ Нишапура, Мухаммад ибн Исхак написал правителю о том, что среди простых людей разрастается беда по причине этого человека и каждый день его учение распространяется все больше. Тогда правитель написал своему заместителю в Нишапуре, чтобы он сделали все что скажет им шейх Мухаммад ибн Исхак и не поступали вопреки тому, на что он укажет. Тогда тот собрал ученых и спросил их совета, на что они сказали: «Мы не видим иного решения, кроме того, которое вынес Ибрахим ибн аль-Хусойн, повелев изгнать его из земель». Тогда наместник повелев изгнать его, а вместе с ним Нишапур покинуло большое количество людей, в том числе некоторые из именитых. После чего он осел в Иерусалиме, где впоследствии умер и находится его могила, к которой стекаются для посещения жители Хорасана и прочих земель⁵⁸.

После его изгнания из Сиджистана, в Нишапуре, по причине своего нововведения, он провёл в тюрьме восемь лет. Имам Ибн Хузайма и другие ученые единогласно решили изгнать его и оттуда. Когда он был освобождён, то направился в Иерусалим и окончательно поселился там, где и умер в 255 году, а его последователи еще некоторое время продолжали поклоняться у его могилы⁵⁹.

Далее в рукописи отсутствует часть комментария к этому бейту.

35-36. А Аш'ари сказал слова, беря в основу те...

**35. А Аш'ари сказал слова, беря в основу те,
Что были сказаны пред ним и превзошел их все.**

⁵⁶ Абу Бакр Мухаммад ибн Исхак ибн Хузайма ас-Сулями ан-Найсабури (223–311 г.х.) — один из крупнейших хадисоведов и факыхов III–IV веков по хиджре. Его называли «Имамом имамов». Он родился в Нишапуре, много путешествовал ради получения хадисов и знания, побывал в Ираке, Шаме, Египте и других землях. Он был не только хадисоведом, но и самостоятельным факыхом шафиитского мазхаба, изучавшим фикх у аль-Музани и ар-Раби' ибн Сулеймана — ближайших учеников имама аш-Шафии. Современники и последующие учёные высоко оценивали его знание хадиса, знание передатчиков и способность к фикху. Наиболее известный его труд — «Сахих Ибн Хузаймы». Это один из значительных ранних сборников хадисов, расположенный по главам фикха. До нас он дошёл не полностью: сохранившаяся часть охватывает преимущественно разделы, связанные с поклонением. Среди его учеников и передатчиков — такие известные хадисоведы, как Ибн Хиббан, ат-Табарани и Ибн 'Ади.

⁵⁷ С этого момента в рукописи был пропуск, поэтому дальнейший текст взят напрямую из книги «Аль-Абатыль...» аль-Джаузакани.

⁵⁸ «Аль-Абатыль» аль-Джаузакани (1/292-295).

⁵⁹ См. «Лисан аль-мизан» Ибн Хаджара.

**36. Неправильны его слова, от истины отделины,
Путь ясен, он опора тех, кто рассуждает трезво.**

Большая часть комментария к этим двум бейтам отсутствует. В них составитель поэмы, да помилует его Аллах, порицает путь, которому последовал Абу-ль-Хасан аль-Аш'ари, да помилует его Аллах, а именно путь мутакаллимов. Этот человек провёл долгий период своей жизни на убеждении му'тазилитов, ибо его воспитанием занимался его отчим Абу Али аль-Джуббаи, который был одним из предводителей му'тазилитов. Поэтому он перенял убеждение му'тазилизма с малых лет и вырос на этом. Это убеждение сохранялось у него, пока ему не исполнилось сорок лет.

Затем он вошел в противоречие с аль-Джуббаи. Он представил ему некоторые затруднительные вопросы относительно убеждения му'тазилитов и не получил на них ответа. Тогда он объявил о своём отречении от этого убеждения, о чем сохранилась история: он пришёл в мечеть, взойшёл на минбар, обратился к людям и сказал в своей речи: «Кто знает меня — знает. Кто не знает меня — я такой-то, сын такого-то. Я придерживался такого-то убеждения». Затем снял с себя верхнюю одежду и сказал: «Я отрекаюсь от му'тазилизма так же, как снимаю с себя эту одежду». После чего стал бороться с му'тазилитами, опровергать их и разрушать их сомнения и доводы.

Однако на этом этапе он обнаружил, что у Ибн Кулляба — о котором уже шла речь ранее — есть многочисленные опровержения на му'тазилитов, но при этом он не имел твердого знания о принципах приверженцев Сунны в приведении доказательств и опровержении. Именно поэтому Ибн Кулляб впал в отрицание многих качеств Аллаха, ибо сомнения му'тазилитов все-таки проникли в его убеждения во время его полемики с ними. Они привели ему некие доводы, которые обязали его утвердить ряд нововведений и ошибочных высказываний о качествах Аллаха.

Когда Абу-ль-Хасан аль-Аш'ари покался от му'тазилизма, то перешёл к убеждению Ибн Кулляба и начал отстаивать его. И то порицание, которое высказывали ему праведные предшественники, да помилует их Аллах, связано именно с этим вторым этапом его жизни, на котором он выявил то, к чему пришёл Ибн Кулляб в своих опровержениях му'тазилитов. Ибн Кулляб утверждал некоторые качества и отрицал качества действий Аллаха, — такие как довольство (الرضا), гнев (الغضب), ярость (السخط) и им подобные. Абу-ль-Хасан аль-Аш'ари пошёл тем же путём. Это тот этап, к которому относятся все, кто приписывает себя к аль-Аш'ари. Таким образом порицание учеными убеждений Абу-ль-Хасана и ашаритов, связано именно с этим вторым этапом.

У Абу-ль-Хасана аль-Аш'ари есть третий и последний этап в его жизни — этап возвращения к убеждению праведных предшественников. На этом этапе он написал ряд книг. Более того, в его книге «Аль-Ибана»⁶⁰, он сказал: «Всё, что говорит Абу Абдуллах Ахмад ибн Мухаммад ибн Ханбаль, да осветит Аллах его лик, поднимет его степени и щедро вознаградит, — говорим и мы. А к тем, кто ему противоречит мы непричастны, ибо он почетный имам и совершенный предводитель, посредством которого Аллах разъяснил истину, когда проявилось заблуждение. Он сделал очевидным путь и подавил новшества, отклонения и сомнения их последователей. Да

⁶⁰ Разъяснение основ вероисповедания («Аль-ибана 'ан усули-д-дияна»).

помилует его Аллах — выдающегося имама, почитаемого и уважаемого учёного, а также всех имамов мусульман»⁶¹.

На последнем этапе его жизни он вернулся к убеждению праведных предшественников. Именно поэтому Ибн Касир сказал в «Табакат аш-шафи'ийа», описывая биографию Абу аль-Хасана аль-Аш'ари:

«Упоминают, что у шейха Абу аль-Хасана аль-Аш'ари, да помилует его Аллах, было три состояния.

Первое: состояние приверженности му'тазилizmu, от которого он, несомненно, отказался.

Второе состояние: утверждение семи атрибутов, постигаемых разумом — жизни (الحياة), знания (العلم), могущества (القدرة), воли (الإرادة), слуха (السمع), зрения (البصر) и речи (الكلام) — и истолкование атрибутов, переданных в текстах, таких как Лик (الوجه), две руки (اليدان), стопа (القدم), голень (الساق) и тому подобное.

Третье состояние: утверждение всего этого без придания образа (*такййиф*) и без уподобления (*ташбих*), следуя пути саяфов. Таков его путь в книге „Аль-Ибана“, которую он составил в конце своей жизни».

Так же составляя биографию Абу-ль-Хасана аль-Аш'ари в книге «Сийяр...», аз-Захаби сказал: «Я видел у Абу-ль-Хасана четыре труда в области основ убеждения. В них он упоминает мазхаб праведных предшественников в вопросе качеств, и говорит о них что их следует понимать так, как они пришли, а затем добавляет: "Так говорю и я, и это моя религия, и их не следует истолковывать"»⁶².

Ибн аль-Каййим упомянул эти четыре книги последнего этапа его жизни, на которые указывает аз-Захаби, объединив их в одном бейте своей знаменитой «Нунийи»:

*Так и Али аль-Аш'ари — в трудах своих ученье изложил
В "Муджазе"⁶³, "Ибана"⁶⁴, "Макалате"⁶⁵ и "Посланиях"⁶⁶ разъяснил.*

⁶¹ См. «Аль-ибана», Глава о разъяснении воззрений приверженцев истины и Сунны.

⁶² Аз-Захаби, «Сийяр а'лями-н-нубаля» (15/86).

⁶³ «Муджаз» (الموجز) — сочинение, посвящённое изложению и защите рациональной аргументации в вопросах 'акиды. До нас дошло не полностью.

⁶⁴ «аль-Ибана 'ан усуль ад-дияна» (الإبانة عن أصول الديانة) — сочинение, в котором аль-Аш'ари излагает свою позицию в вопросах вероубеждения и подчёркивает следование Корану, Сунне и пути Ахлю-с-Сунна. Особенно известно его утверждение атрибутов Аллаха без уподобления и определения их образа.

⁶⁵ «Макалят аль-ислямийин ва ихтиляф аль-мусаллин» (مقالات الإسلاميين واختلاف المصلين) — обширный труд, в котором аль-Аш'ари описывает и классифицирует взгляды различных исламских течений и богословских школ. Это прежде всего историко-доктринальный обзор, а не последовательное изложение собственной 'акиды. Поэтому он особенно ценен для изучения того, как автор понимал различия между группами.

⁶⁶ «Рисаля иля ахль ас-сагр би-Баб аль-Абваб» (رسالة إلى أهل الثغر بباب الأبواب) — послание учёным и жителям мусульманского пограничья в районе Баб аль-Абваба (Дербента). В нём аль-Аш'ари систематически излагает основы вероубеждения и приводит доказательства по вопросам таухида, сифатов, Корана, предопределения, пророчества, видения Аллаха и другим вопросам.

В этих четырёх книгах аль-Аш'ари, да помилует его Аллах, утвердил убеждение приверженцев Сунны и единства.

Аз-Захаби, в своей книге “аль-Улювв”: «Абу аль-Хасан первоначально был му'тазилитом. Он получил знания от Абу 'Али аль-Джуббаи, затем порвал с ним и выступил против него, после чего стал богословом, защищавшим Сунну, и согласился с имамами хадиса в большинстве того, что они утверждали. Это то, что мы привели от него: он передал их единогласное мнение по этим вопросам и сам согласился с ними. Он обладал острым умом и получил знание преданий от хафиза Закарии ас-Саджи. Он умер в 324 году, в возрасте шестидесяти четырёх лет, да помилует его Аллах. Если бы наши мутакаллимы остановились на позиции Абу аль-Хасана и придерживались её, это было бы хорошо. Но они погрузились в рассуждения подобно древним философам относительно различных вопросов и пошли вслед за логикой. И нет мощи ни у кого, кроме как от Аллаха»⁶⁷.

Поэтому Ибн Таймийя, да помилует его Аллах, говорит в некоторых своих книгах: «Тот, кто приписывает себя к Абу-ль-Хасану аль-Аш'ари на этом этапе⁶⁸, — тот из приверженцев Сунны. Однако само приписывание неправильно».

Большинство же ашаритов приписывают себя к Абу аль-Хасану аль-Аш'ари на его втором этапе, а это — этап, от которого он покаялся и вернулся к убеждению приверженцев Сунны и единства. Таким образом они совмещают две ошибки: ошибку убеждения и ошибку приписывания себя к человеку, который покаялся от своих слов. Так что на самом деле они не являются его последователями, ибо они претендуют на следование ему в том, в чем он сам покаялся. Именно поэтому, когда были написаны последние четыре книги Абу-ль-Хасана аль-Аш'ари, ряд из них стал пытаться подвергать сомнению их достоверность. Некоторые утверждают, что в них было добавлено то, что в них не входило, и тому подобное, — ибо они обнаружили, что эти книги полностью противоречат тому, во что они верят, приписывая себя к Абу аль-Хасану аль-Аш'ари, да помилует его Аллах⁶⁹.

Автор поэмы, да помилует его Аллах, сказал: «А Аш'ари сказал слова, беря в основу те, что были сказаны пред ним и превзошел их все». Автор словно указывает, что прежние люди заложили фундамент нововведения, а Аш'ари возвёл над ним свод, взяв убеждения от бывших до него мутакаллимов.

Затем он сказал: «Неправильны его слова, от истины отдёльны, путь ясен, он опора тех, кто рассуждает трезво» — то есть выявилась ошибочность подхода Абу-ль-Хасана, стала явной его ошибочность и его расхождение с истиной. Ибо истина и прямой путь явен и ясен для того, кто различает одно от другого и умеет рассуждать и внемлить увещанию. Аллах сказал:

{هَلْ مِنْ مُدَكِّرٍ}

⁶⁷ аз-Захаби в «аль-‘Улув ли-ль-‘Алийй аль-Гаффар», в разделе с биографией Абу аль-Хасана аль-Аш'ари, с. 221–222.

⁶⁸ То есть на последнем этапе.

⁶⁹ См. также опровержение их заявлений в небольшом послании “Абу аль-Хасан аль-Аш'ари” шейха Хаммада аль-Ансори, да помилует его Аллах.

«Есть ли тот, кто внимлит?» (Аль-Камар, 15) — то есть вразумляющийся и получающий назидание. Тот, разделяет и различает одно от другого, — познаёт истину и отличает её от заблуждения.

Тот, кто посмотрит на то, что утверждал Абу-ль-Хасан аль-Аш'ари на его втором жизненном этапе, от которого он покался, и посмотрит на убеждение, которое основано на Коране и Сунне, — увидит очевидную разницу. Этого не может достичь абсолютно каждый, а лишь тот, кто «рассуждает трезво».

Далее следует сохранившийся комментарий, начинающийся со слов:

«...безбожнику...» — он говорил о некоем безбожнике и его десяти последователях, которым в один день отрубили головы. Мне неизвестно, о ком он говорит, а потому это остается предметом исследования. Он сказал:

Безбожнику и десяти его последователям в один день отрубили головы. Так в каждую эпоху появляется выскочка, стремящийся разделить людей и расколоть религию, — подобно ар-Раванди и другим ему подобным, вплоть до времени аль-Муктадира, при котором был казнён аль-Халлядж, а затем подвергся преследованию и аш-Шалмагани и другие.

Что касается Аш-Шалмагани — аз-Захаби написал его биографию в «Сийяр» в 14-м томе, стр. 566, назвав его «зиндиком, несчастным рафидитом» и упомянул некоторые из его убеждений. Также он сказал, что за ним последовал визирь аль-Муктадира по имени Хусейн. Его заключили под стражу и учёные вынесли фетву о дозволенности его крови, после чего он был казнён и распят.

Также в «Сийяр», в 14-м томе, стр. 313, содержится подробная биография аль-Халляджа. аз-Захаби сказал: «Ас-Сулями сказал: большинство шейхов отвергли аль-Халляджа и отреклись от него, не признавая за ним какого-либо отношения к суфизму. Однако его приняли Ибн 'Ата, Ибн Хафиф и ан-Насрабази. Я [аз-Захаби] сказал: ранее уже упоминалось, что Ибн Хафифу было представлено нечто из высказываний аль-Халляджа, и он отрёкся от него». Также он сказал: «В 301 году аль-Халляджа доставили в Багдад, выставив его на всеобщее обозрение верхом на верблюде. Его схватили в ас-Сусе и доставили к ар-Раишу, который отправил его в Багдад. Там его распяли живым, и было объявлено: “Это один из призывающих к карматам⁷⁰ — знайте его!”».

Расправы над ними известны, они записаны в исторических книгах. Их видели знатные и простые. Каждый из этих людей упорствовал в одном или двух вопросах, но его упорство было сломлено, и след его был стёрт. А сегодня может случиться так, — то есть во времена аз-Зенджани, — что кто-то произнесёт нечто большее, чем произнесли они, и соберёт в себе нечто большее, чем то, за что их распяли. Однако когда правители занялись своими развлечениями, пренебрегая религией и её сохранением, среди них воцарилось пренебрежение, учёные стали выражать

⁷⁰ Карамиты/карматы (قرامطة) - название радикального исмаилитского/батынитского движения, возникшего в конце III века хиджры, в период Аббасидского халифата. Название связывают прежде всего с Хамданом ибн аль-Аш'асом, прозванным Курмут (قرمط). Его последователи стали называться карматы.

порицание, а все обратились к мирской жизни, соперничая из-за неё и устремляясь к ней, то:

{ظَهَرَ الْفَسَادُ فِي الْبَرِّ وَالْبَحْرِ بِمَا كَسَبَتْ أَيْدِي النَّاسِ لِيُذِيقَهُمْ بَعْضَ الَّذِي عَمِلُوا}

«Проявилась порча на суше и на море от того, что творили руки людей, чтобы Он дал им вкусить часть того, что они совершили» (Ар-Рум, 41). Аллаху принадлежит дело, которое Он совершит. Если бы Он пожелал, направил бы вас всех. И как сказал Ибн аль-Му'таз в его книге «аль-Адаб»:

*Власть сохраняется благодаря религии,
А религия крепнет благодаря власти.⁷¹*

37. Друг другу делают такфир из-за своих речей...

**37. Друг другу делают такфир⁷² из-за своих речей,
И каждый о другом спешит поведать из вестей.**

Затем составитель поэмы описал положение приверженцев новшеств в их поспешности во взаимном обвинении в неверии. Того, кто противоречил им, — они обвиняли в неверии. Брат обвинял в неверии брата, сын обвинял в неверии отца. Такфир настолько широко распространился среди них, что оказался легким для их уст. Составитель поэмы описывает положение этих людей: «И каждый о другом спешит поведать из вестей» — то есть каждый из них бросается обвинениями в другого подобными тем, чем тот бросается в него. Первый говорит: «Ты неверующий», второй отвечает ему тем же: «Ты неверующий». То есть их устремление направлено не на исправление, а на распространение лжи. Тот, кто противоречил им в их лжи, — того они обвиняли в неверии.

Имам аз-Зенджани сказал в своём комментарии к этому бейту:

Аллах Пречистый сообщил об Ибрахиме-Халиле, что тот сказал своему народу, предостерегая их:

{إِنَّمَا اتَّخَذْتُمْ مِّن دُونِ اللَّهِ أَوْثَانًا مَّوَدَّةَ بَيْنِكُمْ فِي الْحَيَاةِ الدُّنْيَا ثُمَّ يَوْمَ الْقِيَامَةِ يَكْفُرُ بَعْضُكُم بِبَعْضٍ وَيَلْعَنُ
بَعْضُكُم بَعْضًا وَمَأْوَاكُمُ النَّارُ وَمَا لَكُم مِّن نَّاصِرِينَ}

«Вы взяли помимо Аллаха идолов лишь ради взаимной любви между вами в этой мирской жизни. А в День воскрешения одни из вас отрекутся от других и будут

⁷¹ Абдуллах ибн аль-Му'таз (عبد الله بن المعتز), годы жизни 247–296 г.х. — выдающийся аббасидский поэт, литератор и литературный критик, происходивший из династии Аббасидов. Он был сыном халифа аль-Му'таза и получил прекрасное образование в арабской словесности. Наиболее известен его труд «Китаб аль-Бади'» (كتاب البديع), посвящённый художественным приёмам арабской поэзии; также ему приписываются «Табакаат аш-шу'ара», «аль-Адаб», «аш-Ши'р» и другие произведения.

⁷² Такфир - вынесение решения о неверии. Ученые разделяют его на общий такфир (общее суждение о неверии какой-либо группы людей, без перехода на конкретные личности), и частный такфир (вынесение решения о неверии конкретного человека).

проклинать друг друга. Вашим пристанищем будет Огонь, и не будет у вас помощников» (Аль-‘Анкабут, 25).

Подобный этому аят — слова Аллаха Всевышнего:

{كُلَّمَا دَخَلَتْ أُمَّةٌ لَعَنَتْ أُخْتَهَا}

«Всякий раз, как одна община будет входить в Ад, она будет проклинать другую, подобную ей» (Аль-А’роф, 38) — это в День воскрешения.

[Ибрахим] имел ввиду: «Если вы продолжите следовать своему заблуждению в поклонении идолам, в послушании гадательным стрелам и в избрании своим покровителем шайтана, то ваше удовлетворение и склонность к этому в период вашего пребывания в ближнем мире приведут к тому, что в День воскрешения вы отречётесь от этого, и вам станет очевиден ваш дурной выбор, ваша любовь в этом мире превратится во вражду в Последней жизни, ваше довольство обернется негодованием, и вы будете проклинать друг друга за то, что вы совершали».

И эти группы [приверженцев новшеств] не довольствовались тем, что Аллах уготовил им в Последней жизни: взаимной ненавистью, взаимными проклятиями и взаимным отвращением. Они поспешили осуществить это ещё в этом мире, до наступления Последней жизни.

Аллах сказал:

{كُلَّمَا دَخَلَتْ أُمَّةٌ لَعَنَتْ أُخْتَهَا}

«Всякий раз, как одна община будет входить в Ад, она будет проклинать другую, подобную ей» (Аль-А’роф, 38). Иными словами, они не ограничились тем, что будет ожидать их в Последней жизни: уже в этом мире они стали ненавидеть и проклинать друг друга, обвинять друг друга в неверии, поспешив перенести это враждебное отношение из Последней жизни в мирскую жизнь.

Тогда один начал обвинять в неверии другого, а другой проклинать того. Они клеветали друг на друга и проявляли враждебность. Они приписывали убеждения и слова тому, о ком достоверно знали, что он в этом не убеждён и не говорил, — тем самым отвращая от него общество и пятная его репутацию. Такие не воздерживались от подобных высказываний, проявляя дерзость перед Аллахом, оставаясь довольными своим лжесвидетельством. Просим Аллаха о благополучии!

38. Хотя твердят о разуме, меж ними нет согласия...

**38. Хотя твердят о разуме, меж ними нет согласия,
Никто из них не ощутил, что с разумом расстался.**

Каждый из них утверждает, что выделяется среди других разумом, что имеющиеся у него убеждения и слова основаны на разуме, и благодаря этому достиг правоты. В то же время утверждает, что его оппонент не имеет ни разума, ни понимания, ни правильного представления. Другой же чувствует в себе то же самое — он тоже

чувствует, что выделился среди других разумом, и что его представления и взгляды, к которым он пришёл выделяют его среди всех остальных.

По их утверждениям, каждый из них выделился среди других разумом, убеждением, к которому он призывает, словом, которое он отстаивает. Другой делает те же заявления, третий делает то же самое... Таково их положение: каждый считает, что его разум более весомый, чем разум другого, и, следовательно, убеждение, которое он имеет, более правильное и более сильное.

Однако в чем состоит действительность? Поэт говорит: «Никто из них не ощутил, что с разумом расстался». То есть если бы эти люди осознавали, они бы знали, что всеми этими делами они расстались с разумом. Ибо если разум здоровый, то он не противоречит переданному шариату. А они пришли с ложными убеждениями, противоречащими Словам Аллаха и Его Посланника ﷺ. Это явное доказательство испорченности их разума. Ибо если бы их разум был здоров, то они приняли бы то, что пришло в Коране и Сунне, с довольством и покорностью, а не с возражением, критикой и неприятием.

Он сказал, да помилует его Аллах, в своём комментарии к этому бейту:

Если вступишь в беседу с кем-либо из этих групп и спросишь его, что привело его к противоречию истине, — он заявит, что его направил к этому его разум, указав ему на то, чего следует придерживаться, а что отвергать. Но он не знал, что разум бывает двух видов: разум, которому сопутствует успех, и разум, испорченный страстями и лишенный помощи.

Разум, которому сопутствует успех, призывает своего обладателя к согласию с повелением Повелевшего, смирению перед его решением, покорности в том, что пришло от Него, и оставлению внимать на то, что противоречит Его повелению или соответствует его запрету, — не ища причин повелений и запретов, а лишь удостоверяясь в их достоверности. Он счастлив, следуя повелению и сторонясь запрета, и при этом не входит в число обременяющих себя лишним, которые избрали более тернистый путь, навязав себе сверх меры, противореча повелению в том, что им было вменено, после чего они так и не достигли желанного покоя.

Испорченный же разум, углубившись в достижение знания о том, что Аллах Всевышний скрыл, оставив завесу тайны по Своей великой мудрости, чтобы они осознали свою немощь в постижении Его тайн и покорно смирились перед Его повелением, и сказали подобно ангелам:

{لَا عِلْمَ لَنَا إِلَّا مَا عَلَّمْتَنَا}

«Нет у нас знания, кроме того, чему Ты нас научил» (Аль-Бакара, 32). И размножились пред ними — то есть перед обладателями испорченного разума — пути и страсти, разрослись их идеи и мнения, а шайтан играл ими, украшая им ложь для в их сердцах, отчего их сердца одолело смятение, которое отдалило их от истины и привело к явному заблуждению и мучительному наказанию.

39. Оставь изобретенья их, излишние их рвенья...

39. Оставь изобретенья их, излишние их рвенья, Держись преданий истины и прояви терпенье.

После того как составитель поэмы разъяснил в предыдущих бейтах путь этих людей, указав на то, что они отвернулись от Корана и Сунны, и претендовали на то, что отличаются особым разумом, которым познали истину и правильные убеждения, раскрыв их положение и дурные поступки, он составил этот бейт, в качестве предостережения от них.

Он сказал: «Оставь изобретенья их, излишние их рвенья», — то есть оставь то, что выдумали эти люди, и то, во что они углубились. Ибо они совместили религиозные новшества, внеся в религию то, что Аллах не разрешал и впали в чрезмерность и самообременение. Они взяли на себя сверх меры и погрузились в то, о чём не имели знания. Пророк صلی اللہ علیہ وسلم сказал: «Погибли проявляющие чрезмерность» — сказав это трижды. Таков удел этих людей: они ввели новшества и впали в чрезмерность.

«Держись преданий истины и прояви терпенье» — вот путь, которого тебе надлежит придерживаться и то, где тебе нужно искать убежище. Ты должен придерживаться истины, то есть религии Аллаха, которую Он ниспослал Своему Посланнику صلی اللہ علیہ وسلم, а она познаётся только через предание — через то, что сказал Аллах и Его Посланник صلی اللہ علیہ وسلم. Если мнение основано на доводе из Корана и Сунны, то оно правильно и истинно. Всё прочее — оставь. Составитель поэмы указывает на то, что у истины есть признак, а именно — на неё указывает предание.

«И прояви терпенье» — то есть терпи на этом пути и следуй по нему. Остерегайся отклониться вправо или влево. Таков смысл слова Аллаха:

{وَاعْتَصِمُوا بِحَبْلِ اللَّهِ جَمِيعًا وَلَا تَفَرَّقُوا}

«Крепко держитесь за вервь Аллаха все вместе и не разделяйтесь» (Алю 'Имран, 103). «Вервь Аллаха» — это религия Аллаха, Его Книга, Сунна Его Пророка صلی اللہ علیہ وسلم. Пророк сказал صلی اللہ علیہ وسلم: «Я оставил вам то, держась за что, вы никогда не заблудитесь: Книгу Аллаха и мою Сунну».

Имам аз-Зенджани, да помилует его Аллах, сказал в своём комментарии к этому бейту:

Если ты поразмыслишь над их углублением в толкования, противоречащие внешнему смыслу Корана и Сунны, и над их отступлением от них к приукрашенным речам и обольщению — с целью укрепить свою ложь и сделать её привлекательной для слабых сердец, — не обращай внимания на то, что они основали, и не придавай значения тому, чем они это приукрасили. Придерживайся текста Корана и внешнего смысла достоверного хадиса, которые являются основами законоположений, и терпи обиду от тех, кто противоречит тебе в том, истинность чего стала тебе ясна и чья правдивость для тебя очевидна. Так ты встанешь на прямой путь, а следование истине спасёт тебя от мучительного наказания.

Этот смысл содержится в словах Всевышнего:

{وَالْعَصْرِ إِنَّ الْإِنْسَانَ لَفِي خُسْرٍ إِلَّا الَّذِينَ آمَنُوا وَعَمِلُوا الصَّالِحَاتِ وَتَوَاصَوْا بِالْحَقِّ وَتَوَاصَوْا بِالصَّبْرِ}

«Клянусь предвечерним временем! Воистину, каждый человек в убытке. Кроме тех, которые уверовали, совершали праведные деяния, заповедовали друг другу истину и заповедовали друг другу терпение» (Аль-'Аср).

40. Схватись за то что в áсарах и Божьем Откровении...

**40. Схватись за то, что в áсарах и Божьем Откровении,
В вопросах, где людей постигли много разделений.**

Затем автор поэмы усилил предыдущий смысл приверженности преданию, и сказал: «Схватись» — о сторонник истины, стремящийся спасти себя от гибели, которой обречены приверженцы лжи, и от низших ступеней заблуждения. «Схватись за то, что в áсарах и Божьем Откровении» — то есть придерживайся того, на что указывают предания и Откровение. Откровение — это слова Аллаха и Его Посланника صلی اللہ علیہ وسلم. Предания (áсары), переданные от сподвижников и тех, кто последовал за ними в благом, — это понимание смысла шариатских текстов. Пусть твоим путём будет принятие Откровения через понимание преданий, переданных от праведных предшественников — сподвижников и тех, кто последовал за ними в благом. Это и есть путь спасения. Путь спасения — приверженность Корану и Сунне в понимании праведных предшественников общины (сáляфов).

И как же много приверженцев лжи, утверждающих, что своей ложью они придерживаются того, что пришло в Коране и Сунне! Однако на самом деле их положение противоречит этому. И человек не является истинным приверженцем Корана и Сунны, если он не следует пути сподвижников и тех, кто последовал за ними в благом. Тех, кого Аллах уберёг от излишних самообременений, защитил от подобной раздробленности, и оградил от этих страстей. Они были наиболее праведными из людей своими сердцами, наименее обременяющими себя излишним, наиболее стремящимися к истине и прямому руководству, и наиболее далёкими от страсти и заблуждения.

Аллах сказал:

{وَمَنْ يُشَاقِقِ الرَّسُولَ مِنْ بَعْدِ مَا تَبَيَّنَ لَهُ الْهُدَىٰ وَيَتَّبِعْ غَيْرَ سَبِيلِ الْمُؤْمِنِينَ نُوَلِّهِ مَا تَوَلَّىٰ وَنُصْلِهِ جَهَنَّمَ ۖ وَسَاءَتْ مَصِيرًا}

«А кто станет противиться Посланнику после того, как ему стал ясен прямой путь, и последует не путем верующих, того Мы направим туда, куда он сам направился, и заведем его в Геенну. Как же скверен этот исход!» (Ан-Ниса, 115). Также Он сказал:

{وَالسَّابِقُونَ الْأَوَّلُونَ مِنَ الْمُهَاجِرِينَ وَالْأَنْصَارِ وَالَّذِينَ اتَّبَعُوهُمْ بِإِحْسَانٍ}

«Первые опередившие из числа мухаджиров и ансаров, а также те, кто последовал за ними в благом» (Ат-Тауба, 100).

Он сказал: «Схватись за то, что в а́сарах и Божьем Откровении, в вопросах, где людей постигли много разделений» — то есть в тех вопросах, в которых разошлись в своих мнениях эти люди. Каждый из них внёс свой вклад, каждый высказал своё мнение, каждый утвердил своё слово. Дела смешались, страсти столкнулись и приумножились. Автор призывает отбросить все это, держась от этого подальше, и предоставь то, в чём разошлись люди, Откровению в понимании праведных предшественников.

Автор, да помилует его Аллах, сказал в своём комментарии к этому бейту:

Если люди разошлись в чём-либо из основ религии, то посмотри сам в Коран, Сунну и путь праведных предшественников. Если с ними согласуется то, что ты избрал, и не согласуется то, что избрали и истолковали другие, то держись крепко за то, что ты выбрал.

Иными словами, если есть разногласие по какому-то вопросу, сразу обратись к Корану и Сунне, ищи довод и истину в них, используя понимание праведных предшественников. Если ты нашёл ясное свидетельство и довод в Книге Аллаха, Сунне Его Пророка صلی اللہ علیہ وسلم и в асарах от праведных предшественников, то крепко ухватись за это.

И не беспокойся, если ты опираешься на одну из этих трёх основ, даже если будешь противоречить другим. Держись за это также, как скупой держится за отданное в долг, и тогда, при помощи Аллаха, это приведет тебя к успеху и спасению.

41-42. Способным мыслить оправдания нет за оставленье...

**41. Способным мыслить оправдания нет за оставленье
Того, что сам Джibriль принес в сих сурах Откровенья.**

**42. И разъяснил его Пророк значение толкованьем,
Сподвижникам он передал, записано то знание.**

Автор, да помилует его Аллах, говорит о том, что у тех, кто может постичь истину и стремится к прямому пути, спасению и достижению довольства Аллаха, нет оправдания в оставлении ясного откровения, с которым Джibriль снизошел к благородному Пророку صلی اللہ علیہ وسلم «в сих сурах Откровенья». Если кто-то скажет: «У меня есть собственные представления, у меня есть предположения, до которых я дошел лишь собственным разумом, у меня то, что основано на опыте, у меня есть ...», то каким бы ни было его обоснование, у него нет оправдания.

Предостерегая от порочных убеждений, автор применил прекрасный метод, ибо самый великий метод опровержения заблуждений — указание на то, что на них не ниспослано Откровения. Этот метод опровержения заблудших применяли Пророки. Это можно встретить в словах Юсуфа:

﴿أَرْبَابٌ مُّتَفَرِّقُونَ خَيْرٌ أَمِ اللَّهِ الْوَاحِدُ الْقَهَّارُ * مَا تَعْبُدُونَ مِنْ دُونِهِ إِلَّا أَسْمَاءُ سَمَّيْتُمُوهَا أَنْتُمْ وَآبَاؤُكُمْ مَا أَنْزَلَ اللَّهُ بِهَا مِنْ سُلْطَانٍ﴾

«Неужели разрозненные господа лучше, чем Аллах Единый, Всепокоряющий? Вы поклоняетесь вместо Него лишь именам, которые придумали вы и ваши отцы. Аллах не ниспослал о них никакого доказательства» (Юсуф, 39-40). Это является признаком порочности и ложности убеждения: на него не ниспослано какого-либо шариатского довода от Господа Всевышнего.

{أَفَرَأَيْتُمُ اللَّاتَ وَالْعُزَّىٰ * وَمَنَاةَ الثَّالِثَةَ الْأُخْرَىٰ * أَلَكُمُ الذَّكَرُ وَلَهُ الْأُنثَىٰ * تِلْكَ إِذًا قِسْمَةٌ ضِيزَىٰ * إِنْ هِيَ إِلَّا أَسْمَاءٌ سَمَّيْتُمُوهَا أَنْتُمْ وَآبَاؤُكُمْ مَا أَنْزَلَ اللَّهُ بِهَا مِنْ سُلْطَانٍ}

«Видели ли вы аль-Лат, аль-Уззу и Манат, третью другую? Неужели у вас — сыновья, а у Него — дочери? Тогда это несправедливое деление. Это — лишь имена, которые придумали вы и ваши отцы. Аллах не ниспослал о них никакого доказательства» (Ан-Наджм, 19-23).

Согласно этому, убеждения можно разделить на два вида:

Первый вид: *ниспосланное убеждение*, — то есть на которое был ниспослан довод в виде Откровения от Аллаха, и это правильное убеждение. Ведь правильным убеждение может быть лишь тогда, когда с ним снизошло Откровение от Аллаха. Религия целиком принадлежит Аллаху, и это то, чем Он доволен и что ниспослал Своим рабам.

{الْيَوْمَ أَكْمَلْتُ لَكُمْ دِينَكُمْ وَأَتِمَمْتُ عَلَيْكُمْ نِعْمَتِي وَرَضِيتُ لَكُمُ الْإِسْلَامَ دِينًا}

«Сегодня Я завершил для вас вашу религию, довёл до конца Мою милость к вам и одобрил для вас Ислам в качестве религии» (Аль-Маида, 3). А тот кто недоволен ей и ищет чего-то другого, от него никогда не будет этого принято:

{وَمَنْ يَبْتَغِ غَيْرَ الْإِسْلَامِ دِينًا فَلَنْ يُقْبَلَ مِنْهُ}

«Кто ищет иную религию помимо Ислама, у того она не будет принята». Религия принадлежит только Аллаху и решение принадлежит только Ему.

{إِنَّ الْحُكْمَ إِلَّا لِلَّهِ أَمَرَ أَلَّا تَعْبُدُوا إِلَّا إِيَّاهُ ذَلِكَ الدِّينُ الْقَيِّمُ وَلَكِنَّ أَكْثَرَ النَّاسِ لَا يَعْلَمُونَ}

«Решение принимает только Аллах. Он повелел, чтобы вы не поклонялись никому, кроме Него. Это и есть правая вера, хотя большинство людей не знает этого» (Юсуф, 40).

Религия принадлежит только Аллаху. Любая религия, любое убеждение, любой мазхаб, любое течение, которое ты встретишь у людей, — на которое не снизошло Откровение от Аллаха, — это порочное убеждение. Это — принцип и основа в опровержении любой лжи.

Второй вид убеждений: *выросшие убеждения* — те, что выросли на земле, придуманные людьми, возникшие из умозаключений людей, являющиеся порождениями их разума, плодами их воображения и приукрашенной ложью. Любое убеждение, возникшее на земле, — порочное.

«И разъяснил его Пророк значение толкованием» — Пророк صلی اللہ علیہ وسلم разъяснил своим толкованием содержание Слов Аллаха, содержащихся в сурах и аятах, с которыми снизошел Джibriль. Сунна является разъяснением и толкованием Корана, более того человек не станет приверженцем Корана, пока не станет приверженцем Сунны. В Коране содержится прямое повеление:

{وَمَا آتَاكُمُ الرَّسُولُ فَخُذُوهُ وَمَا نَهَاكُمْ عَنْهُ فَانْتَهُوا}

«Берите же то, что дал вам Посланник, и сторонитесь того, что он запретил вам» (Аль-Хашр, 7).

«Сподвижникам он передал, записано то знание». Пророк صلی اللہ علیہ وسلم полностью передал религию сподвижникам. Все это записано в сборниках достоверной Сунны, в которых сохранились хадисы Посланника Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم — его высказывания, разъяснение и толкование.

Сподвижники передали следующему поколению — табиинам — то, что передал им Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم, в том виде, как они переняли это от него. Табиины, в свою очередь, держались прямого пути и передали следующему поколению то, что передали им сподвижники Посланника Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم, так, как они переняли это от них. Последователи табиинов поступали так же — и так продолжается до нашего времени.

В каждом поколении эту религию несут её благонадёжные носители, передавая её надёжно, правдиво и точно. Они настолько стремились к точности передачи, что если сподвижник говорил: «Пророк صلی اللہ علیہ وسلم сказал», — они говорили: «Пророк صلی اللہ علیہ وسلم сказал». Если сподвижник говорил: «Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم сказал», — они говорили: «Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم сказал». Если сподвижник говорил: «Правдивый, которому верят, сказал», — они говорили: «Правдивый, которому верят, сказал». Если он сомневался в каком-либо слове — он указывал на это. Если он пропустил какое-либо слово — он указывал на это. И они в полной мере удостоились благодатной мольбы Пророка صلی اللہ علیہ وسلم, которую он произнёс для людей в долине Мина во время прощального хаджа:

«Да озарит Аллах лицо человека, который услышал моё слово, запомнил его, сохранил его и передал так, как услышал»⁷³.

Это и есть религия — сохранение и точная передача общине того, с чем пришёл Посланник صلی اللہ علیہ وسلم. Вот что такое религия. Но когда приверженцы нововведений перестали быть в состоянии соблюдать и сохранять её, они проявили дерзость в отношении неё, поставив собственный разум выше нее. Ранее мы упоминали слова Умара ибн аль-Хаттаб, да будет доволен им Аллах: «Остерегайтесь приверженцев мнений: они — враги Сунны. Хадисы оказались для них непосильными для запоминания, и они стали судить по своему мнению, и заблудились сами, и ввели в заблуждение других». Также нам встречались слова составителя поэмы, да помилует его Аллах: «Он враг религии простой, она ему несносна» — то есть бремя религии

⁷³ ат-Тирмизи, 2658; Ибн Маджа; 332, Ахмад, 1/436; Ибн Хиббан, 66 и другие. Хадис достоверный.

оказалось ему не по силам, тогда он измыслил на неё, говоря о религии Аллаха без знания, и последовал за тем, о чём не имел знания.

В отличие от праведных предшественников, чей путь состоял в последовательной передаче религии в её первоизданном, неизменном виде, предводители нововведений постоянно выдумывают своим ограниченным разумом новые мнения. Приверженцы Сунны, напротив, — стараются передать религию, с предельной точностью, передавая слова, правильный смысл и основы. Сторонники новшеств постоянно заявляют «Я считаю так-то, я предполагаю то-то, я убеждён, что правильное убеждение — такое-то». В то время как прямо перед ними Книга Аллаха и Сунна Его Пророка صلی اللہ علیہ وسلم, в которых содержится прямое руководство и истина. Таким образом предводители нововведений взвалили на себя великое бремя нечестия и зла, распространив этот яд среди мусульман. Аллах сказал:

{وَلِيَحْمِلَنَّ أَثْقَالَهُمْ وَأَثْقَالًا مَّعَ أَثْقَالِهِمْ}

«Они непременно понесут свою ношу и ношу сверх своей ноши» (Аль-'Анкабут, 13). Он также сказал:

{لِيَحْمِلُوا أَوْزَارَهُمْ كَامِلَةً يَوْمَ الْقِيَامَةِ وَمِنْ أَوْزَارِ الَّذِينَ يُضِلُّونَهُمْ بِغَيْرِ عِلْمٍ أَلَا سَاءَ مَا يَزُرُونَ}

«Чтобы в День воскрешения они понесли свое бремя греха полностью, а также часть бремени тех, кого они ввели в заблуждение без знания. Воистину, скверно то, что они понесут!» (Ан-Нахль, 25). Также Пророк صلی اللہ علیہ وسلم сказал: «Тот, кто призвал к заблуждению, понесёт грехи тех, кто последовал за ним, не уменьшая при этом ни в чём их собственных грехов».

Имам аз-Зенджани, да помилует его Аллах, сказал в своём комментарии к этим двум бейтам:

Если человек желает себе добра, а Аллах желает ему прямого руководства, то он делает свой выбор в религии и мирской жизни в пользу следования тому, что Аллах ниспослал Своему Посланнику в Своей Книге. Пророк صلی اللہ علیہ وسلم разъяснил в своих сообщениях то, на что указывает ниспосланный Коран. Он передал это своим сподвижникам — постоянно пребывающим при нём, стремящимся следовать за ним и передавать религию от него, обладающим благонадежностью и правдивостью — и они сохранили это из его уст, и передали это тем, кто был подобен им после них, пока это не дошло последовательной цепочкой до нас в наше время, с выполнением условий передачи — то есть через передачу благонадежного, точного человека от такого же благонадежного и точного, вплоть до Посланника Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم.

Если один из праведных предшественников упоминал какое-либо убеждение, он сопровождал это словами: «Передал нам такой-то от такого-то, от такого-то, от такого-то, от такого-то, что Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم сказал». Затем приводил свидетельство из Сунны через передачу благонадежных и точных передатчиков вплоть до благородного Посланника صلی اللہ علیہ وسلم. Таково положение и метод большинства книг праведных предшественников.

Что же касается приверженцев нововведений — они придали чрезмерное значение своему разуму, оставив пророческие предания. Если кто-то из них говорит убеждение, то сопровождает это рассуждениями: «Если бы было так-то, то было бы так-то. Поскольку так-то, значит будет так-то. Если предположить так-то, обнаружилось бы так-то». Они зашли слишком далеко в своей демагогии и оставили Книгу Аллаха и Сунну Его Пророка صلی اللہ علیہ وسلم.

Поэтому разумный не может оправдать себя за то, что отворачивается от того, что обладает такой ясностью и очевидностью, проясняющей взгляды и пробуждающей мысли. Напротив, он благодарит Аллаха, Пречистого, за Его поддержку, благодаря которой это стало для него ясным и украсилось в его сердце, и надеется быть из тех, о ком Он сказал:

{وَلَكِنَّ اللَّهَ حَبَّبَ إِلَيْكُمُ الْإِيمَانَ وَزَيَّنَهُ فِي قُلُوبِكُمْ وَكَرَّهَ إِلَيْكُمُ الْكُفْرَ وَالْفُسُوقَ وَالْعِصْيَانَ أُولَئِكَ هُمُ الرَّاشِدُونَ}

«Но Аллах сделал любимой для вас веру и украсил её в ваших сердцах, и сделал ненавистными для вас неверие, нечестие и ослушание. Таковы те, кто идёт прямым путём» (Аль-Худжурат, 7). И из тех, о ком сказал Всевышний:

{يُؤْتِي الْحِكْمَةَ مَنْ يَشَاءُ وَمَنْ يُؤْتَ الْحِكْمَةَ فَقَدْ أُوتِيَ خَيْرًا كَثِيرًا}

«Он дарует мудрость, кому пожелает, а тот, кому дарована мудрость, получил великое благо» (Аль-Бакара, 269). В толковании сказано: «[Мудрость] — это обретение прямого пути посредством истинного Слова». Но помнят об этом только обладающие разумом.

Вопросы и ответы

Вопрос: Что имеется в виду под термином «мурджииты-факыхи» (мурджиату фукаха) и каков их правовой статус?

«Мурджииты-факыхи» — термин, известный среди учёных. Под ним имеются в виду те из факыхов, в воззрения которых проникло ирджа. Мы уже узнали из слов аз-Зенджани, да помилует его Аллах, что приверженцы ирджа не одинаковы и различаются между собой. И наиболее лёгкой формой ирджа среди тех, кто склонился к нему, было то, что присуще тем, кого называют «мурджиитами-факыхами».

Вопрос: Может ли саляфит попасть в пристрастие, крайность и сектантство (хизбию), оставаясь при этом саляфитом?

Пристрастие — это напасть, которой может подвергнуться каждый человек, когда он придерживается какого-либо мнения или склоняется к какому-либо делу. Принадлежность человека к пути праведных предшественников сама по себе не делает его непогрешимым. Однако он стремится следовать праведным предшественникам в их убеждениях, деяниях и нравственности; усердствует в следовании их пути, изучает их предания и биографии, обращается к их деяниям, словам и поступкам. Он не довольствуется одной лишь принадлежностью к ним. Напротив, он борется с самим собой, стремится придерживаться истины, следовать ей и держаться за Книгу Аллаха и Сунну Его Пророка صلی اللہ علیہ وسلم.

Вопрос: Можно ли назвать мурджиитом того, кто говорит, что вера в сердце? И если он говорит это по невежеству — каков его правовой статус с точки зрения веры/неверия?

Если под словами «вера — в сердце» он имеет в виду, что основа веры находится в сердце, и при этом не отрицает, что деяния входят в понятие веры, а лишь хочет указать на место веры и её основу, то этот смысл является правильным. Но вера не ограничивается только сердцем.

Пророк ﷺ сказал: «Вера состоит из семидесяти с лишним ответвлений. Высшее из них — слова: “Нет истинного божества, кроме Аллаха”, а низшее — убрать с дороги то, что причиняет вред. И стыд — одно из ответвлений веры».

Поэтому подобных выражений следует избегать, даже если намерение человека правильное. Ведь на практике мы видим, как простолюдины, слыша подобные слова, начинают оставлять деяния, повеления и запреты, установленные шариатом.

Один из них говорит: «Вера — в сердце». Возможно, некоторые из них ссылаются на хадис: «Воистину, в теле есть кусочек плоти», используя его не к месту. Другой, возможно, ссылается на слова Пророка ﷺ: «Богобоязненность — вот здесь», — указывая на свою грудь.

Некоторые простолюдины в подобных случаях говорят: «Главное — сердце». Он говорит: «Хвала Аллаху, у меня чистое сердце», — тогда как ты видишь, что он противоречит шариату: возможно, оставляет молитву или совершает запретное, а затем говорит: «Моё сердце чистое».

Но кто тебе сказал, что оно чистое? Если бы оно было чистым, это проявлялось бы в деяниях органов. Пророк ﷺ сказал: «Воистину, в теле есть кусочек плоти. Если он здоров, то здорово всё тело, а если он испорчен, то испорчено всё тело. И это — сердце».

Даже некоторые мурджииты, выводя деяния из понятия веры, вместе с тем подчёркивают их важность. Однако одного лишь подчёркивания важности деяний при одновременном исключении их из понятия веры недостаточно. Ведь тот из простолюдинов, кто услышит это, может сказать: «Аллах обусловил вхождение в Рай верой. А если без деяний я являюсь полноценным верующим, и вера без деяний является полноценной, тогда зачем мне утруждать себя совершением деяний и соблюдением установлений шариата?»

Ирджа, без сомнения, неодинаков, однако во всех своих формах он наносит ущерб деяниям раба.

Одним из лучших авторов, по моему мнению, подробно рассмотревших этот вопрос и разъяснивших его, является шейх аль-Му'аллями⁷⁴ в книге «Ат-Танкиль»⁷⁵. В своём рассуждении о нововведении «мурджиитов-факыхов» он превосходно изложил этот вопрос, принёс большую пользу и провёл обстоятельный критический разбор.

А Аллах знает лучше.

43-44. Завершение поэмы

**43. Успех мой от Аллаха лишь, молю Его прощенья,
Его прошу защиты я от бед и измененья.**

**44. Хочу достичь успеха я, и в благе превзойти,
Среди правдивых групп в сады Фирдауса войти!**

Автор, да помилует его Аллах, завершил свою поэму этими двумя бейтами, в которых он обращается к Аллаху с мольбой, прося о помощи, успехе, прощении и защите от того, чтобы после приверженности истине не уклониться в заблуждение.

«Успех мой от Аллаха лишь» — то есть достижение мной истины осуществляется только лишь при помощи Аллаха и Его поддержки.

{وَمَا تَوْفِيقِي إِلَّا بِاللَّهِ}

«И успех мой — лишь от Аллаха» (Худ, 88). Аллах — Помощник, Он — Наставляющий, Он — Дарующий успех. «молю Его прощенья» — то есть надеюсь, что Аллах простит меня. Прощение — это высшая потребность, ведь тот, кому дано прощение от Аллаха, достиг блага этого мира и Последней жизни.

«Его прошу защиты я» — то есть прошу Его сохранить меня «от бед и измененья», то есть даровать мне стойкость и твёрдость в религии и защитить от изменения состояния.

Под изменением подразумевается изменение дел и состояния с праведности на противоположное ей — от прямого руководства к заблуждению.

Затем он упоминает плоды стойкости на истине, приверженности ей и спасения от перемены. Плодом этого он называет слова: «Хочу достичь успеха я» — то есть оказаться в числе счастливых, обретя явный и великий успех. «...и в благе превзойти, среди правдивых групп в сады Фирдауса войти!»

⁷⁴ Абд ар-Рахман аль-Муаллими аль-Ямани (1313–1386 г.х.) — йеменский учёный, специалист по хадису, передатчикам и критическому исследованию исламских источников. Родился в Йемене, а значительную часть жизни провёл в Индии и Саудовской Аравии. Он известен особенно тщательной проверкой цепочек передатчиков, анализом текстов и выявлением ошибок и неточностей в трудах более поздних авторов.

⁷⁵ Ат-Танкиль бима фи Та'ниб аль-Каусари мин аль-абатыль (Разгром ложных утверждений из книги „Та'ниб“ аль-Каусари).

Этими словами поэт указывает, что стремление к достижению садов Фирдауса требует от человека правильного убеждения и благих дел. Он просит Аллаха защитить его от перемены, утвердить его на истине и простить его, чтобы он был из числа счастливых и вошёл в сады Фирдауса «среди правдивых групп».

{وَسِيقَ الَّذِينَ اتَّقَوْا رَبَّهُمْ إِلَى الْجَنَّةِ زُمَرًا}

«И поведут тех, которые боялись своего Господа, в Рай группами» (Аз-Зумар, 73).

Он просит Аллаха сделать его одним из них.

Просим Аллаха, Всемогущего и Великого, даровать это ему, всем учёным мусульман и всем нам. Поистине, Он Слышащий мольбу и достойный надежды. Он — наш Покровитель, и как прекрасен этот Покровитель!

Составитель поэмы сказал в своём комментарии к этим двум бейтам:

Сообщил нам Абд аль-Ваххаб ибн Абдуллах ибн Умар аль-Мурри в Дамаске, что сообщил ему хафиз кады Абу Сулейман Мухаммад ибн Абдуллах ибн Забр, что сообщил ему хафиз Ахмад ибн Умар ибн Юсуф ибн Джауса, что передал ему Ну'айм ибн Хаммад аль-Марвази, что Абдуллах ибн аль-Мубарак сообщил ему: Я слышал, как Суфьян ас-Саури говорил: Я слышал, как Мансур ибн аль-Му'тамир ас-Сулями говорил:

«Между мной и Али ибн аль-Хусейном ибн Али ибн Абу Талибом, да будет доволен ими Аллах, были братские отношения, любовь и общее стремление к знанию и его обсуждению, когда мы были юношами в Куфе. Когда же по предопределению Аллаха с ними произошло то, что произошло, и они вернулись в Медину, я горевал о разлуке с ним, а пути навестить его не было из-за многочисленных смут.

Когда наступил девяностый год по хиджре, мне представился удобный случай совершить хадж, тогда я совершил необходимые приготовления и отправился в составе каравана. Мы прибыли в Арафат уже под конец времени, едва не пропустив стояние на Арафате, и приступили к совершению хаджа. Завершив наши обряды и исполнив всё необходимое, мы отправились в Мекку. И не было у меня иной заботы, кроме расспросов об Али ибн аль-Хусайне и поисков возможности встретиться с ним.

Мне сказали, что он совершает хадж. Я отправился к его дому, мне указали его жилище, я попросил разрешения войти и получил его. Войдя, я увидел его сына Абу Джа'фара Мухаммада ибн Али, сидевшего в кругу людей и беседовавшего с ними. Он поднялся мне навстречу, приветливо встретил меня, усадил рядом с собой и стал беседовать со мной. Шейх же находился в отдельном помещении и совершал молитву в своем отведенном для этого месте.

Мы вели с ним беседу, в течение которой я сообщил ему своё имя и происхождение. Я упомянул о дружбе, которая была между мной и его отцом, тогда он стал проявлять ко мне ещё большее почтение и сказал: «Он часто вспоминает тебя».

Он тотчас поднялся и, войдя к нему, сообщил о моём приходе. Тот завершил молитву, и мы все встали и зашли к нему. Он заплакал и вспоминал прошедшие дни, а затем стал подробно расспрашивать меня о моих делах и делах тех, кто был с нами. Он говорил всё это, но я видел, что его сердце и мысли заняты молитвой.

Я сказал ему: “Пусть наш господин вернётся к тому, чем занимался, а я побеседую с этим господином”, — то есть с его сыном.

Мы вышли от него и вернулись ту комнату, в которой находились. Вдруг к нам вошёл один из слуг. [Абу Джа‘фар] строго обратился к нему, сказав: “Сколько раз я говорил тебе: когда я обращаюсь к тебе с какой-либо нуждой, не отвлекайся ни на что другое, ведь моё сердце занято тобой”.

Тот сказал: “О мой господин, я проходил в Заповедной мечети мимо собрания Ата ибн Абу Рабаха, как вдруг иракцы на повышенных тонах начали спорить с нашими хиджазцами по вопросу ирджа. Я остановился посмотреть, к чему это приведёт”.

Когда Абу Джа‘фар услышал это, это сильно встревожило его, лицо поменяло цвет, и он многократно произнёс: “Воистину, мы принадлежим Аллаху и к Нему наше возвращение”.

Я сказал ему: “О мой господин, большую часть времени в Ираке мы находимся в подобном положении. Я вижу, что тебя это сильно потрясло”.

Он сказал: “Это потрясло меня из-за хадиса, который рассказал мне этот молящийся”, — указав на своего отца, — “Мне рассказал мой отец Хусейн ибн Али ибн Абу Талиб, да будет доволен ими Аллах:

“Мы собрались у повелителя верующих Али ибн Абу Талиба, да будет доволен им Аллах, — его сыновья и сыновья его брата Джа‘фара. Он был в добром расположении духа и рассказал нам о начале творения. Первым, что сотворил Аллах, была письменная трость. Он записал ей в Скрижали всё, чему надлежало произойти вплоть до Дня воскрешения. Затем Он сотворил Трон и установил его над водой. После этого Он сотворил небеса и земли, и так продолжалось, пока Он не сотворил Адама, мир ему.

Он низверг его на землю, сделал его на ней Своим наместником и даровал ему потомство — обитателей земли. В каждую эпоху Он посылал посланников — радующих и предостерегающих увещавателей, чтобы они призывали людей к единобожию и направляли их к соблюдению повелений и запретов.

Те из них, кого Аллах пожелал сделать счастливыми, отвечали им. Каждая община пребывала на ясном руководстве своей религии и своего Писания, пока держалась за завет своего Пророка и придерживалась того, с чем он оставил её.

Когда же Аллах желал погубить их, среди них появлялись приверженцы мнений — шайтаны из числа людей. Они сбивали их с пути их Пророков и приукрашали им ложь, к которой призывали. Аллах не нуждался в них, поэтому губил их и обновлял людям религию через другого Пророка”.

И я посчитал, что к этой общине уже устремились эти шайтаны, потому и произносил “Воистину, мы принадлежим Аллаху и к Нему наше возвращение”, порицая это».

«Абдуллах ибн аль-Мубарак сказал: "Я поразмыслил над тем, что сказал повелитель верующих Али ибн Абу Талиб, да будет доволен им Аллах, и обнаружил, что это разъяснено в Коране". Его спросили: "В каком месте?" Он сказал: "В суре Аль-Ан'ам. Аллах Всевышний и Пречистый, сказал:

{وَكَذَلِكَ جَعَلْنَا لِكُلِّ نَبِيٍّ عَدُوًّا شَيَاطِينَ الْإِنْسِ وَالْجِنِّ يُوحِي بَعْضُهُمْ إِلَى بَعْضٍ زُخْرُفَ الْقَوْلِ غُرُورًا وَلَوْ شَاءَ رَبُّكَ مَا فَعَلُوهُ فَذَرْهُمْ وَمَا يَفْتَرُونَ}

«Так Мы установили для каждого пророка врагов — шайтанов из числа людей и джиннов. Одни из них внушают другим приукрашенные речи, обольщая. А если бы твой Господь пожелал, они не поступали бы так. Оставь же их с тем, что они измышляют». Аллах назвал философов и мутакаллимов в этом аяте пятью именами:

- Он назвал их врагами пророчества;
- Он назвал их шайтанами из числа людей. В этой суре также сказано:

{وَإِنَّ الشَّيَاطِينَ لَيُوحُونَ إِلَى أَوْلِيَائِهِمْ لِيُجَادِلُوكُمْ}

«Воистину, шайтаны внушают своим приближенным, чтобы они препирались с вами» — то есть шайтаны из числа джиннов внушают своим приближенным шайтанам из числа людей, чтобы они препирались с вами.

- Он назвал их речи «приукрашенными» — тем, что кажется привлекательным снаружи, но не имеет под собой подразумеваемого смысла;
- Он назвал их речи «обольщением» — подобно миражу, который жаждущий принимает за воду, а когда добирается до него, то не находит там ничего;
- и Он назвал их «измышлением», ибо сказал:

{فَذَرْهُمْ وَمَا يَفْتَرُونَ}

«Оставь же их с тем, что они измышляют».

Затем Он сказал:

{وَلِتَصْنَعِ إِلَيْهِ أَفْعَدَهُ الَّذِينَ لَا يُؤْمِنُونَ بِالْآخِرَةِ}

«Чтобы склонялись к ним сердца тех, которые не веруют в Последнюю жизнь...» (Аль-Ан'ам, 113) — то есть к их приукрашениям склоняется тот, кто не верует в Аллаха и Последний день. Далее в аяте:

{وَلْيَرْضَوْهُ وَلِيَفْتَرُوا مَا هُمْ مُقْتَرِفُونَ}

«...пусть же они довольствуются и совершают то, что совершают» (Аль-Ан'ам, 113). Буква «лям» в аяте называется «лям угрозы» (в значении “пусть же...”). Подобно тому, как человек своему товарищу: «Ну пускай делает что хочет — я с ним расквитаюсь».

Затем Он сказал:

{أَفَغَيْرَ اللَّهِ أَبْغَىٰ حَكَمًا وَهُوَ الَّذِي أَنْزَلَ إِلَيْكُمُ الْكِتَابَ مُفَصَّلًا}

«Неужели я буду искать иного судью, кроме Аллаха, тогда как Он ниспослал вам Книгу с разъяснениями?» (Аль-Ан'ам, 114) — то есть с подробным объяснением того, в чем есть нужда.

{وَالَّذِينَ آتَيْنَاهُمُ الْكِتَابَ يَعْلَمُونَ أَنَّهُ مُنْزَلٌ مِّن رَّبِّكَ بِالْحَقِّ فَلَا تَكُونَنَّ مِنَ الْمُمْتَرِينَ}

«Те, кому Мы даровали Писание, знают, что оно ниспослано тебе от твоего Господа с истиной. Не будь же из числа сомневающихся» (Аль-Ан'ам, 114).

Затем:

{وَتَمَّتْ كَلِمَتُ⁷⁶ رَبِّكَ صِدْقًا وَعَدْلًا لَا مُبَدِّلَ لِكَلِمَاتِهِ وَهُوَ السَّمِيعُ الْعَلِيمُ}

«И исполнилось слово твоего Господа правдиво и справедливо. Никто не изменит Его слов. Он — Слышащий, Знающий» (Аль-Ан'ам, 115). И раз пришло свидетельство, что Его слово исполнившееся, правдивое и справедливое, то какая в нужда в толковании толкователей и искажении перешедших границы?

Затем:

{وَإِنْ تُطِيعْ أَكْثَرُ مَنْ فِي الْأَرْضِ يُضِلُّوكَ عَنْ سَبِيلِ اللَّهِ}

«Если ты станешь повиноваться большинству тех, кто на земле, они собьют тебя с пути Аллаха» (Аль-Ан'ам, 116). Это указывает на то, что приверженцев лжи большинство и они широко распространены, тогда как по мере приближения Часа истина слабеет и постепенно исчезает".⁷⁷

Передаётся от Исхака ибн Ибрахима аль-Ханзали, да помилует его Аллах, что его спросили о словах Пророка صلی اللہ علیہ وسلم: «Не перестанет существовать группа из моей общины, стойко держащаяся истины, которая будет одерживать победу над теми, кто противоречит ей, вплоть до Дня воскрешения». Он ответил: «Группа — меньше тысячи» — то есть указал на их малочисленность.

Достоверно передается от Пророка صلی اللہ علیہ وسلم, что он сказал: "Не осталось в этой общине ничего, кроме благих вестей". Люди спросили: "А что такое благие вести?" Он сказал: "Праведное сновидение, которое видит верующий [или же: которое ему показывают]". Говорится в толковании слов Всевышнего:

{لَهُمُ الْبُشْرَىٰ فِي الْحَيَاةِ الدُّنْيَا وَفِي الْآخِرَةِ}

⁷⁶ Также одно из чтений: وَتَمَّتْ كَلِمَاتُ во множественном числе.

⁷⁷ Сообщение у имама Аз-Зенджани передано через иснад, который не является достоверным: Ну'айм ибн Хаммад был признан слабым рядом мухаддисов (среди которых Ан-Насаи, Ад-Даракутни, Ибн Хиббан, Ибн Хаджар), а непосредственная передача от него Ахмадом ибн Умайром ибн Джаусой, по-видимому, невозможна, поскольку Ибн Джауса родился около 230 г.х., тогда как Ну'айм умер около 228 г.х. А Аллах знает лучше.

«Для них — благая весть в ближней жизни и в Последней», — благая весть в ближней жизни — это праведное сновидение.

Затем имам аз-Зенджани привёл некоторые сновидения, и если бы он завершил книгу без их приведения, ограничившись тем, что уже упомянул, то этого было бы достаточно.

Рассказал мне Абу-ль-Хасан Ма'дд ибн Са'ид ат-Тамими, что ему рассказал Абу Са'ид Ахмад ибн Мухаммад аль-Фадль аль-Карабиси, что ему рассказал шейх Абу Зайд Мухаммад ибн Ахмад аль-Факых аль-Марвази⁷⁸, который был единственным в своем роде в то время:

“Когда я завершил своё обучение у Абу Исхака Ибрахима ибн Ахмада аль-Марвази⁷⁹ и намеревался вернуться к своей семье, шейх Абу Исхак сказал мне: ‘Ты возвращаешься в Марваз, и люди окружают тебя ради изучения религии и займут тебя, при этом ты не совершил обязательный хадж. Твоя душа не будет давать из-за этого покоя и тогда тебе нужно будет отправиться для этого в ещё одно путешествие, и дела твои осложнятся. Если у тебя остались средства, то сначала соверши хадж, чтобы вернуться к семье со свободным сердцем. Если же средств мало — сообщи мне, чтобы я позаботился об этом’. Я сказал: ‘Я надеюсь, что то, что у меня осталось будет достаточно’. Он купил мне место [в караване] на середину года и дал им наставление относительно меня.

Мы вышли по направлению к Медине и прибыли туда, когда оставалось несколько дней раджаба. Пробыв в Медине остаток раджаба и до середины ша'бана, и насладившись её посещением, мы выдвинулись из Медины и прибыли в Мекку за четыре дня до окончания ша'бана. Мы постились там Рамадан, удовлетворили свое сильное желание выполнения умры и оставались до наступления времени хаджа, который Аллах Всевышний облегчил для нас.

Когда мы завершили его, мой товарищи посоветовали уехать дорогой через Басру, ибо она была более лёгкая и ближе к Хорасану. Я купил себе место, собрал свои вещи и выдвинулся с басрийцами. Когда мы были уже в пути, оказалось, что в том самом караване, в котором я был, был также человек из числа факыхов Басры, который был богатым и достойным. Оказалось, что весь караван принадлежал ему, а погонщики были его слугами.

Мы останавливались во время молитвы и во время отдыха, общались и беседовали, и между нами установилась дружба. Он дал распоряжение погонщику, чтобы наших верблюдов вели рядом, после чего наше время проходило в беседах, пока мы не приблизились к Басре. Тогда он сказал мне: ‘О факых, ты продолжишь путь и не будешь оставаться в Басре надолго, а лишь для того чтобы сделать некоторые

⁷⁸ Абу Зайд Мухаммад ибн Ахмад аль-Марвази (301–371 г.х.) — крупный шафиитский факых, ученик Абу Исхака аль-Марвази и учитель Абу Бакра аль-Каффала. Принадлежал к числу выдающихся учёных своего времени, сочетавших глубокое знание фикха с приверженностью Сунне и её защитой.

⁷⁹ Абу Исхак Ибрахим ибн Ахмад аль-Марвази (ум. 340 г.х.) — крупный шафиитский факых, ученик Ибн Сурайджа и один из ведущих представителей шафиитской школы в Багдаде. Был известен своей приверженностью Сунне и защитой суннитского вероучения. Автор ряда трудов по фикху и усулю, а также учитель Абу Зайда аль-Марвази.

приготовления. Я хотел бы, чтобы ты остановился у меня на те дни, пока ты в Басре, чтобы тебе не нужно было искать жильё', и я согласился на это из-за той близости, которая установилась между нами.

Мы прибыли в Басру в сохранности, и оказалось, что тот человек оказался знатным жителем Басры: к нему приходили люди со всех сторон, всех слоёв, чтобы поздравить и поприветствовать.

Он поселил меня в одной из комнат своего дома. Каждое утро он заходил ко мне, затем шёл в свою залу и сидел, принимая приветствия людей. Когда поток людей к нему иссякал, он возвращался ко мне. И каждому обладателю знания, кто приходил к нему, он упоминал обо мне. Когда они уходили от него, то заходили ко мне, поздравляли меня, а иногда беседовали со мной.

Через несколько дней к нему пришел некий человек, затем он зашел ко мне и с ним был еще один человек. Один из них задал вопрос, касающийся каляма, на что я извинился и отказался, сказав, что это не то, чем я занимался, и что моим занятием был фикх, и я не желаю углубляться в то, в чём у меня нет опыта. Тогда один из присутствующих осудил его и заговорил с ним. И я обратил внимание, что он хорошо разбирается в каляме и искусен в опровержении слов оппонента. Меня восхитило и потрясло, насколько хорошо он говорит, после чего он встал и вышел.

Когда прошёл час, пришёл шейх. Я рассказал ему то, что меня восхитило и пришлось по душе в словах говорившего. На что он сказал: 'Это человек, который был одним из му'тазилитов. Он расстался со своими товарищами, вернулся к нам и стал опровергать их после долгого пребывания с ними. Его зовут Али ибн Исмаиль аль-Аш'ари'.

Когда наступила ночь, я встал для ночной молитвы, а затем, в конце ночи, заснул. Я увидел во сне, будто прибыл с визитом в Медину с группой людей. Среди людей не было никого, кто бы посещал Медину, кроме меня, а был я там совсем недавно.

Я велел им совершить полное омовение, надеть лучшие одежды и пошёл впереди них, чтобы вместе с ними навестить мечеть. Я подошёл к воротам, через которые обычно входил. Они оказались наглухо закрытыми, без единой щели. Я подошёл к другим воротам — они также были закрыты. Я обошёл вокруг всей мечети, осмотрев все ворота, и обнаружил, что все они были заперты. Тогда я обернулся и не увидел ни одного моего спутника, после чего я в ужасе проснулся.

Когда настало утро, по своему обыкновению ко мне зашёл шейх. Я сказал: 'Есть ли здесь толкователь снов, словам которого можно доверять? Ибо я видел сон, занимающий моё сердце'. Он сказал: 'Да, здесь есть человек — угодник Аллаха у которого есть караматы⁸⁰. Он толкует сны там, где живет племя бану харám. Как-будто это знание ему внушается⁸¹. Но место далёкое, запиши сон на бумаге и мы отправим её к нему с кем-то из наших юношей, кто умеет читать и писать. Тот прочтает ему и

⁸⁰ Его друг похвалил его этим описанием. Однако невозможно в точности быть уверенным в том, что тот или иной человек относится к угодникам Аллаха, можно лишь сказать: «Мы полагаем», «Возможно», «Надеемся».

⁸¹ То есть настолько точно он толкует сны. Всё это — преувеличение.

запишет ответ с его слов'. Я сказал: 'Это не удовлетворит меня. Я хочу рассказать ему лично'. На что он сказал: 'Тогда подожди, пока я освобожусь от нужд людей'.

Затем вернулся ко мне, повелел привести мула, которого я оседлал, и отправил со мной одного из своих слуг.

Мы прибыли к бану харам, когда дали азан на молитву зухр. Я вошёл в мечеть, совершил молитву, после чего дали икаму на обязательную молитву, и тот шейх вышел вперёд и помолился с нами.

Затем я направился к нему и обратил внимание, что он был подобен частице света, на нем виднелись следы поклонения. Я подошёл к нему и сказал: 'Я посланец от одного человека, который видел сон и поручил мне рассказать его шейху'. Он сказал: 'Давай'. Тогда я пересказал ему сон от начала до конца, чтобы он понял его и поразмыслил над ним. Он сказал мне: 'Скажи видевшему этот сон: "Бойся Аллаха и вернись к истине,"⁸² ибо этот человек был на прямом пути, но услышал нечто ложное, и это проникло в его сердце, и он нашёл это сладким, отчего его убеждение пришло в расстройство. Скажи ему: вернись к истине, ибо Аллах примет тебя. Что касается запертых ворот — это дорога к Посланнику Аллаха ﷺ, а дорога к нему — это дорога к его Сунне. Когда он нашёл ложь сладкой, дорога между ним и Посланником ﷺ закрылась".

Тогда он вознёсся в моих глазах⁸³ и я поцеловал его голову и вышел.

Когда я вернулся в жилище, шейх спросил меня: 'Как все прошло?' Я рассказал ему всю историю, добавив: 'Он такой, как ты и говорил, — как будто ему внушается'⁸⁴.

Шейх призадумался и сказал: 'Возможно, этот человек⁸⁵ возлюбил известность и не вернулся по-настоящему от того, на чём был'. И как-будто он рассказал эту историю другим, и она распространилась и дошла до аль-Аш'ари, который пришёл ко мне спустя три дня и сказал: 'Знай, что основа, на которой мы строим наш мазхаб в дискуссии, — это запутывание оппонента в собственных словах с помощью сомнения или довода. А убеждения — между рабом и Аллахом. И не всё, что мы отвергаем в полемике, — это то, в чем мы убеждены. Мне стало известно о твоём сне и так как между нами право близкого знакомства, прошу тебя не рассказывать его людям'.

Я сказал: 'Ну что ж, не буду рассказывать его в Басре'. Он принял это, после чего ушёл"⁸⁶.

Сказал имам аз-Зенджани:

В тридцатых годах, здесь в Мекке, был один шейх из числа известных людей Тинниса, славившегося своей состоятельностью и религиозностью, которого звали Сулейман ибн аль-Хасан. Когда-то он был одним из доверенных лиц купцов, которого они считали надежным. Затем он отказался от торговли и стал аскетом, оставив мирское

⁸² Он имел в виду его восхищение Абу аль-Хасаном и склонность к пути мутакаллимов.

⁸³ То есть этот толкователь снов.

⁸⁴ Это также относится к преувеличению в речи.

⁸⁵ Абу аль-Хасан аль-Аш'ари.

⁸⁶ Этот сон передает ат-Тейми в "аль-Худжа" (2/253-257).

тем, кто им занимается и оставался там, в одном из уединённых мест, предаваясь поклонению. Затем совершил хадж,⁸⁷ оставался здесь в течение многих лет, много поклонялся и был неутомим.

Мне рассказал о нём один из моих шейхов, что был с ним рядом, во время совершения умры. Тот рассказал ему, что видел во сне, как люди устремляются к Заповедной мечети: «Я спросил: “Что с ними?” Мне сказали: “Пророк ﷺ обходит Каабу”. Я поспешил с ними. И вот он ﷺ завершил обход и сел у источника Замзам. Люди подходили к нему один за другим, приветствовали его и беря за руку. Я тоже подошел в среди толпы, поприветствовал его и повернул направо от Замзама, а люди стояли.

И вот некий человек средних лет, который был совершенно без одежды, и ничто не прикрывало его, подходил к каждому из присутствующих и говорил: “Одолжи мне свою одежду, чтобы я мог поприветствовать Пророка ﷺ”. Но никто не соглашался на это.

Как вдруг Пророк ﷺ повернулся в его сторону и сказал: “Пусть никто не одалживает ему одежду. Человек провёл свои дни, опровергая ту истину, с которой я пришёл. Он хочет ввести людей в заблуждение, приветствуя меня”. Тогда люди прогнали его. Я спросил: “Кто это?” Люди сказали: “Это — Абу-ль-Хасан аль-Аш‘ари”».

Сказал шейх аз-Зенджани:

Когда я услышал это сновидение от рассказавшего мне, я пришёл в тот же день вечером, по своему обыкновению, на обход Каабы. Как вдруг увидел, как этот шейх, видевший сон, совершает обход. Я спросил его о том, что мне рассказали и он подтвердил рассказанное. Он указал мне на Замзам и сказал: “Сядь там, где сидел Пророк ﷺ, пока я не выйду к тебе”. Когда он вышел ко мне, то рассказал мне все так же, как мне передали.

Жители Магриба и купцы, которые знали этого человека у него на родине, старались прикоснуться к нему, считая что тем самым получают великую благодать, и говорили: «Он воплотил в себе аскетизм, оставивший ближнюю жизнь, имея на то возможность, и избравший суровую жизнь»⁸⁸. Так продолжалось, пока это сновидение не стало известным. Они отвернулись от него и начали говорить: “У него помутился разум, ибо он обязал себя тем, чем Аллах его не обязывал”. И в тот сезон приехал его сын и увёз его в Медину. И мне сообщили, что он умер в Бадре, да помилует его Аллах.

Что касается сновидений, которые привел имам аз-Зенджани, да помилует его Аллах, то если бы он воздержался от них и ограничился упоминанием убеждений Абу аль-Хасана, которые он знал, указав на их противоречие Корану и Сунне, то этого было бы достаточно. Возможно также, что до него не дошла весть о его последнем жизненном этапе, о котором упоминают учёные. Ведь в конце своей жизни он написал в книги, соответствующие пути приверженцев Сунны, хотя и не лишённые некоторых противоречий — и это ожидаемо, ибо он провёл долгое время в нововведениях каляма, а затем вернулся. Поэтому естественно, что в его книгах остается что-то из противоречий.

⁸⁷ То есть в Мекку, ведь имам аз-Зенджани проживал в Мекке.

⁸⁸ Вопрос о прикосновении к кому-либо и обтирании о него в поисках благодати разбирался в начале книги.

Сказал шейх аз-Зенджани, да помилует его Аллах:

И я пожелал завершить эту книгу стихами, продекламированными Абу Са'идом Ахмадом ибн Мухаммадом ибн Хафсом аль-Адибом с иснадом, доходящим до аш-Шафии, да помилует его Аллах:

*Исчезла власть людей нововведений,
связь их ослабла, а затем и оборвалась.*

*И с треском раскололось их единство —
та партия Иблиса, что им и собиралась.*

*Есть ли у вас, ради Аллаха, в вашем бид'а
какой-нибудь большой факых или имам?*

*Подобный брату моему Суфьяну Саури,
что о благочестьи людям знания давал?*

*Или факыху Харамеина — Малику,
тому как море, что не сможешь исчерпать?*

*Или имаму Шама — Ауза'и,
которого народы не смогли бы побеждать?*

*Иль брату Сулейману Тейми,
что спать не смог из страха перед Днем?*

Ибн Тоббах привел следующий бейт:

*Иль Шафии имаму-курайшиту,
что Сунну защищал, подобен солнцу он?*

Этот бейт был добавлен некоторыми поздними учёными, а также два следующих бейта об Ахмаде, да помилует его Аллах:

*Иль воину Ислама — то есть Ахмаду,
как крепость он, сдержал осаду тех, кто нападали.*

*Не утратился плетев их, когда они пугали,
Не утратился их мечей, когда те засверкали⁸⁹.*

То есть когда имам Ахмад противостоял нововведениям му'тазилитов.

И эти два последних бейта о поминании Ахмада, да помилует его Аллах.

На этом завершается поэма с её комментарием. Просим Аллаха Всевышнего, чтобы Он дал нам такой же исход, какой дал обладающим прозорливостью из числа

⁸⁹ Большинство этих стихов я нашёл в "Шарх асхаб аль-хадис" Хатыба аль-Багдади, который приписывает их Абу Джафару аль-Хаввасу». Однако имам аз-Зенджани приписал их аш-Шафии, да помилует его Аллах.

следующий [Сунне], которых не сломили страсти и не соблазнила ближняя жизнь. Чтобы Он держал нас на прямой религии и пути, которым шли имамы мусульман, и собрал нас в их сонме и принёс нам пользу от любви к ним. Поистине, не будет потерян тот, кого Он хранит, и не погибнет тот, кому Он покровительствует. Он — Милостивейший из Милостивых. Хвала Аллаху, Господу миров!

Перепись книги была завершена в восемнадцатый день Сафара 576 года. Да принесёт Аллах через неё пользу её обладателю, переписчику, и читающему. Амин, амин, о Господь миров!

Вопросы и ответы:

Вопрос: Каков ваш совет тому, кто приписывает себя к одному из четырёх известных фикховых мазхабов, тогда как противоречит ему в вопросах убеждения?

Этот вопрос замечательно разобрал шейх-уль-ислам, да помилует его Аллах, в начале своей книги «Аль-Истикама». Он упомянул, что среди приписывающих себя к различным мазхабам есть те, кто противоречит убеждению того, к кому приписывает себя. Более того, некоторые из них говорят слова, противоположные словам того, к кому они приписывают себя. Кое-кто из них упоминает о себе, что его мазхаб во второстепенных вопросах — такой-то, а в убеждении — такой-то, — словно его не удовлетворяет убеждение имама того мазхаба, к которому он приписывает себя во второстепенных вопросах. Это — то, чем переболело много людей, которые выросли либо на нововведениях каляма, либо на новшествах суфийских тарикатов. А некоторые и вовсе совместили две беды: приписывают себя в убеждении к определённому мазхабу мутакаллимов, в поведении — к суфийскому мазхабу, а в фикхе — к одному из мазхабов имамов. Всё это — заблуждение, которым переболело много людей. Ведь на самом деле, убеждение имамов, их мазхаб, их путь — это путь истины, и они придерживались чистого убеждения, почерпнутого из Корана и Сунны. Что же касается нововведений каляма, то праведные предшественники порицали их. То же касается нововведений суфиев. Потому такое приписывание несёт в себе определённое противоречие, поскольку он принял слово своего имама во второстепенных вопросах, но не принял его слова в убеждении и приписал себя к другому убеждению, противоречащему его словам.

Вопрос: «Можно ли спрашивать людей об их убеждении в том-то и том-то, чтобы разъяснить им, что является правильным? Особенно когда у нас в стране многие люди противоречат убеждению праведных предшественников?»

Разъясни им убеждение прямо, упоминая аят и хадис: читай им Слово Аллаха, Всемогущего и Великого, и слово Его Посланника صلی اللہ علیہ وسلم. Распространяй среди них почитание Корана, почитание Сунны, распространяй среди них любовь к Аллаху и любовь к Его шариату, довольство Его Словом и Словом Его Посланника صلی اللہ علیہ وسلم. Укрепляй среди них возвращение к Корану и Сунне при разногласиях и следование Посланнику صلی اللہ علیہ وسلم. Разъясняй им эти смыслы и читай им аяты, которые разъясняют им правильное убеждение.

Вопрос: «Есть ли какая-либо литература о том, как Абу-ль-Хасан аль-Аш'ари отказался от своих слов, противоречащих Сунне?»

Жизненные этапы Абу-ль-Хасана отметили ряд ученых, составлявших его биографию, среди которых Ибн Касир в «Табакат аш-шафи'ийа». Также аз-Захаби, слова которого я приводил, и другие из учёных. Приписывающие себя к Абу-ль-Хасану приписывают себя к нему именно во втором периоде. И хотя некоторые из исследователей и говорят, что он прошёл лишь два жизненных периода, большинство учёных указывают на три, последний из которых — возвращение к убеждению приверженцев Сунны.

Вопрос: «Где можно найти биографию аз-Зенджани, да помилует его Аллах?»

У аз-Зенджани есть биография в книгах "Сийяр а'лям ан-нубал" и "Тарих аль-ислям" имама аз-Захаби, также его биография встречается во многих других книгах. В сносках упомянутых книг можно найти многочисленные источники, в которых содержится биография аз-Зенджани. Что касается книги "Тарих аль-ислям" — она упорядочена по поколениям согласно годам: биографию аз-Зенджани, да помилует его Аллах, можно найти в разделе, где упоминается 471 год.

Вопрос: «Порой меня одолевают тревоги и печали настолько, что я начинаю задумываться о том, чтобы бросить учёбу. Что вы посоветуете? Да благословит вас Аллах».

Советую тебе обратиться к Аллаху, Всемогущему и Великому, с мольбой. Пророк صلی اللہ علیہ وسلم сказал: «Не постигнет раба тревога или печаль, и он скажет: «О Аллах! Я — Твой раб, сын Твоего раба и сын Твоей рабыни. Я полностью в Твоей власти. Твоё решение обо мне исполняется и справедлив твой приговор. Я прошу Тебя каждым именем, которым Ты назвал Себя, или которое ниспослал в Своей Книге, или которому научил кого-либо из Своих творений, или сохранил у Себя в сокровенном знании: сделай Великий Коран весной моего сердца, светом моей груди, причиной избавления от моей печали и устранения моей тревоги», — как Аллах непременно заменит его тревогу радостью. А в другой версии сказано: «облегчением».

اللَّهُمَّ إِنِّي عَبْدُكَ، ابْنُ عَبْدِكَ، ابْنُ أُمَّتِكَ، نَاصِيَتِي بِيَدِكَ، مَاضٍ فِي حُكْمِكَ، عَدْلٌ فِي قَضَائِكَ، أَسْأَلُكَ اللَّهُمَّ بِكُلِّ اسْمٍ هُوَ لَكَ سَمِيَتْ بِهِ نَفْسُكَ، أَوْ أُنْزِلَتْ فِي كِتَابِكَ، أَوْ عَلَّمْتَهُ أَحَدًا مِنْ خَلْقِكَ، أَوْ اسْتَأْثَرْتُ بِهِ فِي عِلْمِ الْغَيْبِ عِنْدَكَ، أَنْ تَجْعَلَ الْقُرْآنَ رَبِيعَ قَلْبِي، وَنُورَ صَدْرِي، وَجَلَاءَ حَزْني، وَذَهَابَ هَمِّي وَغَمِّي

[Аллахумма инни абдука, ибну абдика, ибну аматика. Насыяти би-ядика, мадын фиййа хукмука, адлюн фиййа кадаук. Асальюка би-кулли исмин хуа ляк, саммайта бихи нафсака, ау анзальтаху фи китабика, ау аллямтаху ахадан мин халкика, ау истасарта бихи фи ильми-ль-гайби индак: ан таджаля-ль-Куръана-ль-Азыма рабб'а кальби, ва нура содри, ва джал'а хузни, ва захаб хамми ва гомми]

В этом хадисе содержатся четыре основы. Тот, кто воплотит их в своей жизни, с дозволения Аллаха избавится от тревог.

Первая основа — утверждение своего рабства перед Аллахом, Всемогущим и Великим: «Я — Твой раб, сын Твоего раба и сын Твоей рабыни».

Вторая основа — вера в предопределение: «Я полностью в Твоей власти. Твоё решение обо мне исполняется и справедлив твой приговор».

Третья основа — знание прекрасных имён Аллаха и обращение к Нему посредством этих имён: «Прошу Тебя каждым именем, которым Ты назвал Себя или которое ниспослал в Своей Книге».

Четвёртая основа — размышление над Кораном, постоянное обращение к нему и лечение им своей души. Аллах, Всемогуший и Великий, сказал:

{وَشِفَاءٌ لِّمَا فِي الصُّدُورِ}

«И исцеление того, что в груди» (Юнус, 57).

Коран исцеляет душу.

Тот, кто воплотит эти четыре основы, упомянутые в хадисе, и наполнит ими своё сердце, избавится от тревог и печали с дозволения Аллаха.

Я более подробно разъяснил эти основы в своей опубликованной книге «Фикх аль-ад'ийа уаль-азкар», в комментарии к этому хадису.

Прошу Аллаха даровать брату, задавшему этот вопрос, мне и всем вам успех и правильность. Прошу Его наградить вас, даровать вам успех, полезное знание и праведные деяния, сделать вас имамами прямого пути, знаменами блага и призывающими к Сунне, принести пользу вам и посредством вас, а также исправить все наши дела.

Да благословит Аллах и приветствует нашего Пророка Мухаммада!